

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 9, сентябрь 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 2561

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

А.Е. Скопцова Правовая природа соглашения об оказании юридической помощи 4

А.В. Киц Механизм легализации на практике 7

Л.М. Антоненко, В.Ф. Дейснер Принудительные меры медицинского характера и криминальная психиатрия 11

Г.Ш.Галимова Признание права собственности на квартиру в порядке наследования по закону 20

А.Е. Белкин К вопросу об исковой давности на раздел совместного имущества супругов 23

Дискуссия

В.И. Сергеев Юридическое образование в контексте национальной безопасности 25

Я.А. Юкша Проблемы обретения полной дееспособности гражданином России 33

И.В. Огородников Правовое государство - среда обитания коррупции. С благоприятными условиями 35

А.П. Кондауров Отвоёвывать каждую пядь правового пространства 40

История адвокатуры

Д.А. Азаров К вопросу об истории формирования норм и принципов адвокатской этики 42

Литературная страница

М.И. Фёдоров Дело Леонида Завадовского 44

Немного юмора

С.Д. Степанов Занимательные истории 47

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Чтобы правосудие состоялось

В конце июля с.г. в зале Совета офиса Адвокатской палаты Московской области состоялся "круглый стол" для подмосковных адвокатов и стажёров. Темой его были проблемы применения статусных полномочий адвоката.

Во вступительном слове член Совета АПМО, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян обратился к собравшимся с просьбой выступать также с мест, высказывая своё мнение по тому или иному вопросу мероприятия, поскольку президиуму тоже поучительно будет узнать о конкретных проблемах коллег в обсуждаемой сфере. Далее по ходу "круглого стола" С.А. Багян рассказал о трудностях получения ответов на адвокатские запросы и о случаях нарушений здесь со стороны самих адвокатов. Так, например, один коллега направлял свой запрос на имя президента Федеральной нотариальной палаты, пытаясь переложить свою работу по конкретному делу на иное лицо. Понятно, что подобное недопустимо. Выступающий привёл и другие примеры различных непрофессиональных заявлений защитников, призвал слушателей быть достойными звания адвоката - важной процессуальной фигуры правосудия.

Заведующий филиалом № 28 Московской областной коллегии адвокатов В.В. Паршуткин определил проблемы применения статусных полномочий адвоката как наиболее противоречивые среди прочих. Он посоветовал участникам мероприятия держаться несколько дистанцированно от своего клиента и доверителя, памятуя о том, что адвокат - независимый советник по вопросам права. И его задача состоит в том, чтобы правосудие действительно состоялось. К важному статусному полномочию относится возможность предъявления адвокатских доказательств по делу, но необходимо быть корректным при их сборе, особенно при подтверждении алиби подзащитного. Важно, чтобы в адвокатских протоколах опроса свидетель писал свои ответы собственноручно. Особое искусство состоит и в своевременном предъявлении адвокатских доказательств. Докладчик также поведал об уголовных делах, в которых он принимал участие в качестве защитника, в том числе о деле по обвинению предпринимателя Гудзенко в наёмном убийстве. На его основе в нынешнем марте состоялся игровой процесс суда присяжных в стенах Мособлсуда. В.В. Паршуткин не только отвечал на вопросы адвокатов и стажёров, но и сам обращался с вопросами к залу, активизируя мероприятие.

Ведущий "круглого стола" адвокат Московского Центрального филиала МОКА, кандидат юридических наук С.Ю. Макаров отметил ценность профессиональных статусных полномочий в том, что адвокат при их применении может продемонстрировать свою инициативность, творческий подход в каждом конкретном деле. Однако, по его мнению, сбор адвокатом документов и предъявление их как адвокатских доказа-

тельств законодательно прописан не чётко. Поэтому возникают трудности с реализацией этого статусного полномочия. Здесь эффективным может стать обращение к специалисту и вызов его на судебный процесс. А ответ на адвокатский запрос в официальные органы должен быть всегда, хотя бы в форме отказа. При этом часто не обоснованы ссылки на тайные сведения - их перечень достаточно ограничен. Между тем по исследованию Макарова с необоснованными отказами на ответы по адвокатским запросам сталкивались 43% адвокатов. Но лишь 12% из "отказников" обжаловали несправедливые умолчания.

На психологических аспектах применения профессиональных полномочий остановилась член правления МОКА, член Квалификационной комиссии АПМО Л.Н. Ковалёва. "Хамство в суде порой начинается с первой же ступеньки", - с сожалением констатировала Лидия Николаевна. Однако адвокат должен уметь владеть собой и неуклонно отстаивать свои права и интересы доверителя. Адвокат МОКА заслуженный юрист РФ А.И. Краснокутская поддержала предыдущего оратора в том, что статусные полномочия даны адвокату для помощи людям. Эффективность же правовой помощи зависит и от культуры адвоката, его опыта и знаний во многих областях. В заключение Альбина Ивановна посоветовала слушателям чаще обращаться к трудам Сергеича - известного дореволюционного исследователя и теоретика адвокатуры.

В ходе "круглого стола" многие адвокаты, исполняя рекомендацию С.А. Багына, выступили с мест с вопросами и краткими примерами своих адвокатских дел. Были затронуты аспекты общения адвоката обвиняемого с представителями потерпевшего, деятельность "карманных" адвокатов при судах разного уровня, вплоть до Верховного, а также проблемы работы адвоката по назначению в рамках ст. 51 УПК в процесс судей.

Регистрировать права собственности без очередей

12 августа 2009 г. состоялось совещание представителей Уполномоченного по правам человека в Московской области А.Е. Жарова в муниципальных образованиях. В мероприятии участвовал и представитель Уполномоченного в Серпуховском муниципальном районе, городских округах Протвино и Пушкино, член АПМО И.В. Огородников. Совещание было посвящено соблюдению прав граждан в процессе государственной регистрации прав на имущество и кадастрового учёта недвижимости. В нём приняли участие также заместитель руководителя управления Федеральной регистрационной службы по Московской области О.Н. Журавлёва и заместитель руководителя управления Роснедвижимости по Московской области В.В. Мартянов.

Встрече предшествовали выезды сотрудников аппарата Уполномоченного в территориальные отделы указан-

ных управлений в рамках мониторинга соблюдения прав граждан в процессе создания единой федеральной системы государственной регистрации прав на имущество и государственного кадастрового учёта недвижимости.

Результаты мониторинга, проведённого на половине территории Московской области, были обобщены и прозвучали в докладе начальника отдела аппарата Уполномоченного по работе в муниципальных образованиях С.Б. Беякова. Состоялся конструктивный разговор с обсуждением проблем и путей их решения. О.Н. Журавлёва и В.В. Мартыанов рассказали о положении дел соответственно в управлениях Росрегистрации и Роснедвижимости, а также о реформировании своих ведомств. Целью реформирования является упрощение для граждан процедуры оформления документов: существуют бюрократические препоны, из-за которых люди вынуждены бегать по разным учреждениям, собирать излишнее количество справок и за это платить. Заместители руководителей управлений ответили на вопросы присутствующих и получили аналитическую справку, составленную по итогам посещения сотрудниками аппарата Уполномоченного территориальных подразделений управлений Роснедвижимости и Росрегистрации по Московской области. Подводя итоги, Уполномоченный отметил, что положено начало сотрудничества с руководителями соответствующих федеральных служб. Его целью является создание условий для более чёткой работы кадастровых и регистрационных палат - такой, которая позволит гражданам регистрировать право собственности при минимальных затратах времени и сил, то есть будет способствовать соблюдению их прав.

Занятия теоретические и практические

В соответствии с программой обучения стажёров и помощников Палаты адвокатов Нижегородской области в конференц-зале ПАНО прошла вторая (практическая) часть занятия на тему "Составление процессуальных документов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ". Первая - теоретическая - часть занятия состоялась в июле с.г. А 20 августа практический семинар провела заместитель заведующего адвокатской конторой Нижегородского района Нижегородской областной коллегии адвокатов, член Квалификационной комиссии ПАНО А.Ю. Фомина. Он был посвящён анализу предложенных стажёрами и помощниками решений по заданиям, данных ранее адвокатом.

27 августа адвокат адвокатской конторы №4 Нижегородской областной коллегии адвокатов, заместитель председателя Совета молодых адвокатов, стажёров и помощников ПАНО О.В. Волкова прочла лекцию "Актуальные вопросы изменения Закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"".

На высоком творческом уровне

28-30 августа с.г. в пансионате "Высотка" на берегу Истринского водохранилища состоялись Пятый фестиваль авторской песни им. Жени Кривенко и Вторая ежегодная литературная церемония, посвящённая творчеству адвокатов Московской области. Сопредседателями

мероприятий явились член Совета АПМО В.М. Шеркер и член Квалификационной комиссии АПМО, член Союза писателей РФ Е.А. Цуков.

Песенный фестиваль открылся вступительным словом В.М. Шеркера, который напомнил, что этот праздник песни проводится в память нашего адвоката замечательного барда и поэта Евгения Ивановича Кривенко. В дополнение к речи ведущего была прослушана кассета с песнями безвременно ушедшего Кривенко. Затем прозвучали выступления участников, исполнившими под гитару как популярные романсы, так и собственные произведения. Первое место за исполнение авторских песен присудили адвокату О.Ю. Комаровской. Она не новичок в своём увлечении, уже являлась лауреатом одного из всероссийских песенных конкурсов.

Следующий день был отдан литературной церемонии. После преамбулы сопредседателей выступления открыл своим стихотворением о фронтовой медсестре, приуроченным к грядущему 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, член Совета АПМО Н.Н. Большаков. Прозвучали стихи других поэтов о любви и родной природе, отрывки из прозаических произведений. Они были тепло встречены слушателями. Первое место за стихи было отдано Е.А. Цукову, за прозу - О.Д. Трушину, а за научно-публицистическую деятельность бухгалтерам Московской областной коллегии адвокатов Л.А. Лукиной и Е.В. Фотеенковой. Всех лауреатов фестиваля и церемонии наградили также небольшой денежной премией, выделенной из средств палаты, а остальные участники получили специальные дипломы мероприятий, прошедших на высоком творческом адвокатском уровне. В клубе пансионата презентовались новые книги адвокатов, авторы раздавали автографы.

Нынешние мероприятия получились не только областными, но и межрегиональными и даже международными. В них приняли участие также коллеги из Ивановской области, коллеги и друзья из Германии и Израиля. Отрадно, что наряду с профессиональными достижениями в защите прав и свобод граждан многие адвокаты находят время заниматься песенным и литературным творчеством, отдавая его благодарным слушателям и читателям.

Последний же день в "Высотке" подмосковные адвокаты и гости посвятили обмену впечатлениями и отдыху на природе.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

А.Е. Скопцова - аспирант кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е.Кутафина

Правовая природа соглашения об оказании юридической помощи

Развитие правового государства вызвало особую потребность у граждан и организаций в квалифицированной юридической помощи, что в свою очередь многократно преумножило спрос на юридическую помощь адвокатов, профессионально подготовленных для её оказания, юридических услуг, как важнейшего элемента правозащитной системы соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц¹. В соответствии с Федеральным Законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем². Как отмечает А.Г. Кучерена: "соглашение об оказании юридической помощи порождает и регулирует отношения только между адвокатом и лицом, к нему обратившимся, либо лицом, в пользу которого заключено соглашение. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления этого соглашения для вступления адвоката в дело"³. Договор об оказании юридической помощи есть одна отдельно взятая целевая программа профессиональной деятельности адвоката. У адвокатов таких программ (договоров) может быть несколько⁴. Соглашение на оказание юридической помощи представляется в соответствии с законодательством в виде гражданско-правового договора, заключаемого между адвокатом (адвокатами) и доверителем, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному лицу. Также законодатель указывает на простую письменную форму данного договора⁵, при этом устанавливается, что вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре.

При этом следует отметить, что, несмотря на то, что Законом об адвокатуре определяется конструкция соглашения об оказании юридической помощи, в научной литературе вопрос относительно определения гражданско-правовой квалификации договора между адвокатом и доверителем в настоящий момент является в достаточной мере дискуссионным.

Господствующая позиция гражданского права придерживается квалификации договора между адвокатом и доверителем как договора о возмездном оказании услуг. Из этой же квалификации исходит и доктрина международного экономического права и международного частного права⁶. Наряду с этим, в научной литературе по этому поводу высказываются точки зрения о невозможности применения метода гражданско-правового регулирования к адвокатской деятельности. Л.Н. Бардин, Я.М. Мاستинский, А.И. Минаков отмечают, что договор возмездного оказания услуг не соответствует характеру отношений между адвокатом и его клиентом, и его использование противоречит правовому статусу адвоката. Вместе с тем, использование в этом качестве договора поручения также вызывает серьезные возражения и является неприемлемым⁷. Тем не менее, поддерживаем позицию М.В. Кратенко об очевидности того, что никакая другая отрасль, кроме гражданского

права, не способна предложить какие-либо конкретные средства для регламентации соглашения об оказании юридической помощи⁸. Как далее указывается, проблема заключается лишь в поиске оптимального соотношения между гражданско-правовыми средствами регулирования, публично-правовыми требованиями и этическими стандартами⁹. О.Н. Бондарь, рассматривая квалифицированную юридическую помощь как конституционную гарантию судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, также подчёркивает важность значения частноправовых начал: лица, заинтересованные в юридической помощи, вправе самостоятельно заключать договор на оказание правовых услуг, избирать оптимальные формы получения такой помощи на основе принципа свободы договора и т.п. Вместе с тем гарантирующее значение института оказания правовых услуг для надлежащей судебной защиты прав граждан может быть обеспечено лишь на основе достижения баланса между частноправовыми и публичными началами данного института¹⁰. Предлагаются следующие подходы к регулированию: М.В. Кратенко отмечает: с учетом характера деятельности по оказанию юридической помощи, поиск наиболее подходящей гражданско-правовой модели следует вести в рамках трех типов обязательства: возмездного оказания услуг, поручения и подряда¹¹; авторы договорного права М.И. Брагинский, В.В. Витрянский отмечают о схожести юридической природы юридических (правовых) услуг с работами, где особую ценность представляет обособленный результат: составление исковых заявлений, различного рода заключений юридического характера...следовательно регулирование такой деятельности возможно с помощью норм, регламентирующих договор подряда¹². Как отмечает М.З. Пак, традиционно договор с адвокатом, содержащий обязательства исключительно по судебному представительству, вписывался в рамки договора поручения; договор с адвокатом, предусматривающий как услуги по судебному представительству, так и услуги по консультированию и составлению правовых документов (абонентское обслуживание), скорее всего, следует квалифицировать как договор смешанный, регламентация которого осуществляется согласно ст. 421 ГК РФ правилами о различных договорах в соответствующих частях; договор же, в предмет которого входят услуги правового характера, предполагающие и юридические действия (судебное представительство), и фактические действия (консультирование клиента, ведение переговоров с его контрагентами, осуществление переписки и т.д.), при том, что все вышеуказанные действия подчинены четко установленной в договоре цели - урегулирование конкретного спора путем его исполнения (уплата долга) либо путем новации или мирового соглашения, влекущих за собой прекращение правоотношения между клиентом и третьим лицом, вполне вписывается в конструкцию агентского договора¹³. В.А. Владимиров отмечает, что специфика оказания юридической помощи адвокатом не может быть в полном объеме учтена в рамках конструкции общего гражданско-правового договора об оказании услуг. Однако обязательства по оказа-

нию услуг являются основополагающей моделью регулирования отношений по оказанию услуг адвокатом¹⁴. Таким образом, И.А. Владимирова поддерживает целесообразность заключения смешанного договора на оказание юридических услуг адвокатом, который бы включал в себя элементы как договора поручения, договора на оказание услуг. А.Ф. Карманов, исследуя соглашение об оказании юридической помощи как форму реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, делает также вывод о том, что соглашение об оказании адвокатом юридической помощи представляет собой правовой договор смешанного типа, включающий в себя элементы договора возмездного оказания услуг и договора поручения, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу¹⁵. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г.Москвы в одном из своих заключений обращает внимание на этическую сторону неопределенности в отношениях адвоката с доверителем в случае ненадлежащего оформления таких отношений: нарушение требований федерального законодательства к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам, а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаружено, подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту¹⁶.

Адвокат не должен оказывать юридическую помощь, не оформив надлежащим образом соглашение с доверителем. Однако, если в силу каких-то причин адвокат участвовал в процессе без требуемого статьей 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" оформления соглашения с доверителем, он как профессиональный участник судопроизводства тем не менее остается членом адвокатского сообщества, к которому обратились за оказанием квалифицированной юридической помощи, в связи с чем на адвоката распространяются все правила, действующие в адвокатском сообществе. Суд не выясняет условия заключенного между адвокатом-представителем и доверителем соглашения об оказании юридической помощи. Согласно пункту 2 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело. Любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ")¹⁷.

Д.В. Ануфриев отмечает, что соглашение об оказании юридической помощи является разновидностью договора поручения, следовательно, к нему должны применяться нормы статей 971-979 ГК РФ¹⁸. Как отмечает Е.В. Семеняко, соглашение об оказании юридической помощи - это не просто разновидность гражданско-правового договора, а и

особое соглашение, которое включает в себя некоторые элементы гражданско-правового договора¹⁹. Ю.В. Романец, указывающий на наличие в договорах оказания юридических услуг элементов и подряда и возмездного оказания услуг, считает необходимым установления для них регламентации, отличной от регламентации обычных услуг. При этом делается исключение для юридических услуг по судебному представительству, правовое регулирование которых охватывается нормами главы 39 ГК РФ²⁰. Судебная практика Президиума Высшего Арбитражного суда РФ регламентирует деятельность по правовой помощи (судебное представительство, консультирование, подготовка документов правового характера) в соответствии с нормами о возмездном оказании услуг 39 главы ГК РФ²¹. Говоря об отнесении соглашения об оказании юридической помощи к конкретной гражданско-правовой конструкции, М.З. Пак отмечает о необходимости "исходить из возможности заключать как договоры, предусмотренные и не предусмотренные законом (п. 2 ст. 421 ГК РФ), так и договоры, содержащие элементы различных договоров, так называемые смешанные договоры (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Поэтому, как представляется, участники соглашения об оказании правовой помощи вправе сами решать (в определенных пределах), какой по своей правовой природе договор они намерены заключить"²². Таким образом, на заключение соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем распространяются нормы гражданского законодательства о свободе договора. Свобода договора, по словам Ю.В. Романец, выражается, во-первых, в том, что любой участник гражданского оборота вправе самостоятельно решать вопрос о том, заключать или не заключать договор; во-вторых, свобода договора выражается в выборе контрагента; в-третьих, сами договаривающиеся стороны решают, какой именно договор будет заключен между ними; в-четвертых, стороны сами определяют условия договора²³. И.И. Владимирова, говоря о существующих экономических и правовых условиях, определяемых действующим гражданским законодательством, подчеркивает, что заключение договора является исключительной прерогативой самих участников делового оборота...возможность заключить договор, как имеющий четко определенную и закрепленную в законодательстве конструкцию, так и не имеющий сформулированной, готовой конструкции, позволяет контрагентам договорных отношений выбирать из множества существующих видов договоров, с помощью которых они хотели бы опосредовать свои отношения²⁴. В целях приведения в соответствие статьи 25 Закона об адвокатуре с ГК РФ интересным представляется вывод Н.Л. Полуяктовой о необходимости статьи 25 Федерального Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" назвать "Договор об оказании юридической помощи" и изложить пункт первый названной статьи в следующей редакции: "Оказание юридической помощи доверителю или назначенному им лицу осуществляется на основании гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами). Договоры об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи или помощи по назначению заключаются адвокатами в обязательном порядке"²⁵. Поддерживая данную позицию, следует отметить, что особенно важен вывод об обязатель-

ном заключении адвокатами договоров об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи или помощи по назначению. Соглашение на оказание юридической помощи может заключаться на оказание юридической помощи не только самому доверителю, но и назначенному им лицу. В данном случае будет иметь место договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ)²⁶. Соглашение на оказание юридической помощи, заключенное по модели договора в пользу третьего лица, отличается следующей спецификой: существенное условие о предмете поручения надлежит признавать согласованным, а соответственно договор заключенным, в случае достижения определённости сторонами в отношении вида юридической помощи и соответственно адресата такой помощи, с учетом потребностей последнего (третьего лица) (при этом следует отметить, что выявление указанных выше потребностей третьего лица, непосредственно на момент заключения Соглашения не всегда представляется возможным); у третьего лица в соответствии с заключенным соглашением предоставляется право-требование исполнения предусмотренного договором обязательства, а также праву-требованию при этом корреспондирует обязанность получателя совершать определённые действия, которые необходимы для оказания юридической помощи адвокатом, например, сообщать адвокату необходимые сведения.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что соглашение об оказании юридической помощи - гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между адвокатом и доверителем, в силу которого адвокат совершает, в рамках адвокатской деятельности, юридически значимые действия по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю (или назначенному лицу), направленные на защиту прав, свобод и интересов доверителя, в целях обеспечения доступа к правосудию, а также реализации права на судебную защиту, а доверитель достигает соглашения по всем существенным условиям, предусмотренным договором, заключаемым на возмездной или безвозмездной основе для доверителя. Данное соглашение носит двусторонний, фидуциарный (доверительный) характер. Обязательное указание на возмездность и безвозмездность данного договора для получателя юридической помощи необходимо, но при этом соглашение адвоката с доверителем может носить для доверителя как возмездный, так и безвозмездный характер, в последнем случае имеется в виду оказание адвокатом бесплатной юридической помощи, а также помощи, оказываемой по назначению, но при этом следует отметить, что независимо от того, возмездный или безвозмездный характер носит соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем, для адвоката договор имеет возмездный характер, вопрос состоит лишь в источнике финансирования юридической помощи, оказываемой адвокатом.

Ссылки

- ¹ Галоганов А.П Журнал Адвокатская практика №1, 2003 год // Вступительная статья // Стр.3.
- ² Федеральный Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 г. №63-ФЗ. //Собрание законодательства РФ, 2002 г. №23, Ст. 2102. Ст..4262. №44, Ст.3607, №35, Ст. 5267. № 52. ст. 25. п.1.
- ³ Кучерена А.Г. Адвокатура в России. М.: 2005. С. 270.
- ⁴ А.В. Воробьев. Статья. Об одном вредном совете по бухгал-

терскому учету в адвокатуре. Вопросы адвокатуры №2 (37).2005.С.7.

⁵ Федеральный Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 г. №63-ФЗ. //Собрание законодательства РФ, 2002 г. №23, Ст. 2102. Ст..4262. №44, Ст.3607, №35, Ст. 5267. № 52. ст. 25. п. 2

⁶ С.И. Крупко // Проблемы правового регулирования трансграничной деятельности адвоката // Адвокатская палата / №2.2008. С.36.

⁷ Бардин Л.Н., Мاستинский Я.М. Минаков А.И. // О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи // Журнал / Адвокатская практика / 2003 год №4.С. 3.

⁸ Кратенко М.В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве. - Дисс...к.ю.н.: 12.00.03. / Томский гос. Ун-т. - Томск, 2005. С. 14.

⁹ Кратенко М.В. Там же.:С.25.

¹⁰ Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь - конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Автореферат дисс. к.ю.н, Ростов-на-Дону, 2008

¹¹ Кратенко М.В. Там же.:С.25.

¹² Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Т.3.:Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.:2002.С.221-222.

¹³ Пак М.З. // О юридической природе договора на оказание правовых услуг // "Адвокат", январь 2006, N 1. СПС Гарант.

¹⁴ Владимиров И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом. Дисс...к.ю.н. Тверь.2006.С.18.

¹⁵ Карманов А.Ф. Соглашение об оказании юридической помощи как форма реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Автореф. дисс...к.ю.н. М.:2006.С. 13.

¹⁶ Вестник Адвокатской палаты. 2004. № 11 - 12 (13 - 14) // Официальный Интернет-сайт Адвокатской палаты г.Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru/vestnik.php>>

¹⁷ Гончарова Н.Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу. Дисс... к.ю.н. Москва:2008.

¹⁸ Д.В. Ануфриев. Адвокатура как институт гражданского общества в многонациональной России. Дисс...к.ю.н. РАГС при Президенте РФ. М.:2005.С. 162.

¹⁹ Интернет-конференция Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Евгения Васильевича "Правовые аспекты оказания бесплатной юридической (адвокатской) помощи гражданам Российской Федерации" Сайт Интернет-конференции:<http://www.garant.ru/>

²⁰ Пак М.З. // О юридической природе договора на оказание правовых услуг // "Адвокат", январь 2006, N 1. СПС Гарант.

²¹ Письма, информационные письма и обзоры судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 1996-2000 г. - М., 2000. - С. 496-499.

²² Пак М.З. // О юридической природе договора на оказание правовых услуг // "Адвокат", январь 2006, N 1. СПС Гарант.

²³ Ю.В. Романец // Система договоров в гражданском праве России // Монография // М.: "Юристъ", 2001 г. СПС Гарант.

²⁴ Владимиров И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом. Дисс...к.ю.н. Тверь.2006.С.15.

²⁵ Полуяктова Н.Л. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности нотариата Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.02.М.:2004.С.25.

²⁶ А.Г. Кучерена. Настольная книга адвоката. - Ростов н /Д: Феникс, 2007. Стр.165.

А.В. Киц - член Ассоциации юристов России, адвокат АПМО

Механизм легализации на практике

В России легализация документов базируется на документах советской эпохи в лице Консульского Устава СССР 1976 года, где существуют положения, типа: "...не могут быть легализованы подлинники и копии следующих документов: советских паспортов, документов о принадлежности к КПСС и ВЛКСМ, профсоюзных билетов, трудовых книжек, военных билетов, удостоверений личности, пенсионных книжек, характеристик, документов об образовании (внутрисоюзного образца), документов загс (внутрисоюзного образца) и т.п. Механизм легализации документов, частично установленный нормативной базой уже несуществующего государства (СССР) противоречив и сложен для восприятия.

Как известно, существует два вида легализации документов - консульская легализация и апостиль. Конвенция, отменяющая требование консульской легализации иностранных документов, была подписана Российской Федерацией в Гааге ещё 4 сентября 1991 г. После этого между странами, подписавшими конвенцию, вступил в силу упрощенный порядок легализации - апостиль. Apostille (апостиль) документов - это специальный штамп, удостоверяющий документ для его использования за границей. Россия ратифицировала Гаагскую конвенцию 31.05.1992г. Если страны не подписали Гаагскую конвенцию, то требуется консульская легализация.

В ст. 45, раздела III Консульского устава "Нотариальные действия, консульская легализация, консульские сборы" перечислены нотариальные действия, которые совершает консул. Он, в том числе, удостоверяет сделки (договоры, завещания, доверенности и др.), свидетельствует верность копий документов и выписок из них, свидетельствует подлинность подписи на документах и т.д. В большинстве случаев проставление штампа "апостиль" осуществляется на копии документов, удостоверенных нотариально, или на документы, оформленные у нотариуса. Текст нотариального заверения набирается на компьютере, оформляется на чистом листе, но не на официальном бланке. Штамп "апостиль" проставляется на документах, исходящих от нотариуса; административных и судебных органов; свидетельствах о регистрации актов гражданского состояния; документах, исходящих от органов или от должностных лиц, подчиняющихся юрисдикции государства. Кроме того, штамп "апостиль" может быть проставлен на уставах и учредительных документах; патентной и иной документации, исходящей от органа государственной власти или управления.

Для упрощения процедуры легализации документов, Россия дополнительно заключила многосторонний договор, в рамках так называемой Минской конвенции, подписанную бывшими республиками СССР (кроме Эстонии, Латвии и Литвы) в г. Минске 22 января 1993 года. Россией данная конвенция ратифицирована 4 августа 1994 года федеральным законом №16-ФЗ. В соот-

ветствие с данным договором, на всех официальных документах не требуется какая-либо легализация.

Действует ещё специальный двусторонний договор России о правовой помощи, который подписан со странами (всего 36 стран), от которых уполномоченные органы (в т.ч. арбитражные суды) вправе принимать иностранные официальные документы без вообще какой-либо легализации. В России уполномоченными органами являются: Прокуратура, Минюст (ФРС России), органы загса, министерство образования и архивные службы. Все они имеют право придавать юридическую силу документам. При этом в ведомственных документах этих органов не прописано, на какие документы они имеют право ставить печать и подпись. И самое проблематичное то, что вообще нет никаких единых правил и принципов легализации, как и самого института присяжных переводчиков.

Не создан юридически чисто обоснованный механизм признания и объективного перевода иностранных документов. В свою очередь, поток документов, исходящий из России в другие страны, может подвергаться сомнению с точки зрения грамотности, объективности и точности перевода, что в последствии может негативно сказаться на репутации уполномоченных государственных органов, заверяющих документы.

Переводческой деятельностью в России занимается множество фирм и частных переводчиков, при этом практически нет никакой ответственности за качество и точность переводов. Не решен вопрос с профессиональными переводчиками, а также наведением порядка с документооборотом, специальными формами и бланками документов. Инициатором для устранения таких пробелов в законодательстве должны фактически выступить уполномоченные на то органы, поскольку они ежедневно сталкиваются с данной проблемой, но почему - то до сих пор соответствующие решения не принимаются.

Молчат и законодатели, от которых иногда раздаются робкие заявления о намерениях разработки необходимого законодательства, но на этом все и останавливается. Хотя это очень актуальная проблема для нашей страны, и лица, обладающие правом законодательной инициативы в соответствии с конституционными полномочиями, обязаны своевременно расставлять приоритеты в подготовке необходимой стране нормативной базы. Вопрос так и повис в воздухе, несмотря на неоднократные публикации в СМИ по данной теме и одобрение со стороны Минюста России и других уполномоченных органов.

Нерешенные проблемы с чистотой легализации документов способствуют многочисленным нарушениям прав граждан и юридических лиц. В свою очередь это влияет на интересы и имидж государства, усиливает проявления коррупционных факторов, приводит к финансовым потерям. Это очень актуальная проблема, требующая решения, причем - не только на законодательном уровне.

Во многих странах постсоветского пространства эти проблемы или уже решены, или решаются. Так, например, в Эстонии закон о присяжных переводчиках приняли ещё в 2002 году. Присяжные переводчики и переводят и выполняют функции нотариуса. Отдельно посещать нотариуса в таком случае не требуется. Они присягают на верность стране в лице Министра юстиции. Институт присяжных переводчиков здесь был создан не только для улучшения качества юридических переводов, но и для исключения возможности криминального использования переведенных документов. Этот институт помогает разгрузить нотариусов, а также сделать услугу юридически заверенного перевода более доступной и удобной для клиентов. Основные требования закона о присяжных переводчиках к кандидатам - высшее академическое образование, гражданство Эстонии, владение в совершенстве заявленными иностранными языками. Знания в области языка и мастерство перевода проверяют во время экзамена, который состоит из двух частей: юридического перевода и теста по вопросам юриспруденции и институтам ЕС. Если кандидат в присяжные переводчики проходит такое сложное испытание, то в течение четырех месяцев после принятия присяги он может уже открыть свое бюро. Во всяком случае, он обязан иметь место для приема посетителей и хранения документов. Присяжный переводчик может действовать самостоятельно как физическое лицо-предприниматель, а также работать в содружестве с какой-то нотариальной конторой или переводческим бюро. У присяжных переводчиков всегда есть шанс получать неплохо оплачиваемые заказы на устные и письменные переводы.

Во многих Европейских странах переводчики объединены в Союзы и Ассоциации, титул "присяжного переводчика" очень престижен и имеет очень весомое значение при продвижении по службе, гарантирует высокий материальный достаток, высокооплачиваемую работу и помогает в карьерном росте. Как правило, на личной круглой печати присяжного переводчика указывается имя и фамилия переводчика, государственный орган, в котором переводчик принял присягу, а также наличие у него высокой квалификации и языка, с которыми он работает. В Европе спрос на блестящее владение несколькими языками в настоящее время постоянно растет.

В отличие от Европейских стран в нашей стране принимается и исходит из различных инстанций огромное количество документов, доверенностей из совершенно неизвестных органов власти, несуществующих стран мира, зачастую не легализованные, но при этом проходят через нотариальные переводы. Дело в том, что в соответствии со статьей 81 закона "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" от 1 февраля 1993 года N 4462-1 "Свидетельствование верности перевода", нотариус свидетельствует верность перевода с одного языка на другой, если нотариус владеет соответствующими языками. Если нотариус не владеет соответствующими языками, перевод может быть сделан фактически любым переводчиком, подлинность подписи которого, как правило, и свидетельствует нотариус. Статья 81 закона позволяет нотариусам просто

заверять подлинность подписи переводчика на любом документе без всякой проверки, и потом он становится легализованным документом с подписью, гербовой печатью нотариуса, которую потом принимают государственные органы без всяких ограничений.

Сложившаяся практика свидетельствует, что нотариус обычно заверяет подпись переводчика под переведенным документом, не вникая в его содержание. У него из-за отсутствия нормативного требования обязательности проверки качества переведенного документа, незнания языка и загруженности, нет обязанности и желания на знакомство с сутью переведенного документа. Присяжный переводчик же должен отвечать именно за качество перевода.

Усложнению ситуации дополнительно способствует и сложившийся уровень коррупции. От имени иностранного государства или физического лица (которых, может, и вообще нет в помине) по доверенности могут действовать кто угодно. Переведенная иностранная доверенность, и легализованная с помощью нотариуса в России - свободно принимается уполномоченными органами, в том числе и судами. Чиновники и судьи всё это не исследуют и упрощают ситуацию, избегая лишней "бюрократизации" и дополнительных расходов. В стране до сих пор вообще нет никаких единых номерных государственных бланков нотариусов и необходимых средств защиты этих документов. В такой ситуации поставить печать нотариуса на любом документе не существует никакой проблемы. В принципе, при необходимости осуществления криминальной схемы с помощью современных технологий всего за несколько минут можно без всяких затрат подделать любую печать и подпись любого нотариуса, в том числе и сам апостиль. Ведь никто это не проверяет и не контролирует. И все эти документы признаются!?

Практически не существует никаких правил по переводу документов, удостоверяющих личность, есть реальная возможность заменить в переведенном документе все данные о личности и в конечном итоге вместо одного паспорта может появиться другой и с новыми данными лица. Никто при этом ни за что не отвечает и ничего не проверяет, ни нотариус, ни переводчик.

Огромное количество в России переводческих фирм занимаются дорогостоящими переводами и коммерческой деятельностью, они аккредитованы или действуют в непосредственном контакте с различными уполномоченными органами и чиновниками, которыеощрают такую деятельность и можно только предположить об объеме существующих коррупционных факторов. Эта деятельность практически не регулируется отечественным законодательством. Продолжают лишь действовать рекомендательные нормативно - отраслевые документы, типа: "Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих", "Квалификационный справочник должностей редакционно-издательских работников". Они регулируют организацию труда, в том числе переводчиков, и содержат должностные характеристики и обязанности работников.

И, видимо, самым главным документом, характеризующим отношение в России к переводчикам, является

документ от Росстата. Это Постановление Росстата от 1.02.2006г. № 5 "Об утверждении порядка заполнения и представления формы федерального госстатнаблюдения № 8-ВЭС (услуги) "Сведения об экспорте услуг во внешнеэкономической деятельности" (в ред. Приказа Росстата от 25.01.2008 N 17). К позиции "Коммерческие услуги, не включенные в другие категории", относятся: услуги рекламы, производство фотографий, услуги по упаковке товаров, переводческая деятельность...". Таким образом, переводческая деятельность официально названа коммерческой и находится на одном уровне с услугами по упаковке и рекламе (!?).

Никто не прогнозирует потребность в стране и по регионам в переводческих кадрах. До сих пор не определены такие важнейшие составляющие профессиональной деятельности переводчиков, как: правовой статус, гарантии прав и интересов переводчиков, аттестация, повышение квалификации, социальные гарантии, условия и обеспечение труда, участие в профессиональных и творческих объединениях, международное признание дипломов и сертификатов, профессиональная экспертиза переводов и т.д.

Предполагаем, что сложившаяся ситуация устраивает всех чиновников и переводческие фирмы. На этом фоне, массовым потоком за рубеж и оттуда идут документы, и никто знает и не может гарантировать: какого они качества? Как и невозможно ответить на вопрос: какие справки и документы проходят в этом огромном коммерческом потоке, ставящим, прежде всего, самую главную цель - получение прибыли? Направленные письменные запросы о добросовестности и подлинности представленных документов практически не дают вообще никакого результата, в том числе и в странах СНГ, подписавших Минскую конвенцию.

Законодательство России содержит понятие судебного переводчика (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ). В частности, УПК РФ трактует это понятие как - не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и привлеченное органом или лицом, в производстве которого находится дело, для участия в следственных и судебных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитники, либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов. Но как может коммерсант не быть заинтересован, выполняя важнейшие государственные функции самостоятельного участника уголовного процесса в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 59 УПК РФ)? Только боязнью возможных кар и санкций за нарушения!

Судебный переводчик предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или в протоколе судебного заседания, удостоверяемая его подписью. При этом, в процессуальном документе сказано, что за лицом, вызываемым в качестве судебного переводчика, сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное

им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд. Одновременно он относит переводчика, наряду со специалистом, экспертом, понятым и свидетелем, к числу "иных участников уголовного судопроизводства" (гл. 8 УПК РФ), участие которых в разбирательстве по конкретному делу не является обязательным и зависит от влияния обстоятельств, непосредственно не связанных с предметом уголовного преследования и осуществления правосудия. Это сравнимо разве только с работой бесплатного адвоката, при главном отличии: адвокаты объединены в профессиональные объединения, борются за свою репутацию и достоинство, действуют без принуждения и понуждения. Адвокатская деятельность регулируется соответствующим законом, кодексом адвокатской этики, налажен достойный отбор, контроль и надзор за деятельностью адвокатов - отсюда высокое качество работы и профессионализм.

Возможность реализации и защиты субъектами процесса своих прав с помощью судебного переводчика является гарантией конституционного принципа (ч. 2, ст. 26, ст. 68 Конституции РФ) обеспечения пользования родным языком в ходе судопроизводства. Вот только самого официального общероссийского переводческого института так и не создано! Поэтому часто в российских судах в качестве переводчиков с узбекского, таджикского, азербайджанского языков выступают коммерсанты - торговцы с рынков. О каком качестве правосудия в такой ситуации может идти речь?

Уголовно-процессуальный закон и отечественная судебная практика не содержат критериев оценки уровня профессиональной подготовки переводчика. Доктринальное толкование этого УПК содержит только самое общее описание требований к его квалификации типа: "В качестве переводчика может выступать лицо, которое свободно владеет как языком судопроизводства, так и языком, которым пользуется соответствующий участник процесса, может на этих языках не только разговаривать, но и читать, и писать". При этом закон не предполагает обязательного наличия у такого лица специального филологического образования и квалификации переводчика: главное, чтобы имеющиеся у него навыки позволяли обеспечивать решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Как видим, функции переводчиков строго ограничены рамками УПК, и не более того, хотя функции присяжного переводчика должны быть намного шире.

В функции присяжного переводчика должны входить юридические переводы, т.е. профессионально ориентированные переводы. Для осуществления таких переводов необходимо владеть не только языком, но и понимать, и разбираться в юриспруденции, необходим особый порядок подготовки и аттестации таких переводчиков, выдача специальных сертификатов и личных печатей. Они обязаны уметь осуществлять такие виды деятельности, как: перевод правовых текстов и документов, имеющих юридическую силу, специальной юридической литературы, нотариально заверяемой документации, перевод (и участие) в дело- и судопроизводстве. Необходимы знания перевода договоров - юридических переводов применительно к различным видам догово-

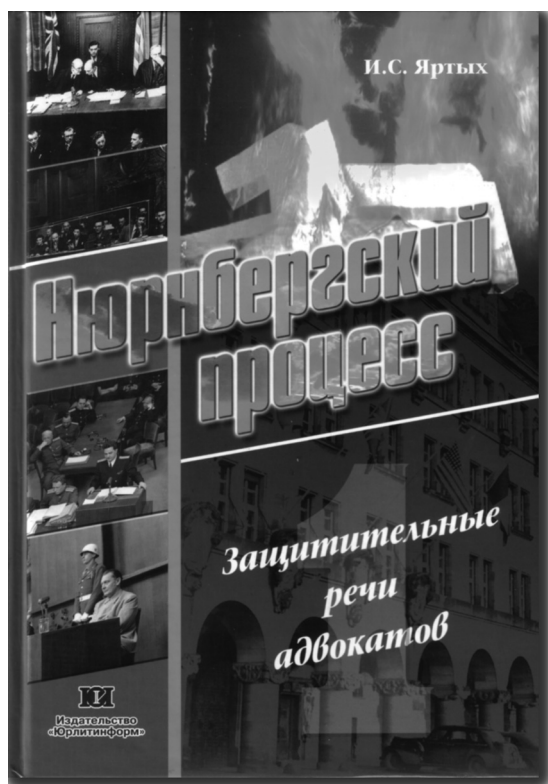
ров (купли-продажи, аренды, поручительства и т.д.), а также к другим формам бизнес-коммуникаций.

Статья 97 НК РФ также, например, предполагает участие переводчика в необходимых случаях для участия в действиях по осуществлению налогового контроля. Все происходит на договорной основе. Переводчик обязан явиться по вызову назначившего его должностного лица налогового органа и точно выполнить порученный ему перевод. Переводчик предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей либо заведомо ложный перевод, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью переводчика. Как видим, могут наступить серьезные санкции, причем даже в случае неявки по вызову! Откуда в такой ситуации может быть качество переводов? Очевидно, что без профессиональной аттестации и деятельностью по принуждению, будет халтура и некомпетентность.

Тем не менее, переводческая деятельность в России сохраняет свою социальную значимость. Активно

идет подготовка переводчиков в учебных заведениях, создаются переводческие коммерческие фирмы, которые пытаются объединиться в профессиональные союзы. При этом просматривается несоответствие привычных переводческих квалификационных требований реальным насущным проблемам нашего времени. Возникают проблемы трудоустройства выпускников по специальностям.

К сожалению, многие проблемы до сих пор остаются нерешенными. При этом актуальность принятия законодательства, касающегося института присяжных переводчиков, как и самого института - давно назрела, адекватных мер не принимается. В такой ситуации все разговоры и дебаты о цивилизованности предпринимательской деятельности, образованности, высокого качества подготовки выпускников учебных заведений и их высокооплачиваемая занятость, легализация документооборота на уровне европейских стран - остаются неподкрепленными практическими действиями и мерами.

Яртых И.С.
Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов.
 Издательство "Юрлитинформ", 2008 год

Предлагаемый сборник архивных документов содержит речи защитников подсудимых, осужденных Международным военным трибуналом в г. Нюрнберге в 1946 г. по итогам Второй мировой войны. Данные материалы публикуются впервые. Тексты речей адвокатов изготовлены на основе перевода, осуществленного на русский язык переводчиками советской делегации на суде. Дополнения и правка осуществлены с учетом стенографической записи судебного процесса, перевода речей на английском языке и прочих источников, имеющихся в ГА РФ.

Отстаивая интересы подзащитных и не будучи обремененными ничем, кроме их воли, адвокаты в защитительных речах открыто ссылались на документы и обстоятельства, которые и сегодня представляются сенсационными. По этой причине страны-победительницы до сих пор не опубликовали большую часть материалов судебного процесса, не выполнив таким образом взятые

на себя перед мировым сообществом обязательства.

Решением ООН принципы Нюрнбергского процесса положены в основу современного международного права. Однако их правовая неоднозначность, на которую указывали адвокаты, не позволила создать эффективные механизмы всеобщей безопасности и исключить войну из человеческого бытия.

Многие факты, приведенные защитниками в суде, в значительной степени меняют традиционные представления об исторических событиях, произошедших в Европе в первой половине двадцатого века и завершившихся всемирной цивилизационной трагедией.

Правовые идеи, высказанные адвокатами подсудимых, могут послужить хорошей научно-теоретической и практической базой для совершенствования всей системы международного права.

Л.М. Антоненко - кандидат медицинских наук,

В.Ф. Дейснер - адвокат коллегии "Фаткуллин и партнёры" АПМО

Принудительные меры медицинского характера и криминальная психиатрия

Введение

Принудительные меры медицинского характера - это предусмотренные уголовным законом меры, применяемые в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние и страдающих психическим расстройством. В настоящее время такими расстройствами является игромания (лудомания), алкоголизм, наркомания. Юридическая литература хорошо осветила алкоголизм и наркоманию, зависимость от которых происходит в результате использования органических веществ. Игромания, это новый вид заболевания. Игромания (игровая зависимость, лудомания, гемблинг) - болезненное состояние, характеризующееся психологической неконтролируемой зависимостью от игры, эмоциональными расстройствами и как следствие депрессивным состоянием.

Новый экономический путь привел нашу страну не только к изменению условий жизни, но и появлению новых психологических зависимостей. Некоторым игровые автоматы или лотереи кажутся развлечением и безобидным средством для снятия стресса. Однако в последнее время люди стали массово "подсаживаться" на игру. Именно "подсаживаться", поскольку научно доказано, что пристрастие к игре - это психологическая зависимость, называемая - игромания.

Игромания (игровая зависимость), как и любая из иных видов зависимости (алкогольной, наркотической и прочих) в своем развитии проходит через определенные этапы, которые условно можно разделить на три.

На первом этапе формируется основа игровой зависимости, которая начинает проявляться в усиленном желании играть. При этом четко выраженной зависимости еще нет, как и осознания этого, но частота игр возрастает, постепенно увеличиваются размеры ставок, да и игровые сеансы становятся все длиннее и длиннее.

На втором этапе игровой зависимости игроку намного труднее только усилием воли подавить в себе желание играть. Возникает и превращается в настоящую борьбу мотив "играть - не играть". Сеансы игры еще больше удлиняются, увеличивается и частота игр. Характер игры приобретает безудержный характер. Возможные выигрыши тут же бросаются в игру. Да и поведение игромана определяется все возрастающим азартом и иллюзиями - он верит в свою счастливую звезду, везение, начинает выстраивать свои методы игры, определяет для себя "фартовые" числа и вообще, опутывает весь процесс игры мистикой и суевериями.

На третьем этапе игромания столь сильна, что у игромана уже отсутствует борьба мотивов. Он готов играть постоянно, ежедневно и сколь угодно длинный промежуток времени. В перерывах между игрой он грезит о ней. Деньги на этом этапе воспринимаются игроком, как атрибут для игры. Желание играть становится непреодолимым, целью игры становится сама игра, и не важны ни огромные долги, ни новая возможность проигрыша. И

самым сложным в лечении игромании является то, что медикаментозных способов в лечение игровой зависимости нет. Зато приходится изрядно потрудиться как ближайшему окружению игромана, так и профессиональным психотерапевтам. Пациент в период лечения игромании нуждается в определенных ограничениях, особенно в отношениях с деньгами, ведь для его блага будет, если вы не будете одалживать ему деньги. Также не беритесь оплачивать долги, ведь этим самым вы спровоцируете очередное обострение. Именно такой игроман осужден Хорошевским районным судом г. Москвы.

Когда у игромана нет возможности играть - наступает работа психотерапевтов. Их помощь состоит в оказании помощи пациенту в осознании разрушительного действия игровой зависимости, а также в проработывании ситуаций, которые однозначно ассоциируются с игрой, и возможностей их избежать. Суд пренебрег этими рекомендациями врачей.

В завершение курса психотерапевтической помощи, пациент должен самостоятельно составить и реализовать в дальнейшей жизни собственный послелечебный план, в котором больше не будет места игре. Суд в целях излечения данных лиц принимает меры излечения, а не наказания, связанные с лишением свободы.

В статье 11 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" сказано, что лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, а также при недобровольной госпитализации.

Специфику применения принудительных мер медицинского характера определяют нормы УК РФ 1996 г. (ст. 97-104), где отражены основания применения, содержание, виды принудительных мер медицинского характера.

Уголовное наказание, его сущность, цели и задачи является одной из основных тем научной мысли законодателей и правоведов в настоящее время, которая приобретает особое значение в период построения правового государства, разработки правовой базы на основе принципов гуманизма. Обсуждается роль, эффективность и место уголовного наказания в противодействии преступным проявлениям. Выбор видов наказаний, их содержательная характеристика и система обусловлены социальными факторами, действующими в конкретный исторический период времени в обществе и государстве. Они напрямую влияют на формирование политики в сфере противодействия преступности: чем устойчивее сложившаяся в государстве система морально-нравственных ценностей, тем более гуманными являются не только виды и система наказаний, но и методы обращения с правонарушителями. Но к уголовной ответственности и наказанию может привлекаться только человек со здоровой психикой, который в состоянии осознать смысл своих

поступков и руководить своим поведением. В силу этого лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может являться субъектом преступления и нести уголовную ответственность. Несколько иначе может быть рассмотрено лицо, которое совершило преступление в состоянии вменяемости, но после его завершения заболело психическим расстройством, что обусловило наступление невменяемости. В таком случае лицо, совершившее преступление, признается субъектом преступления, но не подлежит уголовному наказанию в силу неспособности воспринимать карательное и воспитательное воздействие. К такому лицу необходимо применение принудительных мер медицинского характера, направленных на его выздоровление и предупреждение новых общественно опасных деяний. Лица, страдающие психическими расстройствами, требуют повышенной защиты их прав, свобод и законных интересов в рамках уголовного процесса, так как болезнь лишает их возможности осуществлять эту защиту самостоятельно.

Изучение и обобщение материалов правовых источников, судебной практики, научных исследований в сфере применения принудительных мер медицинского характера в уголовном праве является одной из актуальных задач, направленных на поиск путей решения основных теоретических и практических проблем этого вопроса. Права душевнобольных важны в каждом обществе. Эти люди особенно уязвимы к любым ограничениям их свободы. Будучи своеобразным "меньшинством" среди психически здоровых людей, душевнобольные являются жертвами социальной стигматизации и отвержения. Между тем, психически больные составляют около четверти населения США, очевидно, что не меньше их и в России. Диагноз психического расстройства может быть скрытой или явной причиной для увольнения человека с работы, лишения его собственности и свободы. И мы на опыте собственной истории можем видеть, что права душевнобольных не менее важны и для психически здоровых людей. Злоупотребление психиатрией не отошло в прошлое, и сейчас за этим стоят уже экономические мотивы. Согласно определению Совета Европы, недобровольная психиатрическая госпитализация означает прием и удержание для лечения человека, страдающего от психического расстройства в больнице или другом медицинском или соответствующем учреждении, произведенное не по его просьбе (Council of Europe, 1983). Мы сосредоточили свое внимание на определении того, что является психическим заболеванием согласно законам в двух странах; какие причины могут явиться непосредственным поводом недобровольной госпитализации и как выглядит ее процедура. Мы не касаемся вопросов недобровольной госпитализации в психиатрический стационар как части уголовного судебного процесса или проведенной в отношении осужденных, военнослужащих, несовершеннолетних или лиц, находящихся под опекой. Также мы обходим чрезвычайно спорный вопрос о недобровольной госпитализации лиц, в прошлом совершивших повторные сексуальные преступления.

Постановлением районного суда от 22.04.09 года в отношении невменяемого П. судом совершено деяние, заведомо покрывающее аресты и содержание невменяемо-

го под стражей. Довод суда о том, что следствию на момент предъявления обвинения не было известно о невменяемости П., надуманны и не соответствуют истине. Некоторые уголовно-правовые нормы сконструированы таким образом, что предусмотренное ими деяние может совершить только лицо, обладающее определенными признаками. Например, неправоудный приговор может вынести только судья, а нести ответственность за неоказание медицинской помощи может только лицо, обязанное её оказывать. Эти деяния совершены в отношении П. специальными субъектами, за которые предусмотрена ответственность. В случае, когда общественно опасное деяние совершает лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, к нему не применяются никакие меры уголовно-правового воздействия, например арест, содержание под стражей.

Субъектом преступления в данном случае являются другие люди, заставившие П. совершить общественно опасное деяние. Именно они признаются лицами, индивидуально совершившими преступление, его исполнителями. П., не обладающий признаками субъекта, в такой ситуации фактически выступает "живым орудием" совершения преступления. Его использование не будет образовывать соучастия, как это определил суд.

Невменяемость лица определяется по отношению к конкретному деянию. Суд признал, что П. признан невменяемым ранее безотносительно к содеянному. Но суд не определил, имеет ли силы ранее признанная невменяемость применительно к вновь совершенному деянию? Необходима ли повторная процедура решения этого вопроса и почему? Правильно ли применён материальный закон (ст.ст. 19, 21, 81 и 102 УК)?

Суд разрешил дело без учёта требований письма министерства здравоохранения РФ "О порядке применения принудительных мер и иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжкими психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния (ст. 21 и ч.1 ст. 81 УК РФ)" от 23 июля 1999 года.

А ответ на вопросы находится в тексте данного нормативного акта. Между полноценным психическим здоровьем и состоянием невменяемости отсутствует резкая грань. В этой связи возникает вопрос об ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние в промежуточном между нормой и патологией состоянии. Это из текста методического письма видно.

В судебном заседании 16.04.09 года выяснилось, как была дискредитирована личность П. некоторыми заинтересованными лицами в своих интересах. Потерпевшие по делу прямо указывали в здании суда в присутствии участников процесса, что в РФ можно купить любое судебное решение. Эти утверждения не нашли должной оценки компетентными лицами. Этот вывод подтверждается материалами уголовного дела. Граждане РФ П. (сын и мать) имеют право долевой собственности на квартиру, где произошли указанные события. Мать П. таким же образом осуждена за мошенничество по поводу сдачи этой квартиры в наём. Есть приговор суда, законность которого никто не проверял. Не отрицают существования гражданско-правовых проблем с квартирой и потерпевшие по делу, а именно Або Ал Шаер Абдуалим Ахмад и его гражданская жена Марку Дина,

которые сами впустили в квартиру П. и других. Кажется очень странным, что информацию о разбое вбрасывают в органы одни и те же лица, которые, не стесняясь, заявляют, что в России всё можно купить.

В судебном заседании 16.04.09 года свидетель Ш. (оперативный работник МВД) пояснил, что он, как должностное лицо, получил по телефону сообщение о совершенном разбое, в действительности не зная, что произошло на самом деле. На что адвокат задал вопрос: "Если бы вам кто-либо по телефону сообщил, что произошло убийство, то вы записали бы на П. и других убийство?" Родилась такая дискредитация в отношении П., как сообщение о разбое.

Так оперативный помощник дежурного Ш. вбрасывает ложную информацию о совершенном деянии в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД) руководству УВД, которое затем передаёт это сообщение заинтересованным отделам милиции. Определённые должностные лица, получив такую заведомо ложную информацию, по определенным причинам (возможно личные интересы или интересы карьерного плана) вбрасывают эту оперативно-розыскную информацию органам следствия, которые на "совершенно законных основаниях" начинают делать "картинку" раскрытия тяжкого преступления. Так рождается ложное уголовное дело против П., которое утверждает прокурор, а затем рассматривает суд вопреки требованиям ст. 382 УПК РФ. Согласно требованию ст. 445 УПК суд не должен был вникать в квалификацию деяний, так как предъявление обвинения П. невозможно. Вопросы предварительного следствия в отношении П. следователем решались незаконно, нашли поддержку у прокурора и суда.

Согласно ст. 435 УПК РФ, если у лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, будет установлен факт психического заболевания, оно должно быть переведено в психиатрический стационар. Лицо, не содержащееся под стражей, помещается в психиатрический стационар для проведения психиатрической экспертизы. Такие решения принимаются судом только в соответствии со ст. ст. 108, 203, 165 УПК РФ по ходатайству прокурора, а также следователя с согласия прокурора. По делу П. этого сделано не было. Положения данной статьи направлены на гуманное обращение с лицами, страдающими психическими заболеваниями, для того чтобы не подвергать их принудительному заключению, а принимать меры для скорейшего их перевода в специализированные учреждения.

Суд в ходе осуществления своих функций выявил нарушения требований ст. 437 УПК РФ, регламентирующей участие при рассмотрении дела в порядке главы 51 УПК РФ законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ). Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, привлекается к участию в деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Когда законный представитель была госпитализиро-

вана, то её заменили другим лицом, которое возражало против этой замены, так как само психически нездорово. Постановлением судьи в качестве законного представителя по делу допущена мать П., которая криком кричала, что она больна и не может осуществлять защиту интересов сына.

Суд в нарушение требований ст. 19 и ч. 1 ст. 21 УК, ст. 8 письма, принял решение, которое не соответствует закону. Ст. письма 8.1.: "Администрация лечебного учреждения и местные органы управления здравоохранением принимают все необходимые меры к охране и защите прав и законных интересов лиц, находящихся на принудительном лечении, в том числе при необходимости принимают меры к признанию их в установленном законом порядке недееспособными и установлению над ними опеки (в соответствии с ч. 4 ст. 35 ГК РФ больница вправе выполнять функции опекуна)". Лица, находящиеся на принудительном лечении, имеют право пользоваться в установленном законом порядке услугами адвоката, которого суд всячески порочил. По ст. 8.2. методического письма в соответствии с Законом РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" лица, находящиеся на стационарном принудительном лечении, признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в психиатрическом стационаре и имеют право на пособие по государственному социальному страхованию или на пенсию на общих основаниях. Все эти обстоятельства суд не выяснял.

Контроль за своевременным и правильным проведением принудительного лечения в психиатрических стационарах (больницах, отделениях) и психоневрологических диспансерах (диспансерных отделениях, кабинетах) осуществляется органами управления здравоохранением в соответствии с "Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан" и Законом РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Так же надзор и контроль за осуществлением принудительного лечения осуществляет Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в соответствии с Законом РФ "О прокуратуре РФ". На деле всё наоборот. Прокурор сам нарушил закон, равно как и органы здравоохранения.

Между тем в материалах дела имеется заявление законного представителя П. в адрес судьи, в котором она просит разрешить ей и адвокату по соглашению участвовать в уголовном деле в целях защиты прав и интересов своего внука. Данное заявление оставлено судом без внимания, а защиту осуществлял адвокат по назначению без её участия.

Согласно ч. 4 ст. 443 УПК РФ, постановления суда направляются в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар. То есть в качестве альтернативы лечению предусматривается направление в стационар.

Согласно ч. 4 ст. 97 УК в отношении лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения.

Правовое положение П., в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ), весьма ущербно. Он не фигурирует в главе 7 УПК РФ "Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты". Его права, в т.ч. на участие в судебном заседании, представление доказательств и т.д., не прописаны и в главе 51 УПК РФ "Производство о применении ПММХ". Фактически он бесправен.

Судебное следствие по данному вопросу начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения мер к П., который уже признан невменяемым. То есть П. считается невменяемым еще до начала судебного заседания и задолго до исследования этого вопроса судом. Между тем, лишь по окончании состязательного процесса и только судом может быть признано доказанным, что деяние совершено данным лицом в состоянии невменяемости и что наличествуют критерии для ПММХ. Учитывая, однако, тот факт, что суд не производит объективную оценку экспертного заключения, судебное решение превращается в пустую формальность. Уместно также, на наш взгляд, провести аналогию с нормой Закона о психиатрической помощи (ч. 2 ст. 34), гарантирующей лицу право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации в недобровольном порядке. Суд не исследовал этих обстоятельств, а здесь есть о чем подумать.

Есть и еще проблема. Само невменяемое (и - что очень важно) лицо, как следует из ст. 444 УПК РФ, не вправе обжаловать постановление суда о применении в отношении него ПММХ. Однако запрета на обжалование судебного решения не существует для гражданина, признанного согласно этому решению недееспособным в рамках гражданского судопроизводства. И это притом, что недееспособность определяется на "сегодняшний день", в то время как невменяемость касается событий прошлого, нередко, весьма отдаленных во времени. Права П. опять ущемлены судом.

На этом фоне позиция суда в отношении неопределенности правового статуса (уголовно-процессуальной правосубъектности) П., в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ, выглядит не только парадоксальной, но и безвыходной.

Такой порядок вещей в судопроизводстве, помимо всего прочего, не согласуется с нормами Закона о психиатрической помощи, не допускающими ограничения прав и свобод граждан, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза. Постановлением следователя необходимо было освободить из-под стражи П. и, согласно сообщению психоневрологической больницы, П. направить на лечение, где он и находился до рассмотрения дела следствием. Иные меры медицинского характера, применяемые в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, так же имеют место быть.

Названным лицам оказываются все необходимые им виды лечебно - профилактической, реабилитационной, социально - психиатрической помощи, которые предусмотрены действующим законодательством о здравоохранении. При наличии показаний к применению этих

мер в больничных условиях лечение может производиться стационарно. Госпитализация и выписка таких больных производятся на общих основаниях.

1. Понятие принудительных мер медицинского характера, основания и цели их применения

Принудительные меры медицинского характера - это предусмотренные уголовным законом виды принудительного лечения, применяемые судом к лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, предусмотренное Особенной частью УК, страдающим психическими расстройствами, в случаях, когда эти расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. В УК РФ определены основания, цели, виды принудительных мер медицинского характера, а также порядок продления, изменения и прекращения таких мер.

Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, но относятся к мерам государственного принуждения, назначаемым судом и обеспечиваемым принудительной силой государственных органов, применяемые к лицам, страдающим психическими расстройствами и представляющим общественную опасность в силу своего состояния и совершения ими общественно опасного деяния (преступления). Эти меры не являются карательными и не влекут судимости. Лица, к которым применены такие меры, не могут быть амнистированы или помилованы. Основной целью принудительных мер является излечение или улучшение психического состояния лиц, совершивших общественно опасное деяние и страдающих психическим заболеванием. Продолжительность лечения не устанавливается судом, так как нельзя заранее определить срок излечения или улучшения состояния здоровья лица с психическими расстройствами.

Принудительными эти меры признаются ввиду того, что лечение проводится без согласия лица, страдающего психическим расстройством, либо без согласия его законных представителей.

Принудительные меры медицинского характера имеют двойственную природу: юридическую и медицинскую. В рамках юриспруденции определяются основания, цели, виды, порядок назначения, продления, изменения, прекращения этих мер судом в рамках уголовного (ст. ст. 97 - 104 УК РФ), уголовно-процессуального (ст. ст. 433 - 446 УПК РФ), уголовно-исполнительного (ст. 18 УИК РФ) законодательства. Медицинский критерий включает содержанием этих мер задачи излечения нуждающихся в принудительном лечении лиц или улучшения их психического состояния. Выводы о диагнозе психического расстройства и необходимых медико-социальных реабилитационных мероприятиях дают врачи-психиатры.

Основания применения принудительных мер медицинского характера установлены уголовным законом. Порядок их исполнения регулируется УПК РФ, Законом РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а также ведомственными актами органов здравоохранения.

В соответствии с уголовным законом основанием применения этих мер является совершение общественно

опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, лицом, страдающим психическим заболеванием. При отсутствии в деянии признаков состава преступления либо совершении лицом малозначительного деяния, или недоказанности совершения деяния данным лицом дело должно быть прекращено, а, следовательно, нет оснований для назначения принудительных мер медицинского характера. Однако если суд установит, что лицо все же представляет угрозу окружающим или самому себе, больному оказывается медицинская помощь органами здравоохранения.

Согласно ч. 1 ст. 97 УК РФ: "Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

а) совершившие деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Невменяемость - состояние лица, при котором оно не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического заболевания, или иного болезненного состояния психики.

В современном уголовном праве выделяются медицинский и юридический критерий невменяемости. Юридический критерий включает в себя неспособность лица сформировать необходимое интеллектуальное и волевое отношение к совершаемому деянию. Медицинский (биологический) критерий определяется наличием у лица признаваемого медициной состояния расстройства психической деятельности, которое является причиной наличия юридического критерия.

Суд может признать невменяемым лицо лишь в отношении совершенного им общественно опасного деяния, если лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (юридический критерий) вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (медицинский критерий). В соответствии со ст. 21 УК, оно не может нести уголовную ответственность и подвергаться наказанию. Только человек, способный осознавать действительные события, причинную связь явлений, оценивать социальный смысл своих действий и регулировать свою деятельность, может быть признан виновным и, следовательно, нести ответственность.

При установлении двух критериев (медицинского и юридического), т.е. при признании лица невменяемым в отношении совершенного им общественно опасного деяния, а также при подтверждении связи психических расстройств лица с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда (риск совершения им повторного общественно опасного деяния) либо с опасностью для себя и других лиц (попытки самоубийства, вспышки агрессивности) суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

Уголовный закон (ч. 1 ст. 21 УК РФ) называет следующие четыре группы расстройств, относящихся к формуле невменяемости: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики.

Хроническое психическое расстройство практически неизлечимо, оно характеризуется длительностью течения и тенденцией к прогрессированию, утяжелению вызванных болезнью нарушений психики.

Временное психическое расстройство охватывает различные по продолжительности болезненные процессы, оканчивающиеся выздоровлением. Основной признак временного расстройства - не его продолжительность, а принципиальная возможность полного выздоровления.

Слабоумие объединяет стойкие, необратимые расстройства познавательной деятельности с обеднением психики, поражением интеллекта, критических способностей, нарушениями личности. Различают врожденное (олигофрения) и приобретенное слабоумие.

К иному болезненному состоянию психики относят психические расстройства, не попавшие ни в одну из трех групп, но исключающие вменяемость.

Психическое расстройство обуславливает невменяемость, когда достигает известной глубины (степени тяжести), определенной формулой юридического критерия, т.е. такого состояния, когда лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими.

Ко второй категории лиц, к которым согласно п. "б" ч. 1 ст. 97 УК могут быть применены принудительные меры медицинского характера, относятся лица, совершившие общественно опасные деяния, будучи вменяемыми, но у которых психические расстройства наступили после совершения преступления. Характер глубины психического расстройства лица (хронический, необратимый или временный) определяет ряд правовых последствий уголовного и уголовно-процессуального содержания.

Психические расстройства могут наступить у лица на стадии предварительного следствия, в ходе судебного разбирательства, до вынесения приговора, после его вынесения, на стадии исполнения наказания.

В связи с неспособностью лица осознавать смысл и значение действий, общественную опасность содеянного, смысл наказания, цели наказания не могут быть достигнуты, поэтому наказание к ним не может применяться.

Если у лица после совершения преступления наступило хроническое психическое расстройство, характеризующееся длительностью течения, тенденцией к прогрессированию (шизофрения, эпилепсия, сифилис мозга, старческие психозы и др.), и с самого начала ясно, что оно носит необратимый характер, то лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания, либо от дальнейшего его отбывания. И решается вопрос о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Дело может быть прекращено судом при неприменении таких мер (в случаях, когда лицо по характеру совершенного им деяния и своему болезненному состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении (ч. 2 ст. 443 УПК РФ)).

В случае наступления временного психического расстройства (различного по продолжительности его протекания - от нескольких часов до нескольких недель, месяцев и даже лет: реактивные состояния, большинство алкогольных психозов и т.д.), оканчивающегося выздоровлением, принудительные меры применяются до восстановления способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими. Приостановленное дело возобновляется (ст. 446 УПК РФ), если не истекли сроки давности (ст. ст. 78, 83 УК РФ). Время принудительного лечения (в психиатрическом стационаре) засчитывается в срок назначенного или возобновляемого наказания из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы (ст. 103 УК РФ).

Принципиально иной характер имеет применение принудительных мер медицинского характера в отношении третьей категории лиц, перечисленных в п. "в" ч. 1 ст. 97 УК РФ. Прежде всего, это связано с тем, что эти лица совершили преступление в состоянии вменяемости, и они подлежат уголовной ответственности и наказанию. Но наряду с наказанием к ним могут быть применены меры медицинского характера в связи с тем, что они признаны нуждающимися в лечении от психических расстройств, не исключающих вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

К третьей категории уголовным законом (согласно п. "в" ч. 1 ст. 97 УК) отнесены лица, которые страдают определенными отклонениями в психической сфере (психопатии различной степени, слабоумие в степени дебильности и др.), однако они отдают отчет в своих действиях и способны руководить ими. Поэтому они признаются вменяемыми, хотя не в полной мере осознают фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

Третьим основанием применения мер, предусмотренных гл. 15 УК, ко всем трем категориям является то, что они назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК). Это означает, что в отношении тех лиц, которые не представляют опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК).

Применение принудительных мер медицинского характера судом возможно с учетом не только характера и тяжести совершенного общественно опасного деяния (преступления), психического состояния больного в момент совершения этого деяния, а также к моменту судебного рассмотрения дела и с учетом прогноза возможных изменений, т.е. характера течения болезни, определяемого судебно-психиатрическими комиссиями.

В ст. 98 УК впервые сформулированы цели применения принудительных мер медицинского характера: лечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, или улучшение их психического состояния, а также предупрежде-

ние совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Исходя из двойственной природы принудительных мер медицинского характера, можно выделить и две группы целей их применения: цели медицинского характера - излечение либо улучшение психического состояния лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК; цель юридического характера - предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК.

Из этого вытекает основная цель назначения принудительных мер медицинского характера, сочетающая в себе интересы лица, страдающего психическим расстройством, и интересы общества. Достижение цели предупреждения совершения новых общественно опасных деяний тесно связано с излечением лица или улучшением его психического состояния.

В связи с тем, что полное излечение ряда психических расстройств при современном развитии медицины не всегда возможно, все же врачи могут добиться таких изменений, которые исключают опасность лица для себя и общества. К таким средствам относят систему мер, направленных не только на излечение, но и на социальную адаптацию.

Достижение цели предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в большей мере применимо к наказанию, которое им может быть назначено наряду с применением принудительных мер медицинского характера.

Цель предупреждения совершения новых общественно опасных деяний лицами, страдающими психическими расстройствами, не тождественна цели предупреждения совершения преступлений, имеющейся у наказания (ч. 2 ст. 43 УК). Цель общего предупреждения, адресованная к неопределенному кругу лиц, не включается законодателем в цель принудительных мер медицинского характера, так как применение этих принудительных мер не может предупредить других лиц, страдающих психическими расстройствами, от совершения общественно опасных деяний. Кроме того, достижению цели предупреждения совершения новых преступлений служит дифференциация различных видов принудительных мер медицинского характера, охрана личности тех, к кому применены указанные меры.

Вопрос о целях применения принудительных мер медицинского характера тесно связан с принципами оказания психиатрической помощи, к которым относятся законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина.

Принятие Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", введение в России с 1997 г. Международной классификации психических болезней (МКБ-10), принятой Всемирной организацией здравоохранения, введение уголовной ответственности за незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК), осуществление судебного контроля, прокурорского надзора, обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве по делам данной категории (ст. 51 УПК РФ), - служат гарантией прав граждан при применении принудительных мер медицинского характера. Соблюдение этих требований является

гарантией соблюдения прав человека, что является основной составляющей юридической системы правового государства. Лица, страдающие психическим заболеванием, наиболее уязвимы в смысле соблюдения их законных прав и интересов, так как не могут осуществлять свою защиту самостоятельно.

По уголовному делу П. этого не произошло. На незаконное постановление суда от 22.04.09 года в отношении П. прокурор района внёс представление об изменении в нём квалификации вменённого преступления. Однако прокурор совершенно забыл о том, что ст. 19 УК исключает П. из числа лиц, подлежащих уголовной ответственности. В случае, когда общественно опасное деяние совершает лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, к нему не применяются никакие меры уголовно-правового воздействия, например, арест, содержание под стражей.

Субъектом преступления в данном случае являются лица, заставившие П. совершить общественно опасное деяние. Именно они признаются лицами, индивидуально совершившими преступление, его исполнителями. П., не обладающий признаками субъекта, в такой ситуации фактически выступает "живым орудием" совершения преступления. Его использование не будет образовывать соучастия, как это определил суд и прокурор. Ч.2 ст. 443 УПК исключает возможность применения в отношении П. принудительную меру медицинского характера, даже при такой извращенной прокурором и судом логике мышления. Невменяемость лица определяется по отношению к конкретному деянию, которое, по мнению прокурора, есть в деяниях П. Суд признал, что П. признан невменяемым ранее, безотносительно к содеянному преступлению небольшой тяжести. Но суд не определил, имеет ли силу ранее признанная невменяемость применительно к вновь совершенному деянию? Необходимо ли повторная процедура решения этого вопроса и почему? Правильно ли применён материальный закон (ст.ст. 19, 21, 81 и 102 УК)?

2. Виды принудительных мер медицинского характера

Часть 1 ст. 99 УК РФ предусматривает четыре вида принудительных мер медицинского характера, которые могут быть назначены судом:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Вид принудительных мер медицинского характера назначает суд, учитывая при этом заключение судебно-психиатрической или судебно-наркологической экспертизы. Заключение экспертизы не является для суда обязательным, как и любое доказательство, оно подлежит проверке и оценке, однако несогласие с выводом экспертов должно быть мотивировано (ст. ст. 80, 88 УПК РФ).

В действующем УК РФ произошла дальнейшая дифференциация принудительных мер медицинского характера, в частности, впервые закон предусматривает (п. "а" ч. 1 ст. 99 УК) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, т.е. меру, не связанную с помещением лица в психиатрический стационар. Кроме того, предусмотрено три типа психиатрических стационаров (вместо принудительного лечения в психиатрических больницах общего типа или специального типа): общего типа, специализированного типа, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Названные в законе три вида психиатрических стационаров различаются с учетом критериев обеспечения безопасности помещенных туда лиц и других лиц, находящихся на лечении в психиатрическом стационаре, при различиях в режиме содержания, степени интенсивности наблюдения за этими лицами.

Критерием назначения судом конкретного вида принудительного лечения служит, прежде всего, психическое состояние лица, степень его опасности для себя, окружающих, возможность совершения иного общественно опасного деяния.

Наряду с психическим состоянием лица, характером совершенного им общественно опасного деяния нельзя не учитывать принцип необходимости и достаточности принудительной меры для эффективности достижения целей применения этих мер. Лечение определяется состоянием больного, диагнозом заболевания, а не видом принудительных мер медицинского характера.

Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра означают направление лица, к которому оно применено, под наблюдение учреждения, осуществляющего амбулаторную помощь по месту жительства (обычно - психоневрологический диспансер), в случае освобождения лица от уголовной ответственности или наказания либо по месту отбывания наказания. Применяя эту меру, суд должен прийти к выводу о том, что лицо по своему психическому состоянию и характеру совершенного деяния представляет, как правило, наименьшую опасность для общества. А также что оно способно адекватно осознать смысл применяемой меры, предписаний врача, соблюдения режима и сможет самостоятельно или с помощью родственников удовлетворять свои потребности.

Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра может быть применено: к лицам, совершившим общественно опасные деяния (преступления) в состоянии временного психического расстройства (острые психозы), это состояние не имеет выраженной тенденции к повторению; к лицам после проведения принудительного лечения хронического психического расстройства, но в случаях необходимости врачебного контроля и необходимости профилактики или закрепления лечения. Этот вид принудительных мер медицинского характера предполагает наблюдение за психическим состоя-

нием лица со стороны врачей-психиатров, а, следовательно, регулярные осмотры, оказание необходимой медицинской и социальной помощи (Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", ст. 26).

Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение - мера медицинского характера, соединенная с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ); она имеет существенные отличия от применения ее в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с тяжелыми психическими расстройствами. Исполнение этой меры возлагается на администрацию и медицинскую службу исправительной колонии в случае отбывания наказания в виде лишения свободы, в связи с чем в штате этих учреждений необходимы психиатры, наркологи. Если лицу назначено наказание, не связанное с лишением свободы, то исполнение этой меры возлагается на учреждение здравоохранения.

В ч. 2 ст. 104 УК РФ регламентируется вопрос о последствиях изменения психического состояния осужденного, требующего стационарного лечения. В таких случаях оно не носит характер принудительной меры и осуществляется по основаниям, предусмотренным законодательством о здравоохранении. Время пребывания в стационаре засчитывается в срок отбывания наказания (ст. 103 УК РФ).

Прекращение применения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, осуществляется судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре может быть назначено, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.

В психиатрическом стационаре общего типа проводится лечение лиц, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении и наблюдении, но не требуют интенсивного наблюдения.

В психиатрический стационар специализированного типа направляются лица, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения, которое обеспечивается медицинским персоналом, а также организацией наружной охраны стационара.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением назначается лицам, которые по своему психическому состоянию представляют повышенную опасность для себя и для других лиц и требуют постоянно интенсивного наблюдения. Как правило, это лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, либо неоднократно совершающие общественно опасные деяния, а их психическое состояние характеризуется тяжелыми психическими расстройствами. В этих стационарах организуются специальные отделы охраны не только для наружной охраны больниц, но и для надзора за поведением этих лиц внутри помещений с использованием средств сигнализации и дополнительного контроля.

3. Порядок продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера

В ходе применения принудительных мер медицинского характера, учитывая цели их применения, может изменяться психическое состояние лиц, подвергнутых этим мерам. В интересах соблюдения прав этих категорий лиц, названных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, исходя из факта невозможности прогнозирования времени, достаточного для излечения или улучшения их психического состояния, уголовное законодательство регламентирует вопросы продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК). Принципиальными в этом вопросе следует считать положения закона о том, что только суд принимает решение о продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 102 УК). А также об осуществлении регулярного комиссионного освидетельствования лиц, находящихся на принудительном лечении, что позволяет не только решать, но и осуществлять судебный контроль за ходом применения этих мер. Освидетельствование лиц, страдающих психическими расстройствами, находящихся на принудительном лечении, осуществляет комиссия врачей-психиатров, которая проводит такие освидетельствования не реже одного раза в 6 месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. В УК Федеральным законом от 20.03.2001 внесены изменения, касающиеся положения о том, что освидетельствование может осуществляться и вне зависимости от установленных в законе сроков, с учетом психического состояния лица, по инициативе лечащего врача, по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника через администрацию учреждения. Такое ходатайство подается через администрацию учреждения, осуществляющего принудительное лечение, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. Закрепление в уголовном законе регулярности комиссионного освидетельствования лиц, страдающих психическими расстройствами и находящихся на принудительном лечении, является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов этих лиц.

Представление в суд заключения комиссии врачей-психиатров осуществляет администрация стационара.

Первое заключение комиссии врачей-психиатров о продлении применения принудительной меры медицинского характера направляется в суд по истечении 6 месяцев после его начала, в дальнейшем комиссионные освидетельствования проводятся по общему правилу, а заключение о необходимости продления этих мер направляется в суд один раз в год.

Суд продляет принудительные меры медицинского характера при отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера (ч. 2 ст. 102 УК РФ). Иными словами, врачи-психиатры в заключении должны прийти к выводу об отсутствии существенных изменений либо отсутствии данных о стойкости состояния больного и

учесть это состояние с точки зрения опасности для него и других лиц. Изменение принудительных мер медицинского характера может произойти как в сторону смягчения, так и в сторону перехода к более жесткому его виду. Для изменения принудительной меры медицинского характера необходимо, чтобы не только отпала необходимость в применении ранее назначенной меры, но и возникла необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 102 УК). Имеются в виду основания применения различных видов принудительного медицинского характера, раскрытых в ст. ст. 100, 101 УК РФ. Практика показывает, что улучшение психического состояния психически больного позволяет врачам-психиатрам в заключение ставить вопрос о переводе этого лица из стационара специализированного типа в стационар общего типа, а возможно, и использовании перехода к амбулаторному принудительному наблюдению и лечению; а при ухудшении психического состояния - наоборот.

Основанием для прекращения применения принудительных мер является либо выздоровление лица, либо такое изменение его психического состояния, при котором отпадает его общественная опасность, а, следовательно, отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры. Наиболее ярким показателем прекращения применения принудительного лечения является выздоровление, хотя чаще психиатры имеют дело с улучшением клинического состояния, а нередко его ухудшением, но результатом является уменьшение опасности этих лиц. В случае если эти изменения расцениваются как достаточно стойкие, есть основания ставить вопрос перед судом об отмене принудительных мер. Суд может передать органам здравоохранения необходимые материалы в отношении этих лиц для дальнейшего лечения или направления в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении.

Заключение

Принудительные меры медицинского характера не входят в содержание уголовной ответственности. Несмотря на принудительные свойства, меры медицинского характера являются способами лечения, а не наказанием и заключаются в оказании лицу, совершившему общественно опасное деяние, врачебной помощи. Принудительные меры медицинского характера не выражают отрицательной оценки содеянного со стороны государства и не влекут за собой судимости. В процессе их реализации лицо подвергается не карательному, а лечебному воздействию.

Понятия "кара" и "принуждение" являются близкими, но вовсе не идентичными по своему содержанию. Карательное воздействие предполагает не просто ограничение интересов лица, но также влечет за собой страдания в ответ на его противоправное поведение. В свою очередь принудительное воздействие может выражаться не только в виде наказания, но также и в иных формах (меры пресечения, обеспечения исполнения обязанности, превентивные меры и т.п.).

Следовательно, принуждение далеко не всегда знаменует собой кару, что в полной мере относится к мерам медицинского характера, которые направлены именно на лечение лица, и не связаны с причинением ему страданий.

При проведении принудительного лечения разрешено применять только методы диагностики, лечения и реабилитации, разрешенные Министерством здравоохранения. Выбор способов лечения может быть обусловлен только клиническими показателями. На этом основании меры медицинского характера образуют собой самостоятельную форму правового принуждения, реализуемую в отношении лиц, страдающих определенными психическими расстройствами и находящихся в опасном для себя и окружающих состоянии.

Г.Ш. Галимова - адвокат АК № 1098 АПМО

Признание права собственности на квартиру в порядке наследования по закону

Согласно ст. 1 Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ" приватизация жилья - бесплатная передача в собственность граждан на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан, забронировавших занимаемые жилые помещения, - по месту бронирования жилых помещений.

В соответствии с п.п. 5, 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 г. "О некоторых вопросах применения судами закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" требования граждан о бесплатной передаче жилого помещения в собственность подлежат удовлетворению независимо от воли лиц, на которых законом возложена обязанность по передаче жилья в собственность, так как ст. 2 Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ" наделила граждан, занимающих жилые помещения в домах государственного и муниципального фонда по договору найма, правом приобрести эти помещения в собственность. Исходя из смысла преамбулы ст.ст. 1, 2 Закона РФ, гражданам не может быть отказано в приватизации ими жилых помещений на предусмотренных Законом условиях, если они обратились с таким требованием.

Пленум ВС РФ в п. 8 постановления от 24 августа 1993 г. "О некоторых вопросах применения судами Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" разъяснил, что гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных законом условиях, если они обратились с таким требованием. При этом необходимо учитывать, что соблюдение установленного ст. 7,8 названного Закона порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде в собственность граждан (в частности, вопрос о приватизации жилья должен решаться в двухмесячный срок, заключен договор на передачу жилья в собственность, подлежащий регистрации местной администрацией, со времени совершения которой и возникает право собственности гражданина на жилое помещение). Однако, если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до регистрации такого договора, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по не зависящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила

оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано.

Таким образом, исходя из разъяснения, гражданину для приватизации жилого помещения необходимо подать соответствующее заявление, при этом ему не может быть отказано как в принятии заявления, так и в приватизации.

Казалось бы все просто и понятно.

А как быть гражданину, который хотел приватизировать квартиру, но которому было отказано в приватизации, и который по независящим от него причинам не смог довести дело до конца?

Вниманию читателя представляю некоторые положения надзорной жалобы в интересах Быстрова А.И. по иску к ДЖП и ЖФ РФ г. Москвы о признании имущества наследственным, признании права собственности на квартиру в порядке наследования по закону.

Дело интересно тем, что волеизъявление Быстрова И.А. было выражено в том, что он хотел приватизировать квартиру, желал этого и предпринимал действия по сбору и сдаче документов в Управление ДЖП и ЖФ РФ. Однако, по вине сотрудников ДЖП и ЖФ РФ не смог довести дело до конца.

Дважды отказывая Быстрову И.А. в намерении приватизировать квартиру, искусственно создавая препятствия в принятии от него документов и не давая ему возможности заполнить бланк заявления о приватизации квартиры, сотрудники ДЖП и ЖФ РФ грубейшим образом нарушили требования Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ", что для дела имеет важное правовое значение.

Однако, судами при рассмотрении данного гражданского дела были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Так, истец по иску - Быстров А.И. является единственным сыном и наследником по закону трагически погибшего в дорожно-транспортном происшествии Быстрова И.А., являющегося нанимателем двухкомнатной квартиры в г. Москва.

Данное обстоятельство подтверждается заявлением, удостоверенное нотариусом г. Москвы, о принятии наследства, оставшегося после умершего Быстрова И.А.

Собрав полный пакет документов в апреле 2005 г., Быстров И.А. обратился в Управление Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы по поводу заключения договора передачи жилой площади в его собственность.

Письмом от 21 апреля 2005 г. ему было 1-ый раз отказано в приватизации, поскольку в квартире имелась несанкционированная перепланировка. Подлинник данного отказа был предоставлен истцом суду.

Данное обстоятельство, имеющее существенное и правовое значение для дела, суд не принял во внимание. Однако, по смыслу Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" он во время приема должен был получить

бланк заявления о приватизации занимаемой квартиры, заполнить его и передать в Управление ДЖП и ЖФ г. Москвы в ЗАО для решения в двухмесячный срок вопроса о приватизации жилого помещения, но этого сделано должностным лицом не было. В нарушение Закона в принятии заявления и документов на приватизацию квартиры должностным лицом было отказано из-за того, что в квартире была произведена без соответствующего разрешения перепланировка.

При этом судом не было установлено каких-либо обстоятельств, которые могли бы служить поводом к отказу в принятии заявления и документов на приватизацию квартиры, т.к. из жилищных документов на спорную квартиру усматривается, что Быстров И.А. с 1979 г. по обменному ордеру и до своей смерти занимал одну и ту же площадь, никогда не снимался с регистрационного учета из квартиры по адресу: г. Москва, ул. Инициативная, д. 14, корп.1, кв. 13 и ему не могло быть отказано в приватизации указанного жилого помещения.

Тот факт, что в квартире была произведена самовольная перепланировка, не является по смыслу Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" поводом к отказу в принятии заявления и документов на приватизацию квартиры.

Таким образом, ссылка судов на несостоятельность указания истцом на то, что самовольная перепланировка не является по смыслу Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" поводом для отказа в принятии заявления и документов на приватизацию квартиры, - является незаконной.

Суд принял во внимание ответ на запрос из ДЖП и ЖФ РФ от 9.04.2008 г., из которого следует, что Быстров И.А. по вопросу приватизации квартиры в период с июля по август 2006 г. в отдел по работе с населением не обращался, в журнале не записан. Ссылка судов на данный ответ ДЖП и ЖФ РФ г. Москвы является немотивированной по следующим основаниям:

- истец пояснил суду, что 25.08.2006 г. вместе со своим отцом поехал в отдел приватизации ДЖП и ЖФ г. Москвы с целью передачи пакета документов для оформления приватизации и договора - передачи в собственность. В связи с очередью и коротким рабочим днем в отделе приватизации Быстров И. перенес сдачу документов на другой день. Соответственно, граждане, пришедшие в отдел приватизации, но не подавшие документы, в журнал регистрации граждан подавших заявление не записываются. К сожалению, в этот же день отец истца погиб в ДТП;

- по делу было изучено и приобщено к материалам письмо за подписью начальника ДЖП и ЖФ РФ от 21 апреля 2005 г., из которого следует, что Быстрову И.А. отказано в приватизации в связи с имеющейся несанкционированной перепланировкой, далее, как следует из письма, ему было предложено согласовать произведенную перепланировку в установленном законом порядке. Ссылка суда на то, что данное письмо Быстровым И.А. при жизни не обжаловалось, является несостоятельной в связи с тем, что в письме не было указано о праве Быстрова И.А. в установленном законом порядке обжаловать

действия ДЖП и ЖФ РФ;

- судами не принято во внимание и не дан анализ тому, что 8.08.2006 г. Быстров И.А. был на приеме у должностного лица (а не в отделе в по работе с населением, как указано в ответе ДЖП и ЖФ РФ на судебный запрос!) Управления департамента жилищной политики и жилищного фонда, но бланк заявления о приватизации занимаемой квартиры ему вновь не был выдан. Вместо этого он получил запрос в ГУ "ЕИРЦ ЗАО" г. Москвы на получение документов для приватизации спорной квартиры, что не предусмотрено Законом РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ".

Это был второй отказ ДЖП и ЖФ РФ ЗАО г. Москвы в принятии от Быстрова И.А. документов и заполнения им бланка заявления.

Таким образом, данное обстоятельство имеет важное правовое значение. Дважды отказывая Быстрову И.А. в намерении приватизировать квартиру, искусственно создавая препятствия в принятии от него документов и не давая ему возможности заполнить бланк заявления о приватизации квартиры, сотрудники ДЖП и ЖФ РФ грубейшим образом нарушили требования Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в РФ".

Кроме того, с запросом в ГУ "ЕИРЦ ЗАО" г. Москвы отец истца вновь получил 24.08.2006 г. копию финансово-лицевого счета и выписку из домовой книги, т.к. эти документы действительны в течение одного месяца.

Из материалов дела видно, что после получения из Управления ДЖП и ЖФ РФ письменного отказа от 21 апреля 2005 г. в приватизации занимаемой квартиры, Быстров И.А. во исполнение условий осуществления приватизации квартиры и сбора необходимых документов подал заявление в Государственную жилищную инспекцию г. Москвы о переустройстве и перепланировке помещения в жилом доме. Окончательное оформление документов на перепланировку было закончено вынесением распоряжения - Решения о согласовании переустройства и перепланировки жилого помещения и производства связанных с ним ремонтно-строительных работ в квартире.

5.06.2006 г. Быстров И.А. после перепланировки оформил в Западном №1 территориальном бюро технической инвентаризации г. Москвы поэтажный план и экспликацию на квартиру.

8.08.2006 г. оформил нотариально заверенную доверенность, уполномочивающую сотрудников Управления ДЖП и ЖФ РФ г. Москвы быть его представителями по вопросу регистрации договора передачи жилого помещения в собственность.

10 августа 2006 г. Быстров И.А. оплатил пошлину за регистрацию договора и права собственности.

24 августа 2006 г. Быстров И.А. получил копию финансово-лицевого счета и выписку из домовой книги.

Таким образом, Быстровым И.А. был собран полный пакет документов на приватизацию занимаемого им жилого помещения.

В судебном заседании были допрошены свидетели, которые подтвердили доводы истца, - Быстрова, Сквородкина, Захаров. Им были разъяснены их права и обязанности, свидетели предупреждены об уголовной ответственности

венности за дачу заведомо ложных показаний.

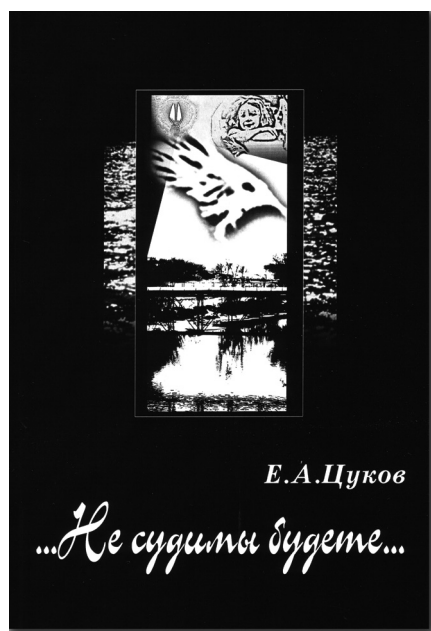
Какие - либо доказательства, опровергающие показания свидетелей по делу, судом установлены не были. Суд учел, что свидетели по делу в результате стечения обстоятельств воспринимают факты, имеющие значение для правильного разрешения спора. Свидетели не высказывают суждения, включающие субъективную оценку относительно данных фактов.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ следует, что свидетели не являются субъектами материально-правовых отношений и в отличие от лиц, участвующих в деле, не имеют юридической заинтересованности в его исходе.

Быстров И.А при жизни выразил свое волеизъявление о приватизации квартиры, обращался с заявлениями в

жилищные органы по вопросу приватизации, самостоятельно осуществлял сбор документов, произвел оплату за регистрацию договора передачи в собственность, своего намерения приватизировать квартиру до смерти не изменял, однако по независящим от него обстоятельствам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано.

Таким образом, отсутствие заявления на приватизацию само по себе не может служить основанием к отказу в требовании истца как его наследника, который является наследником имущества Быстрова И.А. по закону, и имеет право на наследование квартиры.

От автора

Наверное, то, что вы держите в руках, можно по внешнему виду определить книгой. В общем-то и неважно, назовет ли кто это сборником, эссе или как-то еще. Возможно, это литературный триптих.

То, что задумана литературная солянка, обязан я, пожалуй, собственному опыту. Сидишь вот так в следственном изоляторе, нецензуришься на систему и жалеешь потраченное время. Ежели возьмешь литературу, так и читаешь. Но если она лишь профессиональная, так и скучно становится после нескольких часов сидки в ИЗ, хоть и есть в ней что почерпнуть для пользы своей деятельности. Мало ли когда что и приключится подобное и в твоей практике, да и вообще. А так, почерпнул полезное для дела, да и отвлекся легким жанром. И он иногда может оказаться полезен в жизни, легкий-то жанр.

А вот тем, что мне представилась возможность держать ее в руках (это я уже о книге), я обязан очень и очень многим людям - участникам сих живописаний, вдохновителям и помощникам, даже если помощь выразилась не в финансировании, а в предоставлении времени для написания на их взгляд ненужного произведения. Обозначить всех просто невозможно. Но между этих строк каждый увидит себя.

А.Е. Белкин - юрист общественной организации "СпАРТ", г. Саратов

К вопросу об исковой давности на раздел совместного имущества супругов

Даже очень прочные браки могут распасться по самым различным причинам. Но во время брака практически всегда у супругов появляется совместная собственность, у которой следует определить новых собственников совместно нажитого имущества.

И в этот момент узнаешь, что в российском семейном законодательстве есть "белые" пятна.

Согласно п. 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ, к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Практически все разводящиеся, не имеющие юридического образования, считают, что исковая давность начинает течь с момента расторжения брака, и по прошествии трех лет успокаиваются. Хотя для них все начинается, как только бывший супруг сходит на консультацию к юристу.

Исчисление исковой давности с момента расторжения брака выражает правовую определенность, что соответствует самой цели правового института исковой давности. Супруг, требующий раздела, знал бы, что не предъявление иска в течение трех лет после развода лишает его права на удовлетворение иска о разделе имущества.

Кроме этого, супруг, фактически владеющий имуществом, а также все лица, интересы которых могут быть затронуты разделом (кредиторы, наследники), знали бы, что после истечения трехлетнего срока раздел имущества больше им не угрожает.

Однако эта позиция не находит подтверждения в действующем законодательстве. Статья 38 Семейного кодекса ничего не говорит о начале течения срока давности. Статья 9 Семейного кодекса, регулирующая общие принципы применения исковой давности к семейным отношениям, отсылает к нормам гражданского законодательства. Пунктом 1 ст. 200 Гражданского кодекса определено, что течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Такой же позиции на семейное законодательство придерживается и Верховный Суд РФ¹.

В этой ситуации бывший супруг имеет право не осуществлять свое право собственности до тех пор, пока он не узнал, что другой супруг препятствует осуществлению им права собственности. В результате создается правовая неопределенность, которая может продолжаться сколь угодно долго. Один из бывших супругов может обратиться к другому с требованием по поводу раздела имущества, например, через 20 лет. После получения отказа он понимает, что его права нарушены, и имеет еще три года для предъявления иска. В течение всех этих 23 лет другой бывший супруг будет жить под угрозой раздела совместного имущества.

Кроме этого, может создаться ситуация, когда супруг-собственник, фактически владеющий имуществом, не ставя в известность другого супруга, за 20 лет может

произвести сделку отчуждения вещи, которая, согласно позиции действующего законодательства, все еще является совместной собственностью. Следующий владелец вещи также может делать с вещью что угодно. Когда же супруг, чьи права были нарушены, обратится с требованием о разделе этой вещи, встает вопрос о признании всех сделок, к примеру, за 20 лет, недействительными.

Такая позиция по разделу совместного имущества супругов в действующем законодательстве, на мой взгляд, не верна, так как значение исковой давности заключается, во-первых, в том, что она дисциплинирует участников правоотношений, призывает их своевременно заботиться о защите своих прав. Во-вторых, институт исковой давности призван содействовать устранению неопределенности в гражданских правоотношениях.

Однако суды сами затрудняются в определении момента, с которого нарушается право лица на раздел совместного имущества. Приведем пример из судебной практики.

П. и В. зарегистрировали брак в 1990 году. В 1995 году брак между ними был расторгнут. В период с 1995 по 2000 годы В. состоял в фактических семейных отношениях с другой женщиной. В 2000 году брак между П. и В. вновь был зарегистрирован. В 2001 году брак между ними был расторгнут.

В соответствии с п.2 ст.1 Семейного кодекса признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Следовательно, в период с 1995 по 2000 годы в браке П. и В. не состояли.

В период зарегистрированного брака с 1990 по 1995 годы В. и П. приобрели (построили) жилой дом, который был оформлен на В.

В 1996 году, когда в браке П. и В. не состояли, по договору купли-продажи В. продал 1/2 доли жилого дома и 1/2 доли земельного участка.

П. в судебном заседании первой и второй инстанции показала, что об этой сделке знала с 1996 года, согласия на сделку не давала и денежных средств по этой сделке не получала. Следовательно, с 1996 года П. знала о нарушении права на раздел совместного имущества. В. в суде заявил, что срок на подачу иска о разделе совместного имущества, приобретенного в период брака с 1990 по 1995 годы, у П. прошел. Именно с 1996 года началось течение срока исковой давности на раздел совместного имущества.

Такого же мнения придерживается Верховный Суд РФ: "Течение срока исковой давности в соответствии с общими правилами, закрепленными в п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса РФ, начинается с того дня, когда супруг, обращающийся за судебной защитой, узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В частности, если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим иму-

ществом, то срок исковой давности начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества (например, произведено отчуждение имущества)"².

Даже юристам неизвестно, как суды, пользуясь несовершенством правовой нормы, в каждом конкретном случае будут исчислять момент начала течения срока исковой давности. В вышеуказанном случае мировой судья судебного участка №1 Кировского района города Саратова и Кировский районный суд города Саратова на апелляционную жалобу срок исковой давности на раздел жилого дома и земельного участка П. и В. начали исчислять с 2001 года, с момента, когда П. предъявила исковые требования на раздел имущества. Хотя В. предоставил суду бесспорные доказательства того, что право П. на раздел совместного имущества он нарушил в 1996 году.³ В настоящее время дело находится на рассмотрении в Страсбургском Суде.

Последнее слово остается за законодателем, который путем изменения норм семейного права должен разрешить спорные вопросы. Пока этого не произошло, свою роль будут играть постановления высших судебных органов. А бывшим супругам следует разрешать вопросы по разделу совместно нажитого имущества сразу после расторжения брака, не затягивая этот вопрос на годы, так как этот процесс может тянуться годами.

На мой взгляд, законодательным органам следовало бы внести дополнение в пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ о том, что "исковая давность начинает течь с

момента расторжения брака". В этом случае любому человеку становится доступным содержание этой нормы семейного права.

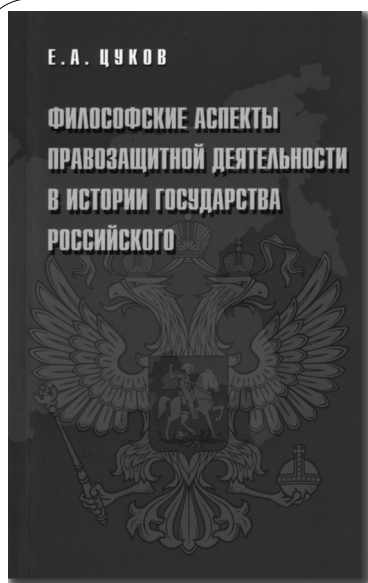
Исчисление исковой давности с момента расторжения брака создаст большую правовую определенность, что соответствует самой цели института исковой давности. Супруг, требующий раздела, будет знать, что не предъявление иска в течение трех лет после расторжения брака лишает его права на удовлетворение иска о разделе имущества, если другой супруг сошлется на истечение давности. Это будет стимулировать его к предъявлению иска в течение трехлетнего срока.

Ссылки

¹ См.: Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1999.- № 1. С. 9.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2006 г. № 4-В05-49 // Информ. система "Гарант-Аналитик". Версия от 18.02.2006.

³ Решение мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района города Саратова. Дело № 11-3/2006 // Архив судебного участка № 1 Кировского района города Саратова.

Цуков Е.А.

Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства российского. РИО "Новая юстиция", 2008.

Автор рассматривает вопросы истории и зарождения российской адвокатуры, ее развитие в советский период и положение на постсоветском правовом пространстве.

Книга написана на основе действующего законодательства с приведением примеров из практики. Рекомендована студентам в качестве учебного пособия для углубленного изучения проблем российского законодательства в области правозащиты, а также преподавателям юридических вузов, работникам правоохранительных органов, адвокатам; представляет интерес для широкого круга читателей.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Александрович Цуков - адвокат, член Совета АПМО, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии проблем безопасности обороны и правопорядка, Академии права и государственности, Литературной академии.

Е.А. Цуков - автор ряда публикаций и трудов по проблемам философии права, правозащитной деятельности, участник многих научно-практических (в том числе международных) конференций, где выступал с докладами по проблемам юридического образования, уголовно-процессуального законодательства, статуса адвокатуры. Регулярно публикует свои работы в средствах массовой информации.

В.И. Сергеев - адвокат Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы, доктор юридических наук, профессор Московского гуманитарно-экономического института, лауреат премии им. А.Л. Чижевского

Юридическое образование в контексте национальной безопасности

О прямой взаимосвязи образования народа, особенно юридического, и национальной безопасности государства ранее напрямую никто не говорил. А основания поднять данный вопрос, на мой взгляд, имеются. Ведь, когда народ образован, это уже не толпа, не стадо, не "быдло", как публично выразился недавно о своих избирателях один петербургский чиновник. Это почти зрелое гражданское общество. А когда народ образован юридически, - то это уже защищенное гражданское общество, которое не одолеть ни чиновничьему безразличию, ни капиталистическому произволу, ни любому внешнему врагу. Казалось бы, все это очень хорошо понимают. Но на деле мы постоянно обнаруживаем, что по нашему российскому образованию, науке, обществу в целом систематически наносятся и прямые, и косвенные удары, способные окончательно разрушить интеллектуальные и нравственные опоры, на которых продолжает еще стоять наша страна в существующем мире противоборств и нескончаемых войн.

С недавних пор в России стал усиленно муссироваться вопрос о перепроизводстве юридических кадров. К чему бы это? И откуда он берёт начало? На первый взгляд, вопрос этот не стоил бы особого внимания. Однако задуматься всё же стоит. Возник этот вопрос после учреждения общественного объединения "Ассоциация юристов России", которому в силу своего юридического образования столько много внимания уделяют и В.В.Путин, и Д.А.Медведев. Чтобы влить какую-то живую струю в наш российский образовательный процесс (а в него действительно необходимо такое вливание), инициаторы из Ассоциации решили взять под контроль то, что им ближе всего, и, судя по влиянию на административную власть (достаточно посмотреть на руководящий состав Ассоциации), пока им это удаётся. Уже одна постановка вопроса о сокращении юридических факультетов из-за непрофильности ВУЗов говорит о том, что многим эта идея оказалась по душе. В подтексте этой идеи явно просматривается мысль: а не много ли будет защитников у народа. Поставила же этот вопрос именно Ассоциация.

В выступлении Президента России Д.А.Медведева на форуме Ассоциации юристов России в середине апреля 2009 г. прозвучала основная претензия к юристам-следователям, прокурорам, адвокатам, судьям - якобы недостаток полученного ими юридического образования. И в этом мои коллеги из Ассоциации юристов, разрабатывающие стратегию своей деятельности, усмотрели происки, прежде всего, нынешних юридических ВУЗов и факультетов. Дескать, в том, что следовательно, прокурор и судья привлекли к уголовной ответственности невиновного, что в целые разы возросло число людей, не доверяющих российской судебной системе, что Россия занимает первое место в мире по числу поданных в Европейский суд по правам человека жалоб, виновата их слабая юридическая подготовка. Других причин здесь в упор не хотят видеть.

Остановлюсь на обозначенных Ассоциацией моментах "новой образовательной юридической стратегии". Сразу хочу заявить, что в России перепроизводства юристов никогда не было и нет. Сегодня в России юристов катастрофически не хватает!!! Из-за небольшого формата настоящей статьи не привожу цифровых данных о количественном составе, например, только одних адвокатов в США, Бразилии, Индии и в некоторых других странах, не говоря уж о других разновидностях юристов. Уверяю, эти цифры не в пользу нашей страны. Образно говоря, России до высокого количественного показателя в юридическом образовании, как первобытному человеку до лунной поверхности. Не понимаю, чем плохо, если у нас в стране будет больше юридически грамотных, подкованных людей с не важно где полученным юридическим образованием и не важно где применяемым этим образованием: в коммерции, на производстве, в чиновничьей деятельности или иных местах приложения своих сил. В любом случае такие юристы уж за себя постоять-то смогут. Всё меньше останется народу, пострадавшего от произвола властей.

Инициаторы затеи с сокращением избрали заведомо негодные критерии, по которым они определяют перепроизводство юристов: непрофильность ВУЗа, где их готовят, и отсутствие спроса на юристов вообще (в том числе и выпускников непрофильных вузов) на рынке труда. Первый аргумент представляется несколько сомнительным, ибо и в непрофильных ВУЗах юридические дисциплины преподают такие же преподаватели, как и в профильных. В крайнем случае - приглашают специалистов-практиков (прокуроров, адвокатов, нотариусов). А по поводу последнего аргумента, то он вообще научно не исследован и несколько некорректен. Ведь точнее будет сказать, ныне отсутствует спрос не на всех юристов, а на юристов дорогих.

Неудовлетворенных предложений о работе с большими и очень большими окладами ныне действительно море. И это понятно. Не дают такой работы, во-первых, потому что платить нечем, а, во-вторых, потому что **роль права в стране низведена до нуля**. В этом мы убеждаемся ежедневно и ежедневно на показательных примерах, которые устраивает всем нам государство и российская судебная система. Снизить же планку своих пожеланий претенденты не хотят: уж лучше сидеть без работы, чем идти на мизерный оклад в малый бизнес. Ну что ж, это их дело. Юристами Ассоциации вот этот-то критерий и принят за вполне разумный. Дескать, перепроизводство кадров. **А на самом деле, ставя вопрос о сокращении юридических ВУЗов, достигается обеспечение спроса на дорогих юристов. То есть искусственно с использованием административного ресурса поддерживается завышенный ценовой ценз юридической профессии.**

Однако для решения столь сложного вопроса, как закрытие непрофильных ВУЗов, необходимо, на мой взгляд, учесть и другие обстоятельства. Во-первых, в не-

профильные ВУЗы, как сказала моя коллега из Иркутска Евгения Гольцова, идут люди с более низкими запросами. Они не ставят перед собой глобальных задач профессионального роста по юридической линии. Реально оценивая своё место в жизни, многие даже и не предполагают после окончания юридического факультета работать прокурорами, судьями, мэтрами адвокатуры или в иной правовой сфере. Одним важен только диплом, другим - образование в целях самозащиты от государства и соседей по миру homo sapiens, третьим - еще что-то. Поэтому конкуренции на рынке дорогих юридических услуг они не представляют. Правда, косвенно цену сбивают. Те же, кто предполагают работать по специальности, не требуют для себя оклады по 2-3 тыс. долларов, а идут на такую работу, где берут на предлагаемых им, а не ими условиях. Таких ныне требуются тысячи. К великому сожалению, в силу неправильных стереотипов и в силу создания самими юристами, в том числе с помощью Ассоциации, завышенного имиджа юридической профессии у нынешних работодателей сложилось представление о чрезвычайной дороговизне юридических услуг. И это впечатление не обманчивое. А потому и снизился спрос на юристов: **уж лучше дать взятку курирующему тебя чиновнику, чем без толку платить юрисконсульту или адвокату. Всё равно, - рассуждают некоторые, - при нынешней правовой системе ничего не добьёшься.**

Во-вторых, спору нет, не каждый ВУЗ может сравниться с МГУ, МГИМО, ВШЭ, МГЮА и другими подобными учебными центрами знаний. Поэтому, конечно же, уровень подготовки в первых и вторых разнится, порой, на порядок. Но это не значит, что в других, менее престижных ВУЗах люди не получают надлежащего образования. Если это бывает так, то такие ВУЗы лишаются аккредитации, лицензий, их ликвидируют, а руководителей даже привлекают к уголовной или иной заслуженной ответственности. Рособназдор не дремлет. Вот здесь действительно нужны праведный гнев и влияние общественности. Поле деятельности, считаю, есть. Юрфаки же, нормально работающие на ниве нашего российского юридического образования, профильные ли они или непрофильные, ни в коем случае трогать нельзя. Зачем ломать то, что уже есть. Хотя, по укоренившейся в России чиновничьей привычке ломать - не строить.

Юрист Евгения Гольцова в Комментариях.ру пишет: *"Наблюдая государственную политику в отношении образования в последнее время, складывается впечатление, что одни из главных виновников нынешнего кризиса - вузы. Государство и так регулирует количество студентов через бюджетный набор. Коммерческое обучение студентов - их личное дело. Закрывание подготовки юристов в т.н. "непрофильных" вузах приведет только к обнищанию вузов и росту безработицы среди преподавателей"*. Очень кстати и своевременно заметила коллега это. В таком случае вполне резонно встаёт вопрос: а зачем же понадобилось Ассоциации юристов вмешиваться в этот процесс?

Ответ прост, как слеза младенца. Для того, чтобы обозначить и свою роль в процессе образования юристов, чтобы показать якобы эффективное влияние на подготовку специалистов. А то ведь у нас очень мало структур, которые влияют на этот процесс: ну там Минобр-

науки, Рособназдор, администрации всякие и проч., и проч. Они почему-то в расчет не берутся. Или потеряли доверие? Как ныне не стало доверия, например, к милиции, которую отстранили от проверок малого и среднего бизнеса. Посмотрим, к чему еще выведет эта прямая-кривая. Как говорится, скажем "гоп", как перепрыгнем! Но самое главное - во всех этих подковёрных шуршаниях просматривается откровенный корпоративный лоббизм с использованием юристами "своего брата-президента". Ведь сокращение юридических ВУЗов повлечет в один миг уменьшение числа выпускников, а значит и повышение спроса на юристов, поддержание одновременно с этим большой цены на их услуги, которые ныне в период кризиса катастрофически падают. Не хотят наши "ассоциаторы" (то бишь члены Ассоциации) честной ценовой борьбы на рынке юридических услуг. Им подавай всё, как у нотариусов. Там цены зашкаливают именно потому, что их мало и численность установлена регулятивная. "Вот бы и у нас так", - очевидно, полагают некоторые авторы этой реформы. Но, как говорится, целились по юристам, а точнее, по юридическим ВУЗам, а попали в само общество, лишив его будущих защитников, интеллектуалов права.

Подводя итог вышесказанному, резюмирую: к возможности утверждения перечня профильных и непрофильных юридических ВУЗов отношусь резко отрицательно. А реализацию программ юридического образования в непрофильных ВУЗах признавать нецелесообразной, о чем говорилось в правительственных кулуарах, считаю так, что на практике это может означать закрытие непрофильных ВУЗов и факультетов.

Ну а теперь - о качестве самого юридического образования. Того образования, которое предусмотрено в государственных стандартах, реализуемых в практической своей деятельности всеми ВУЗами страны, в том числе и государственными, и элитными. Оно действительно ни к черту. Точнее, ни к черту вообще всё нынешнее российское образование. **В России недопроизводство образованных людей.** И, конечно же, среди юристов тоже. С введением бакалавриата, мне кажется, их число пополнится. Но это не беда самих ВУЗов и факультетов, как и всех других ВУЗов страны. Это беда нашего государства, и эта беда состоит прежде всего в замалчивании основных, я бы сказал глобальных, проблем образования народа в существующей социально-экономической системе, защитницей которой (системы) и выступает современное государство.

Итак: халтура в юридическом образовании - это халтура образования вообще, и это есть непреложный закон капиталистической социально-экономической системы нынешней России.

То, что в сфере образования в России сложилась сегодня крайне нетерпимая обстановка, признают все. Приведу лишь такие цифры из педагогической статистики: ежегодно в России закрываются сотни школ, например, только за 2003 год их было закрыто 13 тысяч; два миллиона российских подростков совершенно не умеют читать; предмет "Русская литература" исключен из списка обязательных предметов Единого государственного экзамена, то есть официально объявлено об отказе от одной из важнейших традиций русской культуры. Как результат - всё

меньше и меньше русских людей сегодня вообще стали читать. Ученые из российской Академии наук подчеркивают, что это "опасный симптом" изменений в моральной и нравственной системе общества: если нация перестает читать, неминуем крах системы национальных ценностей. О каком правовом сознании народа здесь вообще может идти речь? Милицейскими ли дубинками к этому правосознанию нужно призывать или нужно исправлять психологию власти по отношению к людям?

Еще немного фактуры: под видом таможенных субсидий ежегодно, например, только "афганскому" фонду выделялось по 6 млрд. долл., а бюджет всей российской науки составлял лишь 150 млн. долл. - Таковы, выходит, государственные приоритеты. На взятках чиновники и то больше получали, чем научные сотрудники за свои открытия и изобретения. По данным ЮНЕСКО только за 2007 год сумма взяток в сфере высшего образования составила 520 млн. долл. Потому около 20 тысяч российских ученых не в состоянии использовать свой интеллектуальный потенциал в собственной стране и вынуждены работать на страны ЕС, лишь формально или номинально оставаясь штатными сотрудниками российских образовательных и научных учреждений. В то же время стоимость обучения во многих вузах страны колеблется от 245 до 262 тыс. руб. в год (МГИМО), 126-244 тыс. руб. (АНХ), 81-159 тыс. руб. (РГГУ), 75-225 тыс. руб. (РУДН) и т.д., что говорит не только о полной "неподъемности" образования для основной массы простого народа, но и об отсутствии высоких духовных мотивов к проявлению правового поведения.

Это, как говорится, внешняя характеристика неблагополучия. Не лучше обстоит дело и внутри самой сферы образования: чрезвычайно низкое качество образовательных услуг во многих учебных заведениях, отсутствие педагогической и методической культуры у профессорско-преподавательского состава, злоупотребления владельцев частных вузов, превративших свои организации в коммерческие структуры по выкачиванию денег, и многое еще чего, что отбросило уровень не только теоретической и практической подготовки людей, но и культурного воспитания народа в целом в далёкое-далёкое прошлое (пожалуй, в такое далёкое, что с башни нынешнего дня его и не увидеть).

Однако перечисленный негатив, создаётся, как правило, на низовом уровне социальной иерархии (директорами школ, ректорами институтов и колледжей, чиновниками местной власти, сферы образования и культуры). Это, как говорится, только вершина айсберга, всего лишь маленькое производное от более "высоких" причин. Главные причины необразованности нашего российского общества, если подходить к их оценке с точки зрения криминологии, всем хорошо известны: это пороки социально-экономической формации, в которой нам выпало жить, экономические и политические кризисы, вызываемые капиталистической системой производства, разграбление страны олигархами и нынешней властью, следуемые за этим массовое бесправие и бедность простого народа. В том же ряду стоят обнищание учебных заведений, педагогов, ученых, интеллигенции. А как следствие названных причин - дебилизация и оболванивание населения, стремление превратить его в бес-

словесную аморфную субстанцию, послушную правящей буржуазной элите.

Говоря о современной педагогике, следует сказать, что к числу самых наиглавнейших недостатков обучения и воспитания мы должны отнести прежде всего то, что образовательный процесс в российских школах и вузах сегодня полностью лишен каких-либо гуманистических ориентиров, подобных тому, что были во все эпохи русской истории, в том числе в эпоху строительства "светлого будущего", когда знали, куда вести людей и каким должен быть человек этого будущего. В отличие от начисто отвергнутой прежней системы образования, нынешнее обучение и воспитание осуществляется в глубоком отрыве от гуманистических начал. Эти начала, хотя и декларируются во всех законодательных нормах, на самом же деле всё сориентировано на безоговорочное принятие, а затем и обслуживание капиталистической системы, в которую, по мнению генералов от образования, должны влиться выпускники нынешних школ, вузов, колледжей.

Однако капитализм никогда с гуманизмом и высокой нравственностью не ассоциировался и даже рядом с ними не стоял. Вот и получается, что люди исподволь подготавливаются к жизни в жестокой социально-экономической и правовой среде, к службе капитализму. При этом ни школьникам, ни студентам совершенно не разъясняются главные и наиболее важные черты и характеристики того самого капитализма, к которому их готовят, буржуазного государства, где в скором времени им предстоит занять свою нишу. От них начисто утаивают реальные условия капиталистического производства, которому придется отдать свои интеллект, энергию, знания, талант, жизнь. А ведь эти характеристики очень хорошо освещены и учеными-экономистами, и писателями прошлого. И хотя эти черты своими глазами учащиеся видят каждый день на улице, по которой идут в школу, о них надо было бы говорить открыто, во весь голос, учить понимать их и происходящие в социуме процессы.

Напомню об этих чертах: беспощадная эксплуатация народа, погоня за прибавочной стоимостью, присвоение основной части прибыли, разворовывание национальной собственности, в том числе ресурсов, политический цинизм, глобализация рынка, грабёж собственной страны, вывоз природных богатств за рубеж, мошенничество и т.д. Всё это - реалии сегодняшнего дня. К сожалению, будущим менеджерам (да и не только им: прокурорам, судьям, судебным приставам-исполнителям, сотрудникам милиции, спецслужб и прочее, и прочее) в силу такого вот образования придётся взять на себя бремя и принуждения, и эксплуатации, и обмана своего собственного народа. Правда, можно совестливо отказать от такого "сотрудничества" с капиталом. Но тогда надо реально представить последствия своего выбора: станешь безработным, изгоем, люмпеном, экстремистом, преступником, революционером и так далее - смотри историю развития капитализма в России. Однако об этих чертах капитализма нынешняя педагогика предпочитает умалчивать.

А чтобы сокрытие сущности капиталистической системы, в интересах которой происходит подготовка молодых кадров, было более эффективным, профессора по воле педагогических начальников и насильно навязанных учебных программ маскируют её эксплуататорский ха-

раक्टर, придавая значимость и обожествляя эфемерные законы рынка. Для отвода глаз они придумывают идеи якобы правового и социального государства, ссылаются на совершенно не действующую в условиях капиталистической действительности Конституцию да абсолютно безжизненные правовые институты, якобы стоящие на страже интересов граждан. При этом учителя умело увёртываются от того факта, что мы живем в эпоху самой жестокой тирании, тирании капитала, ибо, по Монтескье, "самая жестокая тирания - та, которая выступает под сенью закона и под флагом справедливости". А помогают им в этом разветвлённая политическая и правовая наука, а также огромная армия нынешних политологических и юридических структур. Первые с научных позиций "доказывают", что всё действительно разумно, а вторые - с практической точки зрения приводят это "разумное" в действие, милицейскими дубинками, называемыми в народе "демократизаторами", подтверждая правильность давнишней аксиомы: "ваше право есть воля правящего класса, возведенная в закон, принуждаемый к исполнению государственной силой".

И, конечно же, все задействованные в этом учебном процессе обходят стороной принцип Гюстава Флобера: "ненависть к буржуазии - начало добродетели". Нынешнему поколению совершенно не прививается объективное и правдивое отношение к новейшей истории, критический и осуждающий взгляд на неприглядную картину жизни и быта за окном дома, школы, рабочего места. **Людей не учат правильному, именно правильному, протестному поведению в борьбе с произволом властей, буржуазии и начальников. Народ приучают молчаливо взирать, как "цвет нации" приобретает футбольные команды, яхты, замки, виллы, делает огромные долги в зарубежных банках, а родное правительство ему предоставляет субсидии, чтобы этот "цвет" не завял.** Порой вообще создаётся впечатление, что народ перестал открыто возмущаться тем, как постепенно растаскиваются последние кирпичики общественного здания. Да и о разумном, добром и вечном говорить не приходится. А потому сегодняшние учащиеся и студенты лишены не только чувства сострадания к простым людям и общественным интересам. Они лишены также и праведного гнева к эксплуататорам в связи с нарушением их собственных прав. **Нынешнюю молодёжь боятся учить борьбе с властью капитала за свои права.**

Сегодня уже не встречается и благородство душевных порывов в интересах Отечества ("...мой друг, Отчизне посвятим..."), и сопереживание за судьбы народа, терпящего угнетение. Совершенно не просматриваются суровые оценки учащейся и студенческой молодёжью действий властных структур в связи с политическими обманами и произволом правоохранительных органов, тем горем, которое несут людям чиновники, растаскивая несметные богатства страны и природы. Ныне улетучились из программ воспитания или подверглись коренной переоценке пронзительная лирика Некрасова ("Труд этот, Ваня, был страшно громаден..."), героический подвиг декабристов и множества других представителей русского народа, о которых знали и с которых брали пример дети прошлых поколений. Нынешние учащиеся со-

вершенно не знакомы ни с ними, ни с социальными образцами капиталистической "живописи" Виктора Гюго, Эмиля Золя, Теодора Драйзера ("Отверженные", "Чрево Парижа", "Американская трагедия" и др). Воспитание же патриотизма сведено к пустой формальности, высокопарной демагогии, всяким театрализованным шествиям, привитию уважения к нынешней властной вертикали и ненависти к Саакашвили, Бен Ладену и прочим.

Молодых людей умышленно отторгают от сурового анализа капиталистической системы, данного Марксом и Лениным. Многие студенты ныне даже не знают, кто это такие. В социальной же философии, например Бердяева ("Русская идея", "Судьба России"), Солоневича ("Народная монархия", "Белая империя"), Ильина ("О сопротивлении злу силой", "О сущности правосознания") и других русских мыслителей упор делают или на религиозную составляющую, или на иные несущественные аспекты. К сожалению, многого, что открывало бы глаза подрастающему поколению на суровый и жестокий мир, звериную сущность капитала и цинизм российской буржуазии, нет в образовательном багаже современной школы. "Наверху" считают, что будущему менеджеру капитала (инженеру, юристу, журналисту, экономисту, политологу, культурологу) эти знания ни к чему, потому что скоро он сам станет преуспевающим буржуа-эксплуататором, шоуменом, прокурором, адвокатом или судьёй. Неграмотному же обходчику нефтепровода, у родителей которого не нашлось денег на образование ребёнка, такие уроки вообще не нужны, чтобы не возвращать из него бунтаря. Зато в избытке множество других уроков, уроков неправды, политического лицемерия, показа карьеризма, двоемыслия, продажности, примеров из жизни нынешних властителей дум, "умело" построивших свои капиталистические империи.

Созданной системой образования правящая буржуазная элита достигает лишь своей корпоративной цели: она готовит циничного и послушного управленца или в высшей степени преданного власти капитала прокурорского работника и судью. Однако в подсознании народа подобные цели не воспринимаются, ибо капитал в нашей стране не направлен на служение людям. Он - лишь основа благополучия буржуазии, элиты и обслуживающей его власти. Потому и сталкиваются в народном сознании многие вопиющие несоответствия, которые ведут к непониманию жизни, духовному противостоянию, недоверию к государству, психологическому опустошению. Здесь же и путаница в понятиях патриотизма, долга, любви к Отечеству. Показательной с этой точки зрения выглядела картина "выхода из доверия власти" местной милиции в гор. Владивостоке, из-за чего пришлось послать туда для разгона демонстрантов столичный ОМОН. О том же говорят и строчки из интернетовских форумов: "Мы - цепные псы режима", "Я не буду стрелять в свой народ", "На чьей стороне мы будем: народа или олигархической верхушки?"

А поэтому многие светлые головы уже давно убедились, что взятая прозападная, по преимуществу американская, модель развития общества для нынешней России - это болезненно отторгаемый живым организмом инородный элемент. Избранная властью капиталистическая модель от начала до конца деструктивна и даже преступна, ибо в ней полностью отвергнута идея народного просвещения,

отброшены на задворки истории великие гуманистические цели и традиции. В этой модели и не пахнет заботой о собственном народе. В ней ни русский язык, ни русская литература, ни российская история не культивируются как основные предметы, а в технических, гуманитарных, правовых и экономических науках сделан крен исключительно на мелкобуржуазные ориентиры. Чего стоят, например, преподаваемые молодым людям идеи, которые построены на безнравственном извлечении прибыли (нравственного извлечения прибыли не бывает), товарно-денежных, в основном, спекулятивных отношениях, обогащении, культуре тестов и многих других бездуховных атрибутов жизни при капитализме? Конечно же, всякому ясно, что в таких условиях говорить о гуманизме, праве, уважении к личности не к месту.

В юридических вузах, наряду с вышесказанным, возродится культ закона и трепетного отношения к нему будущих и действующих юристов. Закон - это своего рода священная корова, которой принято поклоняться. **А то, что в капиталистическом обществе закон - лишь выразитель воли правящего класса, которому глубоко чужды интересы собственного народа, об этом полностью умалчивается.** На таком вот зыбком педагогическом фундаменте у активной части населения России появляется протестное поведение, а у государственных чиновников, служителей права и закона, наряду с безучастностью к своему народу, произрастают жестокость, беззаконие, повальная коррупция. Без исправления государственной политики, взятых стратегических ориентиров в нынешней России никогда не будут искоренены ни произвол судов и начальников, ни халтура в образовательном процессе молодежи.

Перейдем же теперь непосредственно к юридическому образованию. И спросим себя, а каким оно может быть в условиях общего упадка образования в стране? И ответим: конечно же, адекватным этому упадку. А каким вообще должен быть юридически подготовленный специалист? Он должен быть не только грамотным и высокообразованным юристом, знающим закон и умеющим применять в практической деятельности правовые знания. Это еще и специалист, который умеет разобраться в правовой системе, в которой он трудится. Это честный и умный юрист, который умеет найти для себя и для других ответы на такие ежедневно поступающие вопросы, как: почему у нас законы для одних действуют, а для других нет; почему нормы, написанные в Конституции, не соответствуют современным реалиям; почему одни нормы законов противоречат другим; почему правоприменение сплошь противоречит международным нормам; почему у нас есть законность тульская, а есть казанская, и на местах не действуют федеральные законы; почему российский закон не защищает подозреваемого, обвиняемого, (подсудимого), а действует принцип "презумпции виновности", почему в большинстве случаев невозможно добиться защиты невиновного и т.д. и т.п.

Таких вопросов задают сегодня очень и очень много. Но нынешние юристы, к сожалению, абсолютно не готовы на них отвечать. Разве что некоторые "умники и умницы" из одноименной телепередачи могут дать лишь общий ответ о том, что частное не нужно доводить до обобщений. Хотя из частного и складывается общее-то. Не-

редко такие "умники" сами же потом оказываются между молотом и наковальней: скольких расплющила та система, которой они безропотно и беззаветно служили верой и правдой. Сегодня новые "умники" пока еще сильны и гонористы. Что будет завтра, не знает никто, даже они сами. Однако уже сегодня они уезжают в отпуска не в Тулу, не в Казань, не в Саратов к тётке или ещё в какую-нибудь Глушицу (в Самарской губернии действительно есть такой райцентр). Неминуемо хоть раз в жизни и они стремятся повидать образцы настоящей западной цивилизации. Голова волей-неволей к Западу склоняется. Хотя, казалось бы, в официальной своей ипостаси выступают такими закоренелыми государственниками-патриотами, защитниками существующего правового режима, что, как говорится "куда уж нам...". На деле же, как и во всём другом, - сплошное двуличие. Подобные наши нынешние, особенно высокопоставленные, юристы представляют собой весьма дремучее племя специалистов правоприменения. Упёртые, тупо исполнительные, корыстолюбивые и очень недалёкие люди. Правовые нормы они, конечно, знают "на пятёрку" и применять их в практической деятельности умеют. Но не хотят, вот что самое страшное в нашей стране. Да и о собственной правовой системе, которой они служат, имеют очень отдалённое представление. Возможно, догадываются, что служат не тому, но признаться даже себе в этом боятся. Ведь это их нравственный стержень, его ломать нельзя.

Выше мы уже говорили об этой системе. Для юристов "разверну" вопрос несколько шире. Кому служит нынешнее право в нашей стране? Первый же вопрос, на котором спотыкаются все, начиная от генеральных прокуроров и заканчивая рядовыми следователями районных отделов милиции. Так вот, отнюдь не народу. Точнее, не всему народу. А только той его части, которая представляет собой правящий класс. Ведь право по вычеркнутой из программ теории государства и права древней аксиоме - это воля правящего класса, возведенная в закон и принуждаемая к исполнению этим классом в лице государства. А кто в нашей стране правящий класс? Он давно вышел из тени и определился в виде крупных капиталистов (олигархов, иного крупного купеческого сословия) и крупных высокопоставленных государственных чиновников, поделивших между собой государственную власть над всеми остальными людьми. А за счет чего живет капитал? Как уже говорилось, за счет эксплуатации и прибавочной стоимости, то есть за счет прибыли, которую он получает от эксплуатации всего остального народа. Казалось бы, - это азы политэкономии капитализма. Ан, нет! Это сегодня стало высшей математикой, которую нынешним гуманитариям оказалось знать не к чему. Во всяком случае ни в одной учебной программе этого не найти.

К великому сожалению, от приведенной формулы права нам никак не уйти. Хотя её (эту формулу) и пытаются так зашифровать, так рассредоточить по различным понятиям (объективное право, субъективное право, позитивное право, государственное право, конституционное право и проч., и проч.), что и подготовленному юристу трудно порой разобраться. А авторы учебников считают, что и не нужно в этом разбираться вовсе. Достаточно, дескать, схоластических определений, да Гегеля с Кантом вместе взятых, чтобы окончательно всё запутать и уйти от исти-

ны. Но, как ни крути, а право остаётся волей того класса, который нами правит. А раз так, то право в нашей стране является правом (волей) эксплуататоров: класса олигархов и госчиновников, обслуживающих эксплуататорское государство. Однако такой констатации в наших юридических учебниках, Основном законе страны - Конституции РФ и других фундаментальных законодательных актах нигде нет. Студенты, как, впрочем, и все остальные люди в нашей стране, умело и тонко вводятся в заблуждение относительно правовой системы государства. Вот так и учат наших юристов: то ли он из МГУ, то ли из Саранского политеха, разницы никакой - учебники и программы ГОСов одни и те же.

Но как ни туманна и заковыриста эта понятийная тайга, она ведь не только на правовое сознание и знание студентов оказывает своё влияние. В этой тайге заблудились ныне и всё наше общество, и сама власть. Объективно ведь ничего невозможно состыковать. Ни у кого в стране из-за этого концы с концами связать не получается. Нос вытащишь - хвост увязнет, хвост вытащишь - увязнет нос. Потому и трещат по швам наши сляпанные под правящий класс законы. Трещат они даже там, где властям необходимо показать элементы социальности, заботы о народе. (Как намажу бутерброд, сразу мысль, а как народ? - Л.Филатов). Сотни, тысячи поправок, изменений, латаний дыр и прорех. А ничто не действует. У семи нянек - дитя без глаза. Не может оно быть с глазом, если его так и норовят подбить.

Ну скажите, например, если у нас народ является единственным носителем суверенитета и источником власти, как это записано в Конституции, то почему же тогда народ от этой власти отстранён? Выборы считаются состоявшимися даже если проголосует один избиратель на участке. В наших нынешних условиях голосуют от общего числа избирателей не более 15-20%. Бывает и того меньше. И это считается изъяснением воли народа! Ныне беспартийному бригадиру полеводческой бригады Петькину и не светит выбиться в депутаты Государственной думы. Чтобы защитить там свои земельные интересы, как это было, например, в последние годы страны, которую мы потеряли с её Верховным Советом. Туда мог быть избран и сталевар, и плотник, и полевод, и профессор Собчак. Ныне не хватит ни денег на выборы, ни политической поддержки. А если бы действительно у власти был народ с его суверенитетом, разве он позволил бы и бригадиру с его 15 тысячами рублей заработной платы вместе с премиальными, и гоп-менеджеру капиталистической фирмы с его 70 миллионами рублей только одной премии (есть и намного большие бонусы) платить по 13 % налога? Нынешняя власть считает, что это по справедливости. И этих "если" можно еще с три короба приводить. То есть, из мешка нашей государственности то тут, то там вылезает шило, которое не утаишь, каким узлом ни завязывай этот мешок.

И юристы об это шило постоянно натываются, колются им, применяя законодательную базу к одним, и не применяя - к другим. Даже там, где она есть. А там, где её нет, даже и вопросов не ставится. Например, о привлечении к уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовных дел, за незаконное осуждение человека (за сам факт, а не за установленный умысел,

ибо для пострадавшего человека совершенно не играет роли ошибся ли следователь, прокурор или судья непредумышленно, или он предумышленно, по чьему-то заказу или из карьеристских соображений арестовал его), за незаконное задержание, за волокиту при разрешении жалоб граждан. Не ставится вопросов и за вывод (а фактически) открытый грабёж богатств страны за рубеж с использованием оффшорных компаний, за продажу акций, перевод огромных капиталов за границу в виде дивидендов иностранным фирмам, которые на самом деле не иностранные; за покупку акций обанкротившихся зарубежных компаний; не ставится вопросов об ограничении выплат премиальных, составляющих миллионы и даже сотни миллионов менеджменту государственного сектора, то есть из кармана налогоплательщиков.

Всё это отсутствие правовой базы для одних и наличие законов для других (отец восьмерых детей выловил 3 кг. рыбы на частном пруду и был осужден к реальному сроку лишения свободы) воочию подтверждает то, что наше российское право - есть право эксплуататорского класса. А правоохранительные органы, таким образом, являются органами, охраняющими права и законные интересы лишь этой части народа. А другому народу к ним лучше не попадать. Был бы человек, а статья найдется. Но поскольку этого нигде не написано, всякий юрист выкручивается из возникающих ситуаций, кто как может. Кто до поры до времени пытается лавировать между острых рифов, набивая себе шишки и больно рая бока, кто сразу переходит к услужению сильным, делая на этом карьеру и скрытые бонусы, кто, если посовестливее, становится на защиту слабых, но вскоре получает от начальства по зубам, а кто так и не может разобраться, в какой же он правовой системе координат находится и куда плывёт его утлая лодчонка.

Потому и юридическое образование у нас дефективно. (!!!). А не потому, что плохо преподают в юридических ВУЗах. Оно не даёт студенту-юристу правильных политико-правовых и социальных ориентиров. Оно умышленно скрывает от него эти ориентиры. Оно не говорит будущему юристу, что ему придется стать оком, рукою и сапогом класса эксплуататоров, перейти на сторону его менеджеров, стать защитником притеснителей основной народной массы. Ибо в противном случае оно должно воспитывать антигосударственников, что в корне противоречит сути права, как государственного явления и сути государственного образования, направленного на изучение этого права. Ведь диплом выдается с государственным гербом. Отрази в нашей конституции истинный правовой режим в стране, запиши в ней основные права одних (олигархов) и права других (эксплуатируемой массы) и всё встало бы на свои места. Ведь такое же было в период монархии, когда дворяне знали свои права, а крепостные свои. Тогда и с юридическим образованием было бы лучше: одни определялись бы в услужение купечеству, заполнили бы чиновничьи ряды, а другие бы пошли на вольные хлеба - защищать сырых и убогих. При абсолютно независимом суде присяжных. В законах не было бы чехарды, не было бы двойных и тройных стандартов, подтекстов, недомолвок. И суд присяжных, не подверженный ни политическим пристрастиям, ни административным ресурсам, был бы на самом деле

гарантом законности. И судьи бы стали поголовно поддобрями Анатолия Федоровича Кони.

При таком мироустройстве со временем и вся законодательная база приобрела бы ярко выраженные контуры и границы действительно правового регламентирования, а, значит, и правового государства. Хотя, на первый взгляд, кому-то покажется, что и несправедливого. Ну как же, разделение по классовому признаку. Но зато такой режим стал бы честным, открытым, ясно указывающим на место каждого в государственной капиталистической системе. Вверху - независимый от правящей верхушки (бояр, дворян, буржуазной элиты) монарх (президент), подчиненное ему правительство и совершенно неподчиненное монарху народное представительство - беспартийная Дума. Власть вся вместе живет интересами основной части народа, и общими усилиями постепенно подавливает класс эксплуататоров (тех, у кого находятся основные средства производства и богатства страны), выжимая из него излишки прибыли и пуская её на формирование среднего класса, общественных фондов, других институтов общества, государственной защиты и обороны. И тогда не удалось бы таким представителям элиты как, например, Исмаилов, Абрамович, Рыболовлев, Дерипаска, Прохоров и им подобным строить заграничные виллы, дворцы, яхты, самолёты, устраивать вечеринки в Куршевелях или на крейсере "Аврора" с баснословными тратами денежных средств, цинично выбрасываемых буквально на ветер в то время, когда людские гробы от безденежья и нищеты свозят на кладбища страны сотнями тысяч.

К среднему классу, путём не партийной, а всенародной демократической избирательной процедуры постепенно перешло бы всё больше и больше государственной власти, и со временем он стал бы правящим классом страны, как основной её собственник. Ибо общественные социальные накопления при таком режиме становятся побогаче собственности олигархов. Подобный путь перехода власти от крупного капитала к среднему классу прошли многие западные государства, куда так любят ездить поглазеть граждане нашей страны, всё еще, оказывается, живущие при плохо скрываемом властями крепостном праве. И где так надёжно привыкли прятать свои капиталы нынешние властители нашего государства.

Как выразилась однажды зампред Госдумы РФ Любовь Слизка, Россия пошла по другому пути. Зачем нам, дескать, какие-то финны и всякие прочие шведы? Вот теперь при нашем особом пути и булькают в ответах на вопросы народа "народные избранники". Почему у нас, например, - спрашивают люди, - выборочное правосудие (то есть судят не по принципу неотвратимости наказания, а по выбору властей), почему у нас неприкасаемые высшие чиновники, почему у нас повальная коррупция, взяточничество, рейдерство, жульничество, почему у нас при массе законов и подзаконных актов, ни один не действует в полную силу? А им, избранникам, ответить бы следующее: потому что такое мироустройство выгодно правящей элите. Выборочное правосудие - чтобы её, элиту, не судили; неприкасаемые чиновники - чтобы они лучше служили своему классу; повальная коррупция и взяточничество - потому что принцип кормления-лучший принцип стимулирования государственной службы;

рейдерство - чтобы устранять конкурентов на рынке; жульничество - чтобы легче приобретать и прятать свои миллиардные состояния; бездействие законов - чтобы применять их к кому надо, то есть выборочно. И так - опять по кругу. Но наши законодатели, как и все другие юристы, так не отвечают. Научены юлить и изворачиваться в ответах на прямо поставленные вопросы. Только один В.В.Жириновский признал однажды, что наша правовая система - это урод, а все мы, в ней действующие, - уродцы. Трудно с этим не согласиться.

Такова наша жизнь. Взгляни окрест и лучшего не увидишь. Сегодняшняя Россия всё точь-в-точь копирует уже не так давно пройденное. Как пишет наш современник и известный в писательских кругах мыслитель Пётр Ткаченко: "Советский Союз потому так легко и рухнул, что реальная жизнь страны, народа, общества, личности не соответствовала её идеологическому обеспечению марксистско-ленинской ортодоксией...". (Соленая подкова. Вып. 6. М. ОСТ. 2009. с. 8). Хочется к этому выводу добавить моё собственное наблюдение того, что сегодняшняя реальная жизнь страны, народа, общества и личности не соответствует не только идеологическому обеспечению современных правительственных ортодоксов, она не соответствует, кроме того, юридическому оформлению правовой системы.

Вот отчего у нас прорехи и в юридическом образовании. В том, что в нём невозможно свести концы с концами по многим правовым наукам, теориям, концепциям и доктринам. За что ни возьмись, всё что-то ни то получается. Как у одного художника вечно танк выходил. Или как у незабвенного товарища Черномырдина с его "хотели как лучше, а получилось, как всегда". А если государство боится признать тот факт, что оно эксплуататорское, хотя в капиталистической системе производства и распределения иного, кроме как эксплуататорского, и быть не может, если государство пытается придать нарицательное за действительное, если откровенно капиталистическую систему с бесконтрольной эксплуатацией и наживой мы усиленно называем демократическим правовым социальным государством, то при чем же здесь, скажите мне на милость, ВУЗы, профильные они или непрофильные. Они и так выкручиваются в этой абсурдистской системе, как только могут. Во всяком случае, знания законов дают. А вот большего с них спрашивать не стоит. Не их вина, что к моменту окончания ВУЗа законы по два раза претерпевают изменения, не их вина, что в массе поправок и изменений путаются прежде всего сами же государственные чиновники, которые как не знали в нашей стране понятия права, так и сегодня не знают. Не их вина, что людей не учат свободно высказывать свои мысли и мнения, ибо это теперь признается чуть ли не экстремизмом, за что следует неминуемое исключение из института. Только один ректор в нашей стране выступил в поддержку таких вольнодумцев и отказался исключать ребят по требованию милицейского начальника за участие в демонстрации протеста.

Для того, чтобы государство действительно стало демократическим, правовым и социальным (даже, возможно, и с монархом. Англия с королевой во главе не стала от этого антидемократической) и одновременно защищенным, надо, чтобы у власти в стране был не крупный

капитал и избранные ими государственные чиновники, а средний класс. А средний класс надо создавать. Годами. Создать же средний класс можно лишь одним и единственным способом - путем урезания сверхдоходов и сверхприбылей олигархов и теневых прибылей государственных чиновников, получаемых ими из грабежа национального достояния России. Не юридическое образование у нас виновато в том, что в нынешней стране существует бардак в доктринах, концепциях и теориях государства и права. Не непрофильные ВУЗы виновны в том, что бардак в доктринах способствует бардаку в законодательстве. И не профессора и ректоры виноваты в том, что от бардака в законодательстве прямая дорога давно уже привела правоохранительную систему и всё государство к бардаку в правоприменении, то есть к неограниченному произволу. Как будто от того, что проверки малого и среднего бизнеса теперь будут проводиться с санкции прокуроров, произвол прекратится. А что случилось с арестами, которые сейчас осуществляются по судебному решению, а не с санкции прокурора? Насколько я знаю, произвол усилился. Образно говоря, всё тот же танк получается.

Надо самой Ассоциации юристов, учёным-правоведам и обществоведам вместе с Президентом страны разобратся, в какой же правовой системе мы, в конце-концов, живем, какие законы и в чьих интересах мы издаем, какое наше будущее с такой правовой системой, ориентированы ли мы хотя бы в отдалённой перспективе на такие социальные ценности, которые достигнуты, например, у наших ближайших, но более бедных на природные ресурсы соседей - Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании? Или у нас ориентиры другие: обеспечение беспроblemной жизни олигархов, чиновников, и крупного купеческого сословия за счет ресурсной экономики страны, помочь, например, преодолеть им кризис, в который они же всех нас и втянули.

Но это не значит, что на данном этапе невозможны никакие кардинальные изменения в системе подготовки юристов. Какие меры были бы достаточными на нынешнем этапе? Само собой, даже в той системе, в которой мы оказались, надо учить студентов понимать действительность, объяснять им, например, не тот абсолютно формальный и ни к чему не обязывающий акт о противодействии коррупции, который недавно был принят, а что принятого в нашей стране за эти почти 20 лет после государственного переворота 1991 г. было и без того очень много, но ничто из этого не выполнено и очередные задумки повиснут в воздухе, если не изменить нынешнюю правовую систему, направленную на беспощадную эксплуатацию народа и природных ресурсов страны.

Один из разделов принятых мер по преодолению кризиса называется "О мерах по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению". Вот его, конечно же, необходимо взять за основу такого просвещения. Но просвещать надо не в духе тех программ, которые подготовлены в угоду правящему эксплуататорскому классу, а в духе реальной оценки действительности, сопоставления права, закона и жизни. Необходима и переработка качества образовательных программ в области юриспруденции, имея в виду ориентирование людей на социальную направлен-

ность права, соблюдение принципов справедливости, честности работников судов и правоохранительных органов, понимания ими эксплуататорской сущности современного государства и смещения акцентов с защиты интересов правящего класса на защиту интересов конкретных людей. Необходимо также не только увеличение практической подготовки обучающихся, но и коренная переработка программ практик студентов, умелое и профессиональное руководство этими практиками со стороны обучающихся педагогов. Ныне такое руководство никуда не годится. Студенты-практиканты "трудятся" лишь на побегушках: разносчиками повесток, курьерами, подшивальщиками дел, в лучшем случае набирают машинописные тексты на компьютерах.

Требуется также совершенствование системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, ориентирование самих профессоров на правильное мировосприятие и понимание права, закона и, как это ни покажется парадоксальным, показа деструктивной роли в российском обществе, в экономике и социальной политике нынешнего государства и его чиновничьего аппарата. Необходимо готовить заново свободомыслящих, независимых в суждениях и оценках преподавателей, которые были бы далеки от восхваления власти, от чиновничества, карьеризма и пресмыкания перед сильными мира сего. Только на примере именно таких людей смогут быть возвращены и воспитаны нормальные высокообразованные, честные и порядочные юристы, каких знала дореволюционная и знает еще кое-где ныне современная юридическая наука и практика.

Конечно же, нарисованные мной меры в условиях усиления государственного контроля за качеством работы образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, ни к чему не приведут. В этом можно не сомневаться. В управление страной и, соответственно, российским образованием, должны прийти новые, свежие силы и люди, далёкие от олигархического капитала и сегодняшних сросшихся с ними в едином симбиозе высокопоставленных государственных чиновников. Разработка и внедрение в образовательную практику новых стандартов, ориентиров, концепций и учебных, правовых и социальных доктрин возможны лишь при новом государственно-правовом демократическом и социальном режиме, суть которого в общих чертах описана выше.

При существующем же капиталистическом, чиновничье-олигархическом устройстве общества, которое отбросило нашу страну на сто, а то и больше лет назад, никакие меры, в том числе танки и ракеты, к улучшению образования, науки, нравов народа, а значит, к обеспечению безопасности страны не приведут и ей в этом не помогут. Поможет только кардинальное переустройство общественной экономической формации.

Я.А. Юкша - адвокат АПМО, член-корреспондент РАЕН

ПРОБЛЕМЫ ОБРЕТЕНИЯ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ

Наступление восемнадцатилетия для любого вчерашнего российского ребёнка - это наступление полной дееспособности. Именно это событие отделяет ребёнка от понятия взрослого человека, которому законом предоставлено право полноправно участвовать в общественной и экономической жизни страны и общества. И, по мнению автора, вопросы, связанные с наступлением полной дееспособности физического лица в России сегодня, требуют самого серьёзного переосмысления.

Несмотря на кажущуюся изученность и урегулированность этого социального аспекта, в жизни часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда мы можем наблюдать огромное количество проблем, связанных с действиями, которые совершают полноправные, дееспособные молодые люди, освобождаясь от родительской опеки.

Накапливая практику подобных возникающих проблем, автор пришёл к выводу, что момент наступления полной дееспособности граждан требует переосмысления и поэтому данная статья предлагается для организации дискуссии в обществе по указанной теме.

В настоящее время законодательство практически всех стран мира определяет, что дееспособным в полном объёме гражданин становится с момента достижения определённого возраста, установленного в законе, который считается возрастом совершеннолетия. Во Франции, Великобритании и России этим рубежом является наступление восемнадцатилетнего возраста. В Германии этот вопрос решён по иному и днём наступления совершеннолетия считается день окончания восемнадцатого года жизни. Японский законодатель ещё выше поднимает возрастную планку наступления полной дееспособности, до двадцатилетнего возраста. В ряде штатов США совершеннолетие наступает в возрасте двадцати одного года.

Фактически в разных странах и обществах и разное время достижения некоего "возраста доверия", с которого и начинается полноценная гражданская жизнь.

Не желая участвовать в дискуссии с законодателями различных стран, хочется отметить в ряде случаев недоверие лицам восемнадцатилетнего возраста всей полностью прав, делегируемых государством гражданину.

Исторически сложившаяся практика в России наступления полной дееспособности с восемнадцатилетнего возраста вполне объяснима. На протяжении столетий Россия является воюющей страной, и всё что связано с армией всегда было важнейшим моментом в жизни общества. И всегда были нужны молодые люди (достигшие восемнадцатилетнего возраста), которые будут одеты в форму, возьмут в руки оружие и станут военнослужащими. Может быть и поэтому мы почти всегда имеем колоссальные потери при участии в военных конфликтах среди этих мальчишек-детей, играющих в войну.

Оставляя в стороне вопросы эмансипации, которые в определённых случаях имеют право на жизнь (например, что касается занятия предпринимательской деятельностью, вступления в брак), хочется сосредоточить

своё внимание на общем сроке наступления полной дееспособности в нашей стране.

По мнению автора, восемнадцатилетний ребёнок вряд ли в состоянии в сегодняшнем мире, мире многих соблазнов, наметить для себя правильные ориентиры, сделать нужные выводы. Получается, что если ребёнку семнадцать лет и десять месяцев, то мы всячески оберегаем его неокрепшее сознание, но как только восемнадцатилетний возрастной рубеж пройден, все табу снимаются и обществу вчерашний ребёнок может продемонстрировать, насколько он повзрослел.

В обществе нарастают проблемы, связанные с омоложением преступной среды, в которую втягивается всё больше и больше подростков. Употребление алкогольных напитков, наркотических средств, азартные и компьютерные игры становятся почти нормой среди лиц на рубеже восемнадцатилетнего возраста и возникает вопрос, можно ли применять взрослые лекала к лицу, достигшему рубежа восемнадцати лет, и в состоянии ли оно (это лицо) соответствовать требованиям, применяемым к взрослому человеку.

Интересен разумный зарубежный пример. Так, законодательство Германии позволяет остановить неприемлемые действия лиц, если они наносят материальный ущерб самому лицу, а также своим близким. При этом основной гражданский закон - германское гражданское уложение, содержит норму, согласно которой тот, кто своей расточительностью ставит себя или свою семью в тяжёлое материальное положение, может быть лишён дееспособности и ставится под опеку (третий раздел первой главы германского уложения).

Отметим лишь, что в сегодняшней российской действительности требования к родителям как опекунам своих детей вообще должны быть пересмотрены в сторону ужесточения. А в отдельных случаях возможность применения определённых рычагов в отношениях с гражданами и в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, безусловно, должна улучшить ситуацию в обществе в целом. И это возможно при повышении возраста наступления полной дееспособности.

Большой опыт преподавательской работы даёт возможность автору сделать вывод о принципиальном отличии одних и тех же студентов восемнадцати и двадцатилетнего возраста в плане мотивации и поведенческих реакций вообще. В ряде случаев это абсолютно разные люди с разными жизненными подходами, точками зрения и возможностью правильно реагировать на жизненные ситуации. И это в высшем учебном заведении, где находятся, безусловно, самые вдумчивые, самые разумные, самые что ни на есть самые.

В возрасте восемнадцати-двадцати лет, проявляя большую активность, молодые граждане, тем не менее, часто наиболее зависимы от мнения определённой социальной среды, средств массовой информации, которые не всегда создают нужные правильные ориентиры. В этот момент, когда молодой гражданин становится де-юре независи-

мым от родительской опеки, совершение ошибок "по молодости" становится почти нормой, а их исправлением иногда приходится заниматься всю оставшуюся жизнь.

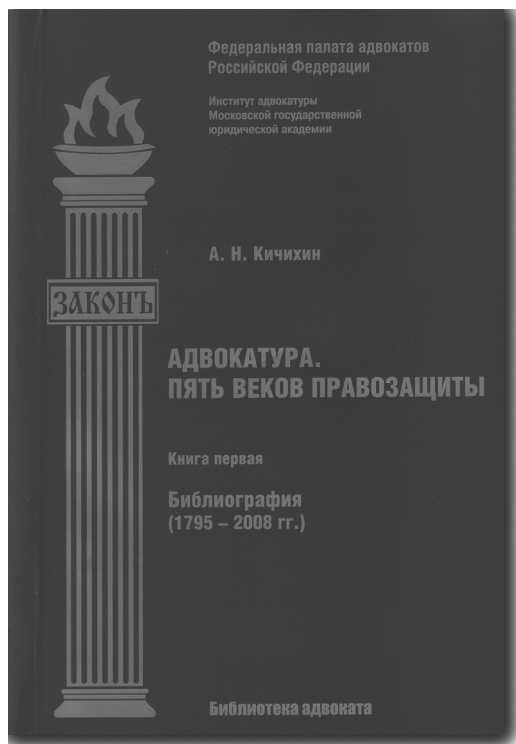
Молодой человек, получивший паспорт гражданина Российской Федерации и достигший возраста совершеннолетия, сразу попадает в "группу риска". Тут как тут различные помощники и советчики, которые с удовольствием используют отсутствие жизненного опыта в своих "коммерческих" целях (таких как выдача кредитов на "выгодных условиях", различного рода продажи непонятного товара, активное навязывание эфемерных ценностей и т.д.).

Характерен такой пример. Российский закон даёт право детям-сиротам, воспитывающимся в социальных учреждениях, с восемнадцатилетнего возраста претендовать на благоустроенное жильё (ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"). Интересно, что, несмотря на общие проблемы в стране, это положение, в общем-то, соблюдается. В большинстве случаев лица получают отдельные вполне пригодные для проживания квартиры. Но оказывается, что к двадцати однолетнему возрасту все эти наши граждане в большинстве случаев по разным причинам утрачивают это жильё (люди абсолютно не готовы к осознанию

себя полноценными участниками гражданских правоотношений, не в состоянии вынести груз собственности) и начинают вести асоциальный образ жизни.

Обсудим ещё одну проблему. Оступившийся ребёнок, попавший в исправительное учреждение за совершённое преступление, в случае наступления возраста совершеннолетия переходит во взрослое учреждение и часто попадает в среду, в которую лучше бы ему не попадать. Как правило, такие молодые лица становятся преступниками-профессионалами почти наверняка. Наступление более позднего возраста совершеннолетия, и может быть, правило неперевода смогли бы в какой-то мере способствовать некоторым профилактическим улучшениям в этой сфере.

Подводя некоторые итоги высказанной точки зрения, хотелось бы отметить, что, несмотря на возможные большие проблемы перенастройки уклада жизни в России, высказанная мысль должна достичь логического завершения. При этом, безусловно, не сразу, но будет меняться психология подростков-детей, которые будут так или иначе законодательно ограничены в некоторых правах, становясь полностью совершеннолетними только к двадцатилетнему возрасту.

Кичихин Александр Николаевич Адвокатура. Пять веков правозащиты. Книга первая. Библиография (1795-2008 гг.).

Сборник представляет собой уникальное собрание библиографических материалов по одному из направлений юридической науки - адвокатуры - за более чем 200-летний период.

В комментарии к фактическим материалам впервые вводится научное и практическое понятие "феномена адвокатуры", получившего цифровые характеристики "индикации" как "состояния демократии в обществе", так и "уровня развития адвокатуры". Впервые исследование "феномена адвокатуры" проведено в неразрывной связке с фактическими историческими событиями в России. Представленные материалы в определенной мере ломают сложившиеся за годы Советской власти стереотипы исторической хронологии этапов возникновения и развития адвокатуры.

Материалы сборника предназначены для высших органов власти Российской Федерации, российской общественности, адвокатского сообщества, ученых политических и юридических специальностей, студентов юридических вузов, а также для всех читателей, кому небезразлична как история, так и этапы дальнейшего развития России.

И.В.Огородников - АК №486 "Правозащитник" АПМО, г.Серпухов, помощник по правовым вопросам Главы Серпуховского муниципального района Московской области, представитель Уполномоченного по правам человека в Московской области по Серпуховскому м.р., депутат, председатель Комитета по законодательству Совета депутатов г.Протвино

Правовое государство - среда обитания коррупции. С благоприятными условиями

Вообще-то, мне предлагали другое название для этой статьи: "Коррупция, как государственный строй и политический режим одновременно". Я воздержался. Хотя потом про себя засомневался: "Уж не знаю, какое из них более провокационное". Но остановил я свой выбор на том, на чем остановил. И так...

Я даже не спрашиваю, с чего мы решили, что правовое государство - это некое совершенство. Потому что сегодня многие задаются другим вопросом - кто вообще нам сказал, что правовое государство - это "гут"? Обширный опыт, накопившийся к этому времени, не оставляет нам шансов не слышать этого вопроса.

Опыт, конечно, состоит из конкретных примеров. А недостатка в них у меня лично к 42 годам нет. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что сейчас делаю себя объектом беспощадной критики со стороны некоторых и даже, возможно, многих моих коллег и вообще защитников "завоеваний" "правового государства". Критики как по существу обозначенной таким образом проблемы, так и в отношении моей аргументации. Действительно, о чем могут говорить сотни, да пусть и сотни тысяч примеров, которые могут быть приведены нам для подтверждения того, что система "правового государства" - псевдомиф, медиа-проект. При том неудачный, судя по этим же примерам. Ведь всегда найдутся оппоненты. Либо приводящие противоположные примеры, свидетельствующие об обратном. Либо дающие нашим примерам противоположную интерпретацию. Либо приводящие дополнительные примеры в нашу пользу, но представляя и интерпретируя их смысл соответствующим же образом. И это нормально.

И все же...

Возвращаясь к сути, смею сделать заявление, что постулат о том, что правовое государство - это государство в котором правит закон, похоже (не так медленно, как хотелось бы, но от этого еще более верно), приходит в окончательную негодность. Либо, как никогда, близок к этому. Хотя, скорее, первое.

Вот, я ничего не имею против мифа. В его изначальном понимании. Но проблема в том, что в рассматриваемом контексте правовое государство многие склонны рассматривать как псевдомиф. В худшем смысле этого слова. Попытаюсь кратко обосновать сей тезис. В любой общественно-политической формации, в любой цивилизации в истории человечества правили люди. "Верховенство закона" формула красивая, завораживающая, можно сказать, зомбирующая. Но на поверку, лишённая смысла. С точки зрения смысла здравого, конечно. Есть мнение, что Закон в принципе не может править. В нормальном, т.е. изначальном, прямом смысле этого слова. Хотя бы потому, что он лишен сознания, не может ни мыслить, ни желать чего-либо. Ни добра, ни зла. Ну, это же очевидно! Он (закон) не живой и ему вообще не нужна

власть, необходимая для правления. И вряд ли с этим будут спорить (хотя бы потому, что в этой абстракции усмотрели даже некий позитив, для простоты называемый "беспристрастностью закона"). Власть нужна людям, которые и могут реально править. А уж при посредстве закона или других каких инструментов... Закон же - явно не живое существо. Мертвым, конечно, его называть нам как-то неприятно. Но в целом, это больше соответствует действительному положению дел. Если, конечно, отказаться от всякой мифической иносказательности, образности, метафоричности и прочей "чертовщины", наделяющей "закон" душой (а, в научных целях, это даже необходимо).

Но допустимо ли так упрощать? - уже предвкушаю я усмешки в свой адрес. Мне кажется, что, как раз, недопустимо вести речь об "упрощении" в ситуации, когда люди пытаются называть вещи своими именами. Хотя, с не меньшими основаниями можно было бы возвратить этот упрек авторам и апологетам медиа-проекта под названием "правовое государство". И спросить: "А допустимо ли так усложнять?". Ведь, если, заявляя, что в правовом государстве правит закон, мы вовсе не имели ввиду, что он там действительно правит (опять же в общепринятом, изначальном смысле этого слова), то придется объясниться. Но любые объяснения в виде различных социальных теорий, концепций государства и права и т.п. сведутся по этому вопросу в конечном итоге к одному - заявление "правит закон" нельзя понимать буквально. Это что, метафора такая, спросит нас обычный человек? Ну, да, иносказание, художественный прием. А цель? Очевидно, чтобы объяснить нам, каким образом конкретные люди в конкретном обществе, обладающие вполне конкретной и, я бы сказал, более чем реальной властью, в этом обществе не правят. Ну, если там правит кто-то другой... В данном случае закон... И таким образом, с точки зрения формальной логики, задача вроде бы на примитивном уровне решается. Людям сразу все становится понятно, что вакуума власти нет - и ладно! Ну, раз правит не Борис Николаевич или Билл Клинтон, и даже не люди из Госдумы или Конгресса, то авторы проекта должны были объяснить КТО же тогда? Но при этом, чтобы было понятно, что не правят не только эти, но и никакие другие, не названные нам лица. Они и объяснили.

Но, может быть я увлекся разжевыванием и без того очевидных вещей? Вдруг, по вопросу о том, может ли реально править людьми закон, а не другие люди, дискуссия не предполагается за очевидностью метафоричности этого постулата.

В таком случае от меня ждут объяснений по другому поводу. Ведь изначальное я позволил себе поднять вопрос о том, что сама идея "правового государства", по меньшей мере, частично, дискредитировала себя в мас-

совом сознании. И лишь в связи с этим встал вопрос о том, кто же реально правит в правовом, да и вообще в любом государстве.

Если и можно дать сколько-нибудь адекватную нынешней ситуации характеристику правовому государству, в которой бы было место закону и праву, то эта характеристика вновь не будет позитивной. По моему глубокому убеждению, основанному на некотором наблюдении, в любом т.н. правовом государстве правят люди. Все так же, как и сотни, тысячи лет назад. Правда в том, что правят они, используя закон. Даже в странах с т.н. развитой демократией и демократическими традициями правят люди. Изюминка же такого правления, которая очень наглядно проявляется на нашем, российском примере, в том, что это правление посредством своеобразного ритуала - форм и процедур. Попытаюсь пояснить.

Ключевые вопросы, касающиеся значительной части властных полномочий, публично решаются сугубо формально. И это не только не является непредвиденным побочным эффектом, но, напротив, составляет саму сущность решения этих вопросов.

В таком государстве соблюдение форм и процедур является необходимым и достаточным условием. И при возникновении спорных моментов в отношении того или иного властного акта (а возникают они, т.е. спорные моменты, сплошь и рядом) критерием его законности становится как раз соблюдение этих ритуалов. Между тем, очевидно, что реальной целью должно быть совсем не это. А именно, подтвердить не некую отвлеченную и достаточно виртуальную законность такого акта, но его ПРАВИЛЬНОСТЬ. В высшем, так сказать смысле этого слова. Иными словами, подтвердить его справедливость, благой характер, общественную полезность и, следовательно, легитимность - т.е. право на существование. Фактически же оказывается, что соблюдение определенного ритуала (форм и процедур) становится одновременно и способом подтверждения справедливости/легитимности власти и критерием этой самой справедливости/легитимности и целью.

Поясним на примере. К некоему мэру города у некой группы граждан есть серьезные претензии. Ну, например, землю под строительство торгово-развлекательных комплексов и многоэтажек он выделает только своим или только за откаты. Так же выдает разрешения на строительство и предоставляет муниципальные контракты. Финансовую информацию по инвестиционной деятельности своей администрации, о доходах и расходах бюджета скрывает, документы даже по запросам депутатов не выдает. Права жителей города нарушает, предоставляет земельные участки, на которых расположены их объекты, крупным коммерческим структурам. Короче, в представлении этой группы граждан, беспредельничает. Депутаты обращаются в суд с требованием выдать запрошенные документы, граждане, объединившиеся в общественную организацию - с требованием обязать Избирком передать ее ходатайство о проведении голосования по досрочному отзыву мэра в Совет депутатов.

Оппозиционным депутатам суд сначала отказывает в предоставлении документов о деятельности мэра и его администрации. При этом, строго ссылаясь на статьи за-

кона, из которых действительно можно сделать вывод, что им ничего не положено. Вышестоящий суд отменяет это решение. Для убедительности указав, что судья нарушил существующий "ритуал" (сослался на не вступивший в законную силу закон). Иными словами, обосновав свою позицию в отношении явно (с точки зрения не юриста, а нормального, обычного человека) несправедливого и нелегитимного акта сугубо формальным аргументом. Можно подумать, если бы этот закон к моменту ссылки на него судьи вступил в законную силу, то такое беспредельное по нормально-обычному человеческому представлению поведение сразу стало бы ПРАВИЛЬНЫМ, т.е. справедливым и легитимным.

Спустя полгода при новом рассмотрении суд в другом составе иск удовлетворяет. Но к моменту исполнения судебного решения проходит почти два года и актуальность вопроса, вполне естественно, сходит на "нет". К тому же, даже по новому решению суда мэр нужные документы не выдает, заменяя их откровенным "фуфлом". Но для признания его действий незаконными нет законных (читай, формальных) оснований и в возбуждении уголовного дела за неисполнение решения суда прокурор отказывает, а само исполнение приставы-исполнители спускают на тормозах. Далее. Группе граждан суд отказывает в иске о начале голосования по отзыву мэра. Для отказа основание вновь сугубо законное (читай, формальное). По закону инициатива должна исходить не менее чем от 10 человек, а подписали ее 3 члена Правления общественной организации, в которой около 100 членов. То обстоятельство, что судьи не захотели дочитать ту часть статьи, в которой от Общественной организации такое ходатайство могут подписывать члены ее Правления в любом числе, вышестоящим судом также на чисто процедурных основаниях оставлено без внимания. Ссылки на законы - в изобилии. Для пушечки убедительности суд указывает, что т.к. юридическое лицо (ким является общественная организация - заявитель) не обладает активным избирательным правом, коим наделены только "физики", то и инициировать избирательный процесс оно не может. А от вопроса граждан: "А как насчет остальных юридических лиц - политических партий, избирательных объединений, которые инициируют выборы, в отсутствие избирательных бюллетеней на имя этих партий и объединений?", суд молча отмахнулся, как от назойливой мухи. Посоветовав указать еще семь человек. Чтобы группе граждан Избирком отказал в голосовании уже по другому (не менее законному) основанию. А за время судов истечет срок полномочий зарвавшегося мэра и вопрос вновь отпадет. И все, заметьте, строго по закону, т.е. с соблюдением всех формальностей и процедур. А как иначе восторжествует справедливость в правовом государстве?

Правовое государство в итоге стало известно нам, как государство, в котором значимые стороны жизни крайне формализованы. Формы и процедуры - ритуал, вытесняют и заменяют содержание и смысл. А условием успешного правления стало совершенное владение этим ритуалом. При этом под успешным я подразумеваю успешность лично для конкретного представителя правящей касты, но отнюдь не успешность в масштабах такого государства, общества.

Фактически регулирование жизни в таком государстве сводится в итоге к бесконтрольному процессу, в результате которого образцы таких форм-процедур-ритуалов множатся лавинообразно. А любые попытки оптимизировать процесс такого "правления закона" с тем, чтобы хоть сколько-нибудь увеличить успешность и эффективность управления в масштабах государства, сводятся к воссозданию новых форм-процедур-ритуалов. Пример идущей полным ходом кампании по противодействию коррупции отлично демонстрирует, как работает такая система. Впрочем, как и большинство т.н. антикоррупционных законов и правовых механизмов. Псевдомиф о том, что "правит закон" стал служить осуществлению цели, которая совершенно противоположна той, что была продекларирована. Фактически, представители правящей касты спрятались за ним. Предварительно в совершенстве овладев несложными, в общем-то, правилами игры. Согласно этим правилам, как я уже говорил, можно гарантированно и совершенно "успешно" править, не опасаясь при этом, что легитимность (формальная справедливость) твоего правления будут поставлены под сомнение. Вполне легитимной в таком государстве становится все то, что в не столь правовом могло бы без всяких сомнений считаться систематической коррупцией.

Миллиарды и триллионы единиц национальной валюты перетекают из бюджета на счета, мягко говоря, далеко не самых эффективных фирм-подрядчиков, специализирующихся в основном на освоении бюджетов всех уровней. Еще миллиарды спрятаны в строках смет на выполнение работ для муниципальных и госнужд с кратно завышенными цифрами. Обычаями делового оборота стало заключение муниципальных и госконтрактов на основании фиктивных конкурсов и аукционов, куда на формальных (читай, вполне легальных) основаниях не допускаются посторонние. Нормальной практикой становится создание фирм-прокладок между муниципалитетами/органами госвласти и их имуществом, за доверительное управление которым вознаграждение "доверительных прокладок" на порядок выше сумм, перечисляемых в бюджет.

Вполне допустимой будет и 100% оплата за счет бюджета всех эксплуатационных расходов, ГСМ, ТО, водителей на личных иномарках представительского класса, принадлежащих чиновникам. Даже если существуют некие нормы и правила обеспечения чиновников автотранспортом, ограничения оплаты использования личного автомобиля в служебных целях символическими суммами. Просто эти нормы на вполне законных (формальных) основаниях, когда это нужно, не применяются уже по другим не менее законным (читай - формальным) соображениями. И на все есть законный (формальный) ответ и обоснование. Воистину, обилие закона убивает Закон. А в законах недостатка нет - законодательный конвейер запущен на полную катушку.

Даже систематический отказ муниципалитетами от своей доли во вновь строящемся жилье, изначально причитающейся ему по инвестконтракту, при том, что очередь на жилье не движется годами... Или передача этой доли в виде муниципального и теперь подлежащего распределению среди очередников жилья в различные кар-

маные "Фонды" для последующей его продажи тем же очередникам по т.н. "льготным" ценам...

Кстати, в доказательство законности всего описанного и сверх того вам обязательно расскажут, что:

а) в правовом государстве незаконность того или иного акта власти должна быть подтверждена судом;

б) в правовом государстве преступник становится преступником только по приговору суда;

в) а у нас правовое государство... со всеми вытекающими. Поэтому все, что бы ни происходило из этого списка, будет соответствовать критериям законности в правовом государстве. Формально, конечно. Но ведь мы уже говорили - в правовом государстве на большее никто и рассчитывать не может. Формализм - одновременно и критерий и средство подтверждения справедливости и законности.

Что мне могут возразить на это? Что есть отдельные образцы торжества справедливости даже в правовом государстве: 1) суды иногда отменяют незаконные постановления и решения чиновников, 2) взяточников и коррумпированных представителей власти признают-таки преступниками...

Что касается второго, то даже не хочу касаться вопросов статистики. И даже не потому, что любые ее цифры нужно воспринимать исключительно как данность, из которой в силу ее оценочной природы нельзя обосновать ни мои выводы, ни оппонирующую точку зрения. Просто мне кажется, даже статистика будет не в пользу моих оппонентов.

Понимаю, что это "не научно", но... проведите опрос о том, каковы масштабы коррупции и можно ли ее остановить принимаемыми мерами - и мы получим, по крайней мере, представление об этом.

Что касается первого. Статистику - за борт. А теперь откровение. Эти образцы "справедливости" как раз подтверждают все сказанное мною о правовом государстве. Во-первых, в рамках существующей парадигмы правового государства суд не может признать акт незаконным без формальных (законных) условий для этого. Позволю себе сделать предположение, что реально шансы на то, что в эту судебную статистику попадут случаи одновременно удовлетворяющие условию нарушения ритуала и нарушения неформальных представлений о справедливости, свойственных "неправовому государству" - ничтожен. На самом деле, среди отмененных судами актов чиновников - акты в той или иной степени не соответствующие избранному для такого государства критерию - совершенные с нарушением ритуала (забыли нечто указать, выдержать срок, вписать обязательную фразу и т.п.).

Кстати, то же самое можно сказать и об осужденных представителях правящей элиты. Это люди, нарушившие ее писанные и неписанные ритуалы. В пользу такого утверждения говорит и то общеизвестное обстоятельство, что размеры причиненного государству и его институтам ущерба по таким случаям ничтожны по сравнению с теми цифрами, которыми оперирует бизнес и властное сообщество, остающееся на свободе и при власти. Мы же, в свою очередь, также живем не в информационном вакууме, и многие из нас имеют весьма достоверное представление об этих феноменах.

Вывод? Коррупционером можно успешно быть только по формальным правилам этой матрицы. А поскольку эти правила по сути своей формальны, то совершенное овладение ими делает представителя правящей элиты практически неуязвимым. Посему, никакие правила о конкуренции, конкурсах, контроле, декларировании расходов-доходов, никакие ужесточения наказаний по т.н. "коррупционным" преступлениям, никакие директивные письма и циркуляры о "недопущении и исключении" по определению не могут решить декларируемую задачу. Да они, собственно и не преследуют такую цель, поскольку отчасти являются продуктом, результатом самой системы, производящей все новые и новые образцы "ритуалов", а отчасти, питают ее, обеспечивая дальнейшую экспансию с вовлечением в свою схему все новых и новых ресурсов. Как материальных, так и человеческих.

В прессе в последнее время появляются любопытные аналитические материалы, касающиеся причин кризиса глобальной экономики, втянувшего в свою воронку со второй половины прошлого года практически все национальные экономики, общества, государства и политические системы.

Между тем, причины эти общие для многих сфер жизни. Т.н. западная правовая парадигма, имеет те же либеральные корни, является плодом той же идеологии, на которой выросло существующее постиндустриальное общество и поразивший его глобальный кризис. Основной упрек к этой идеологии касается ее лицемерия, с каждым годом становившегося (и продолжающегося становиться) все более очевидным до цинизма.

Может быть, если мы воспримем этот упрек всерьез и честно, удастся избежать худшего. Не являются ли проявлением такого цинизма и лицемерия существующие и, несмотря на их все большее отторжение и "глючность", поддерживаемые в массовом сознании модели и теории "правового государства", как государства, в котором правят не люди, а некая умозрительная сущность? И не одно ли это из проявлений "разрухи в головах", являющейся, как известно, первопричиной разрухи вокруг?

Иногда очень полезно разбирать старые бумаги. Вот какое рассуждение попало мне недавно на глаза.

"Наш государственный аппарат не только не в состоянии разработать и реализовать действенную промышленную политику, но и фактически является основным тормозом на пути развития нашей экономики, на пути ее качественного преобразования. И дело здесь не только в недостаточной компетентности кадров. Корни проблемы лежат гораздо глубже.

В нашей стране сложился особый тип паразитического капитала, являющегося полностью антирыночным. Государственные чиновники всех уровней, кто напрямую, кто косвенно через своих родственников или близких людей, слились с частным бизнесом. В результате этого слияния возник капитал, который можно назвать административным.

Этот капитал не боится колебаний рыночной конъюнктуры, ему не страшна конкуренция, его не беспокоит повышение издержек, административному капиталу в силу чиновничьего прикрытия не страшно банкротство, его не интересуют эффективность, улучшение качества продукта. Ему не надо беспокоиться о повышении

конкурентоспособности, так как он, по своей природе, находится в лучшей конкурентной ситуации, чем частный капитал.

На практике этот альянс чиновничества с частью бизнеса занимается перекачкой финансов и с рынка, и из государственной казны в карманы административных капиталистов. Возьмем пример естественных монополий. Что мы видим: постоянный рост тарифов и фактически никакого повышения качества оказываемых ими услуг".

ПАМЯТНИК ИСТОРИИ

Звучит актуально. Но эти слова были сказаны более шести лет назад, 27 марта 2003 года, Олегом Дерипаской на конференции Fourth Russian Strategy Roundtable.

Как мало изменилось с тех пор в России, и одновременно, как много. Дерипаска рассуждал о паразитическом госкапитализме чиновников за два месяца до начала дела "Юкоса". Тогда вместе с другими олигархами из бюро РСПП он еще пытался договориться с государством о новых правилах игры. Но уже в 2004 году стало ясно, что о правилах игры в России больше не договариваются, о них узнают по намекам из Кремля. С тех пор "административный капитал", как его окрестил гендиректор "Русала", только рос. В геометрической прогрессии. Теперь его не назовешь тормозом на пути развития экономики, теперь это и есть сама наша экономика, улетающая в бездну кризиса.

Речь Дерипаски уже покрылась пылью времени и превратилась в памятник истории. Но на нее можно посмотреть и как на очень интересную, по сегодняшним меркам, альтернативную программу действий для власти. Своего рода "План Дерипаски-2003".

В этом плане два пункта - борьба с бедностью и борьба с административным капиталом. С бедностью надо бороться, потому что "в бедной стране, основой экономики которой является сырьевой сектор, устойчивого развития быть не может". Ну, а с капитализмом чиновников, как уже говорилось, потому что это - тормоз на пути развития страны.

СИЛОВИКИ В ПЛЕНУ СИСТЕМЫ

Идеи борьбы с коррумпированной экономикой в плане несколько размыты.

"Что касается задачи разрушения административного капитала, то меры по ее решению не выглядят очевидными и ясными. Один из возможных подходов - привлечение к работе на ответственных государственных должностях честных людей.

Однако, как показывает практика, даже честные и принципиальные люди, пришедшие из силовых структур, не в состоянии оказать существенного воздействия на административный капитал в силу того, что они оказываются в плену абсолютно непрозрачной и пронизанной безответственностью административной системы. Жизнь показывает, что не удастся разрушить административный капитал без усиления контроля над административной системой со стороны ... общества, объединений частного бизнеса, объединений граждан, потребите-

лей, крупных компаний".

Появилась ли такая система общественного контроля в России после 2003 года? Где все эти общества и объединения? Разрушен ли административный капитал? Скорее, наоборот.

ГЛАВНОЕ - ИНТЕРЕС МОНОПОЛИСТА

Для борьбы с бедностью Дерипаска предлагал две меры. Одна из них была такой: "Защитить жителей нашей страны от сокращения их и без того скудных доходов в результате роста цен на услуги естественных монополий".

"Естественные монополии ... должны работать на потребности общества, предоставляя всем потребителям качественные и доступные по цене услуги и продукты... Что же мы имеем в действительности? Естественные монополии работают на интересы менеджмента и связанного с ним чиновничества. Складывается впечатление, что менеджеров ничего не интересует кроме повышения тарифов.

Казалось бы, правительственные чиновники должны думать в первую очередь об интересах простых граждан, о повышении конкурентоспособности товаропроизводителей, прилагать усилия к сдерживанию роста тарифов естественных монополий, а вообще-то, лучше к снижению тарифов... А что мы имеем на самом деле? В сценарных условиях министр Греф заложил двукратный рост тарифов на газ к 2006 году. Как говорится, дальше некуда".

Несмотря на вопли Дерипаски, тарифы "Газпрома" росли семимильными шагами и с министром Грефом, и без него. Они растут в нынешнем году, и будут расти в следующем. За минувшие шесть лет речь о снижении тарифов естественных монополий как о цели властей, в Кремле так ни разу и не зашла.

СНИЗИТЬ НАЛОГИ

Вторая из двух мер борьбы с бедностью в "Плане Дерипаски" - увеличение доходов населения. "Для этого необходимо, не откладывая на несколько лет, снизить налоговую нагрузку на бизнес и перейти к осуществлению такой денежно-кредитной политики, при которой более дешевыми станут деньги, привлекаемые для инвестирования в развитие производства, а также будет установлен действенный контроль над инфляцией".

В плане предлагается снизить три налога:

1. Ставку НДС с 20% до 15%
2. Эффективную ставку ЕСН на 5 - 7%
3. Налог на прибыль до 20%.

Кое-что из этих идей было частично реализовано. Например, спустя шесть лет, с 2009 года, понижен налог на прибыль до 20%. Эффективная ставка ЕСН уменьшилась с 31% в 2003 году до 20% в 2009 году. Ставка НДС с 1 января 2004 года сократилась до 18%.

Однако идея дальнейшего снижения ставки НДС после многих лет дискуссий сейчас полностью отвергнута. А единый социальный налог (ЕСН) будет вскоре заменен социальными взносами, что приведет к росту с 2011 года эффективной ставки социальных платежей до 33%.

Снижение ЕСН в правительстве считают неудачным решением, потому что оно не привело к ожидаемому

выходу бизнеса из тени. Но стоит вспомнить, что одновременно с этим снижением власти предъявили гигантские налоговые претензии к "Юкоосу", а затем взяли за моду практику задним числом пересчитывать налоги, так что под угрозой многомиллиардных претензий оказались многие российские компании. Глупо было ожидать, что в ситуации, когда чем больше ты декларируешь, тем больше становится потенциальный размер будущих налоговых претензий, бизнес начнет резко "обелжаться".

Точно также осталась нерешенной и проблема дешевых денег на развитие. Инфляция все эти годы была двузначной (кроме 2006 г., когда она опустилась до 9%).

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ ШЕСТИ ЛЕТ

Что было выполнено из плана Дерипаски?

1. Административный капитал не разрушен, а укрепился и разросся.

2. Тарифы естественных монополий продолжали безудержно расти.

3. Налоговое бремя на бизнес частично снизилось, но недостаточно радикально, чтобы дать толчок ускоренному развитию. Кроме того, правительство намерено вскоре начать обратное повышение налогов.

4. Инфляция оставалась двузначной. "Дешевые" деньги по-прежнему было проще брать на Западе.

И вот вопрос. Оказался бы Дерипаска в таком сложном положении, в котором мы его видим сегодня, если бы правительство реализовало его план?

А.П. Кондауров - генерал-майор КГБ в отставке, член президиума Совета Национальной ассамблеи России

ОТВОЁВЫВАТЬ КАЖДУЮ ПЯДЬ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Монотонно-вялое судебное разбирательство по второму уголовному делу Ходорковского-Лебедева чем-то напоминает неспешное течение мутных вод Москвы-реки мимо Дома правительства и Хамовнического суда в сторону Кремля и дальше, в неоглядные наши просторы. Вековечный российский "суд да дело". Уныло-усыпляющая читка прокурорами так называемых "доказательств" уже не вызывает у присутствующих невольного эмоционального протеста и удивления: к абсурду тоже привыкаешь, а прокуроры всё гипнотизируют и гипнотизируют миллиардами долларов США и мегатоннами нефти.

Судья меланхоличен, печален и практически безучастен. Иногда, правда, и его достаёт бессмысленность происходящего, и тогда он мимикой или чуть более твёрдыми интонациями очень осторожно демонстрирует своё недовольство окружающим. В основном же что-то записывает или укорачивает заседания перерывами, чтобы восстановить силы обедом, пересилить дремоту и не дать повредиться рассудку. Чем дальше продвигаются прокуроры в представлении своих "доказательств", тем больше в судейских глазах, посматривающих поверх очков в зал, неизбывной тоски и безутешности - его, наверное, наяву начинает мучить кошмар вынесения оправдательного приговора.

Минорность настроения судьи понятна: подвиг, который ему нужно совершить, - штука весьма обременительная, если не сказать больше.

Сонливо-тягучее перетекание судебного процесса изо дня в день, однако, вовсе не означает, что он лишён интриги и внутреннего напряжения. Несмотря на фантастичность обвинений, вопрос - "отпустят или не отпустят" - по-прежнему терзает умы, а адвокатов и подсудимых заставляет быть предельно собранными. У них нет возможности расслабиться, уповая на милость Кремля. Надежда подсудимых на благоприятный исход, как это ни покажется странным, - в законе и в правде. Понимая это, сторона защиты отвоёвывает каждую пядь правового пространства и не упускает ни одного ляпа, ни одной ошибки, ни йоты лжи со стороны обвинения.

Наблюдая неспешность действий прокуроров, оглашающих том за томом документы производственно-хозяйственной деятельности ЮКОСа, у многих складывается впечатление, что государственные обвинители получили команду тянуть время, так как "наверху" не принято окончательное политическое решение. Думается, что это всё-таки заблуждение. Плохо верится, что дело в суд ушло без санкции с берегов Москвы-реки, которой бы не предшествовало всестороннее обдумывание и взвешивание политических рисков. Затевать новый судебный процесс имело резон с единственно желательным для инициаторов результатом - вынесением нового обвинительного приговора. Если бы преследовалась гуманитарная цель, т.е. какому-то доброму самаритянину захотелось бы освободить читинских узников, легче было обойтись без суда, спустив дело на

тормозах и не подвергая публичному позору "верных слуг закона". Вместе с тем, вряд ли решение о суде, а значит, и наказании, могло состояться без твёрдых гарантий со стороны следствия о достаточности доказательной базы. Кто бы что ни говорил, но при вынесении обвинительного приговора без доказательств, пусть хлипких, пусть липовых, даже по политически мотивированным делам обойтись в публичном процессе совсем не просто в пока ещё не тоталитарном государстве. Возможно, конечно, - но не просто.

Искренне ли прокурорские начальники верили, что располагают доказательствами виновности обвиняемых, или очень хотелось угодить желанию "работодателя", но они, похоже, сильно переоценили свой ресурс и из рук вон плохо просчитали ходы противной стороны. Выйдя хоть и в оскоплённый, но всё-таки с элементами состязательности процесс, прокуроры получили уже на предварительных слушаниях абсолютно открытую и аргументированную позицию защиты, поставившую их в очень непростую ситуацию. Настолько непростую, что в ответ последовал беспрецедентный в отечественной судебной практике отказ от разъяснения позиции обвинения. Обвинительное заключение и методы ведения следствия были разнесены в пух и прах, и правоохранители были вынуждены уйти в глухую оборону. А судье ничего не оставалось, кроме как принять отстранённо-задумчивый вид. Когда же началась открытая фаза рассмотрения уголовного дела в присутствии представителей общественности и СМИ, государственные обвинители, понимая, очевидно, уязвимость собственной позиции, добились разрешения судьи на неразборчиво-сбивчивое чтение документов без их исследования. Позволь судья подсудимым и адвокатам задавать вопросы по прочитанным документам, уверен, уже на этой стадии процесса дело можно было бы отправлять в архив за ненадобностью. "Километры прочитанной скуки", - как метко подметил Эдуард Лимонов, сторона обвинения пытается выдать за Эверест доказательств вины. Впрочем, как бы ни старались прокуроры оттянуть момент истины, он абсолютно предсказуем и неизбежен: то, что они оглашают - это, без всяких преувеличений, не доказательства вины, а, напротив, документальные свидетельства невиновности Михаила Ходорковского и Платона Лебедева.

Нельзя исключать, что и выше, и ниже по течению Москвы-реки до обитателей палат, разместившихся на её берегах, стало теперь очевидным, что беспроигрышный сценарий, который им обещали "гаранты", терпит крах. Если по прошествии четырёх месяцев с начала суда и остаются вопросы, то лишь относительно того, с каким шумом развал будет происходить, в какую сторону полетят и кого поразят осколки сляпанного дела. Другими словами, ситуация по сравнению с тем временем, когда принималось решение о направлении дела в суд и его исходе, кардинальным образом изменилась. Иная она и по сравнению с первым процессом Ходорковского и Лебедева. Тогда часть мыслящей публики ещё высказывала сомне-

ния относительно законности "оптимизации налогов" в ЮКОСе, а потому с оговорками, осторожно, но допускала, что фигуранты "не без греха". Сегодня же общественное мнение (имею в виду, безусловно, тех, кто следит за процессом и способен думать, не разделяя думающих на людей из власти, около неё и тех, кто её не жалуется) абсолютно единодушно - большей глупости, чем наблюдается в суде сейчас, трудно вообразить. Аналогичная позиция (само собой, более дипломатично сформулированная) высказывается в проектах резолюций по этому поводу, находящихся на рассмотрении в американском сенате, в немецком бундестаге, при обсуждении в ПА-СЕ. Вовсе не исключено, что приезжающий днями в Москву господин Обама тоже вспомнит, что ещё совсем недавно он был одним из авторов резолюции Сената в защиту Ходорковского и Лебедева. Вспомнив же, вежливо попросит обоих своих российских коллег - исключительно как юрист юристов - "перезагрузиться" и по-новому оценить состояние законности, справедливости и гуманности в этом знаковом деле.

Но даже без увещательных бесед американского президента господам питерским "юристам" есть причина напрягать извилины - проблемы с доказательствами и общественным мнением делают задачу назначения нового срока для Ходорковского и Лебедева даже политиче-

ски ущербной. Бесспорно, властного ресурса пока достаточно для того, чтобы продержаться и двадцать лет. Однако, при пикирующей экономике, массовом снижении уровня жизни, коррупционном произволе власти, включая судебную, и пр., и пр., циничная правовая несправедливость приговора наверняка увеличит число не просто презирающих нынешних российских управителей, но их откровенно ненавидящих. Судебная система продолжает деградировать ещё более угрожающими темпами с катастрофическими для граждан последствиями. Предсказуемы имиджевые потери и за рубежом. Существует и высокая вероятность того, что бывшие акционеры ЮКОСа завалят международные суды исками с претензиями на "разворованные" Ходорковским и Лебедевым активы, которые на самом деле перекочевали в "Роснефть" и "Газпром". Самый же сильный удар будет нанесён, без всякого сомнения, моральному самочувствию общества, с которым и без того большие проблемы.

Власть предрешающим есть о чём поразмышлять, пока "око государево" (прокурорские любят так себя называть) натужно продвигается по страницам дела. У судьи причин для размышлений не меньше - в конце концов, за ним нравственный выбор. Что выберет, с тем и будет потом жить, сколько отпущено Богом.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Н.Н. ГОНЧАРОВА

**УЧАСТИЕ АДВОКАТА
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО
ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
(в суде первой инстанции)**

Гончарова Н.Н.

**Участие адвоката в доказывании по гражданским делам
(в суде первой инстанции).**

**- М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата,
2008.**

Научные редакторы:

Володина С.И., профессор кафедры адвокатуры Российской Академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук;

Поспелов О.В., заместитель заведующего кафедрой адвокатуры Российской Академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук

Рецензенты:

Кучерена А.Г., член Общественной палаты Российской Федерации, первый вице-президент Федерального союза адвокатов России, доктор юридических наук, профессор;

Пилипенко Ю.С., вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, кандидат юридических наук

Автор:

Н.Н.Гончарова - адвокат Адвокатской палаты Московской области

В монографии рассматриваются актуальные теоретические и практические вопросы доказательственной деятельности адвокатов при осуществлении представительства интересов доверителей по гражданским делам. На основе достижений отечественной и зарубежной науки об адвокатуре, системного анализа советского и современного законодательства Российской Федерации разработана методика осуществления адвокатом-представителем доказывания по гражданским делам, даны практические рекомендации адвокатам по участию в гражданском судопроизводстве.

Сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, направленные на повышение эффективности оказываемой адвокатами-представителями юридической помощи доверителям по гражданским делам.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, адвокатов и стажеров адвокатов, научных и практических работников.

Д.А. Азаров - аспирант кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ И ПРИНЦИПОВ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

Конец XIX века в России ознаменовался проведением ряда серьезнейших реформ, затронувших практически все стороны общественной жизни страны. Было отменено крепостное право, проведена земская реформа, реформа армии, образования и т.д. Но самой значимой и последовательной реформой этого периода явилась судебная реформа. "Судебная реформа, проведенная в России в 1864 году, привнесла много нового в общественную жизнь страны. Она оживила общество, вызвала уважение к подлинному правосудию и человеческому достоинству, способствовала развитию юриспруденции, элементарному правовому просвещению народных масс".¹

Необходимость проведения судебной реформы в России была связана с ужасающим состоянием судопроизводства и судостроительства, которое тормозило общественный прогресс и могло стать причиной массовых народных волнений². Даже высшие должностные лица государства, например, сенатор Лебедев К.Н., оценивая состояние суда и царивших в это время порядков при рассмотрении дел, отмечали, что любой, столкнувшийся с необходимостью обращения в суд: "может заболеть и помешаться - так оно отвратительно дурно".³ Таким образом, к концу XIX века общественное развитие России, а именно "интересы капиталистического развития требовали ликвидации сословных судов и их зависимости от администрации, быстрого и четкого оформления гражданско-правовых отношений и решения гражданских споров, введения устности, гласности и состязательности, учреждения адвокатуры, суда присяжных и т.д."⁴.

В ходе проведения Судебной реформы были приняты ряд законодательных актов, объединенных понятием Судебные уставы. Характеризуя эти законодательные акты, А.Ф.Кони отмечал: они "были плодом возвышенного труда, проникнутого сознанием ответственности составителей их перед Россией, жаждавшей правосудия в его действительном значении и проявлении"⁵.

В Учреждении судебных установлений⁶ были закреплены: "принципы независимости суда от администрации, принцип состязательности, принцип гласности судебного разбирательства, отменялась система формальных доказательств, учреждались всеобщий выборный мировой суд, две судебные инстанции в уголовном процессе. В основу нового судебного устройства положены были принципы бессословности суда, равенства всех граждан перед законом, полной независимости суда от администрации, что гарантировалось несменяемостью суда".⁷ Однако важнейшим положением судебной реформы, позволяющим утверждать, что эта реформа была особо значимой, явилось учреждение суда присяжных заседателей, который исследователи судебной реформы называют "краеугольным камнем, ядром реформы уголовной юстиции".⁸

На наш взгляд, значение учреждения суда присяжных заключается не только в том, что этот суд обеспечивал реальное и непосредственное привлечение населения к участию в отправлении правосудия, но и в том, что учреждение такого демократического института, каким яв-

ляется суд присяжных, с особой остротой ставило вопрос об организации впервые в истории России профессионального и независимого от государства института присяжных поверенных, без которого было невозможно претворение в жизнь новых принципов судопроизводства, и прежде всего, состязательности сторон.

Несмотря на то, что на первых этапах разработки правил о присяжных поверенных было предложено: "учредить для высшего надзора за присяжными поверенными особое губернское присутствие под председательством начальника губернии, из председателей судебных палат, губернского председателя дворянства, совестного судьи, Прокурора гражданской палаты и городского головы"⁹, Учреждения судебных установлений впервые в истории России создают институт адвокатуры, как профессиональную, независимую, самоуправляемую организацию. "Вводя адвокатуру в русский суд, составители судебных уставов Александра II отнеслись с полным уважением к этому институту и положили в основу его устройства начала коллегиальности, независимости и самоуправления".¹⁰

Необходимость именно такого устройства присяжной адвокатуры обосновывалась тем, что: "...сама сущность отношений поверенных к суду требуют полной независимости первых от последнего".¹¹ Кроме того, осуществление дисциплинарной власти в отношении присяжных поверенных со стороны суда не отвечало ни характеру деятельности этих органов и их функциям, ни интересам вновь учрежденного сословия. "Суды, не имея никакой связи с адвокатским сословием, чужды его нравам, обычаям и интересам, не знакомые с условиями его профессиональной деятельности, не заинтересованные в доверии к нему общества и не чувствующие солидарности с ним и нравственной за него ответственности, неспособны в деятельности своей в качестве дисциплинарного суда устанавливать принципиальные положения и руководящие правила профессионального поведения, а склонные к формальному разрешению возникающих в процессе этой деятельности вопросов профессиональной этики: они не могут, а иногда, быть может, и не желают быть столь же внимательными, энергичными и в одно и то же время строгими и снисходительными, как Советы, при приеме в состав сословия новых лиц и при преследовании дисциплинарных проступков. Еще менее заинтересованы суды в организации сословия и в упорядочении внутренних, товарищеских в нем отношений".¹² Поэтому надзор за деятельностью присяжных поверенных был возложен на советы, которые избирались присяжными поверенными из их числа.

С самого первого дня существования советов присяжных поверенных¹³, несмотря на то, что в нормах Учреждения судебных установлений содержался ряд правил, касающихся этических принципов адвокатской деятельности,¹⁴ советам, как органам управления корпорации, самостоятельно пришлось "вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики...".¹⁵ И это объяснимо, поскольку институт присяжной адвокатуры был ранее неизвестен в России и для адвокат-

ской деятельности "никаких традиций накоплено не было, никакого фундамента не существовало"¹⁶.

На основании ст. 367 Учреждения судебных установлений советы присяжных поверенных являлись единственными органами, которые рассматривали прошения лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания. Рассматривали жалобы на действия присяжных поверенных, наблюдали за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей, сообразно с пользою их доверителей, а также осуществляли иные функции.¹⁷

Рассматривая прошения лиц, желающих стать присяжными поверенными, а также рассматривая жалобы на действия присяжных поверенных, советы присяжных поверенных практически с первых дней своего существования приступили к формированию этических норм и правил адвокатской профессии, осознавая их значимость для адвокатской деятельности, поскольку "...адвокатура не только открывает широкую арену для злоупотреблений всякого рода, - она в то же время дает занимающимся ею достаточно сильный повод к ним..."¹⁸

Уже в первом отчете С-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-67 гг. констатировалось: "Основная, руководящая мысль совета заключалась в том, что в состав сословия присяжных поверенных не должны быть допускаемы лица, позволившие себе такой поступок, который несовместим с призванием адвоката <...> Для многих вредных элементов доступ в присяжные поверенные закрыт самим законом; но этой гарантии недостаточно, потому что никакие формальные условия не могут служить ручательством добросовестности и правильного взгляда на обязанности адвоката".¹⁹

Рассматривая жалобы, поданные на действия присяжного поверенного, и применяя дисциплинарные взыскания к виновным, советы осуществляли дисциплинарную власть над присяжными поверенными. На этом этапе исторического развития института адвокатуры советы исходили из того, что "...наблюдение совета должно простирается не только на соблюдение присяжным поверенным интересов своих доверителей и порученных его защите подсудимых, но и на все вообще его поступки, могущие иметь влияние на степень доверия к нему со стороны общества, перед которым совет, допустивший известное лицо в среду присяжных поверенных, принимает тем самым на себя ответственность"²⁰.

Со временем советами присяжных поверенных были сформированы многочисленные этические нормы и правила, касающиеся практически всех сторон адвокатской деятельности, в том числе по таким вопросам как общие задачи адвокатуры; отношение присяжных поверенных к Совету; занятия и действия, несовместимые со званием присяжных поверенных; недопустимые способы ведения дел; отказ от ведения дел и т.д.²¹

Таким образом, с первых дней учреждения адвокатуры в России именно советы присяжных поверенных как органы корпоративного управления адвокатским сообществом являлись создателями и хранителями адвокатских этических норм и правил.

Ссылки

¹ Стецовский Ю.И. Исторический очерк формирования адво-

катуры в России: Монография / под общ. ред. док. юрид. наук Г.Б.Мирзоева - М.: Российская академия адвокатуры, 2001, с. 10

² См. подробнее: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Т 1 с. 3

³ Лебедев К.Н. Записки. // Русский архив. 1910. № 10.с. 241

⁴ Шувалова В.А. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России. Автореф. дисерт. канд. юрид. наук. М. 1987, с. 15

⁵ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. / К пятидесятилетию судебных уставов. - М., 1914. С. 118.

⁶ Учреждения судебных установлений 1864 г. Судебные уставы // Свод законов Российской империи. - СПб., 1892 Т. 16. ч. 1.

⁷ Корнилов А.А. Александр II. курс истории России XIX века. Часть II. Лекции XX-XXVI \М.: Мир книги, Литература, 2007, с. 109

⁸ М.В.Немытина. Российский суд присяжных., из-во БЕК, М, 1995, с 4

⁹ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных установлений и с приложением программ испытаний на звание частного поверенного при мировых и общих судебных установлениях / Сост. П.С. Цыпкин. - Пг.: Законоведение, 1916. С. 32.

¹⁰ Титов А.А. Реформы Александра II и их судьбы. М.: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1910 с. 89

¹¹ Свод замечаний по проекту о присяжных поверенных. Т. XII. Ч. 3. По описи дела о преобразовании судебной части в России. Цит. по кн.: Джаншиев Г.А. Ведение неправых дел (этюд по адвокатской этике). - М.: Тип. А.Н. Мамонтова и К,1886. С. VII.

¹² История русской адвокатуры. Т. 3 Сословная организация адвокатуры 1864-1914 гг. под. Ред. М.Н.Гернет. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1916. С. 55

¹³ В Санкт-Петербурге Совет присяжных поверенных был образован в мае 1866 г., в Московской судебной палата в сентябре 1866 г., в Харькове совет присяжных поверенных открыт в мае 1874 г.

¹⁴ например, ст. 394, запрещающая отказываться от принятой на себя защиты "без достаточных для сего причин", ст. 400 запрещающая присяжного поверенному приобретать права доверителя и т.д.

¹⁵ Кони А.Ф. Собр. соч. - М., 1668. Т. 5. С. 144.

¹⁶ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство. 1864-1914. Изд. совета присяжных поверенных. - М., 1914. С. 169.

¹⁷ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXV. - СПб., Типо-литограф. И.А. Ефрона, 1898. С. 262.

¹⁸ Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. СПб. Типография М. Меркушева. 1895. С. 2

¹⁹ Деятельность С-Петербургского совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) / Сост. П.В. Макалинский. - СПб.: Тип. Н.А. Лебедева. С. 140.

²⁰ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных установлений / Сост. П.С. Цыпкин. - Пг.: Законоведение, 1916. С. 58.

²¹ См. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. М. Типография О.Л.Сомовой. 1913.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

Дело Леонида Завадовского

История Воронежской писательской организации ведет отсчет с тысяча девятьсот тридцать четвертого года и таит в себе много забытых дел, которые, как лакмусовая бумажка, высвечивают ее прошлое. Одним из первых дел было дело писателя из Усмани Леонида Завадовского, при царе эсера, трижды сидельца, попавшего в этот уголок черноземного края после февральской революции и своего освобождения из ссылки в Сибири.

1

21 февраля 1938 года двое воронежских писателей - Максим Подобедов и Михаил Булавин играли на даче в лесном пригороде Воронежа Дубовке в шахматы. Они - горьковцы: Максим Подобедов встречался с Горьким в Курске, а Михаилу Булавину Горький правил его первый рассказ, теперь достигли зенита воронежской писательской власти. Уже полтора года были членами правления, сумели получить шикарные квартиры в центре Воронежа с огромными залами, которые по замыслу предоставившего их тогдашнего партийного секретаря Центрально-Черноземной области Варейкиса предназначались для встреч с читателями. Но что-то до таких встреч у Подобедова и Булавина не доходило. Комнаты квартир обставили купленной за счет писательской организации мебелью. Им даже сняли дачи в Дубовке, чтобы как можно лучше обустроить их писательский труд, но они вместо корпения над рукописями предпочитали двигать шахматные фигурки.

- Приезжала жена Завадовского... Леонида взяли, - говорил краснощекий крепыш Подобедов, переставляя пешку.

- А, эта училка... Ну и что, скольких уже похватали, - отвечал такой же цветущий красавец Булавин, выдвигая пешку навстречу. - Зато теперь нам больше достанется. Гы-гы...

- Помнишь этого зазнайку Стефена...

- Еще бы... Не надо было ему учиться в Римском университете, в Сорбонне, дипломатом мотаться...

- Ага, - засмеялся Подобедов. - Сидел бы и не высовывался и цел бы был! Мы вот нигде не учились, никуда не совались и нас никто не хватает...

- Как это не учились?! Я сценарные курсы закончил...

- Нашел чем хвастаться! Разве это Сорбонна?

День катил к вечеру, за окном пуржило, пороша стучала в стекла, а два "горьковца" продолжали за беседой игру.

- Сначала Стефена... Потом директора пединститута Стойчева...

- Дошла очередь и до самого Варейкиса!

- Вовремя дал нам квартиры!

- Ага, главное успеть! - потер руки Подобедов. - Нонешние вряд ли бы на такое расщедрились. Тот верил в идею и давал нам, бойцам идеологического фронта.

- А как этих редакторишек газет разделали! "Коммуны", "Молодого коммунара"...

- Так им и надо: чтоб не печатали про нас гадости... А то вздумали: "Воронежская писательская контора",

"Еще одна писательская канцелярия"... Мы не контора... И не канцелярия... Мы Союз писателей!

- Шах!

- Как ты подкрался...

- А я - как Ежов, хвать и - к стенке!

- А я тебе вот так...

- Мат!

- Ну, даешь, - Подобедов раздраженно смахнул фигуры с доски. - Давай еще партию!

Когда Подобедов и Булавин утомились от игры, то вышли на огромную веранду, за стеклами которой метель уже улеглась и над пушистой чернью леса повисла луна.

- Смотри! Такое еще не видел, чтобы луна лежала... Ладно, так что там жена Завадовского? - спросил Булавин.

- Говорит: чека приехали утром. Все перевернули и увезли мужа. С ним забрали рукописи, печатную машинку... Она теперь все пороги обивает, но ей никто ничего толком не скажет о муже, - проговорил Подобедов.

- Значит, теперь придет и ко мне...

- Да, ты ж теперь у нас рукойводитель - уполномоченный писательской организации.

- Как в чека! И что же я ей скажу?

- А так и скажи: ваш супруг эсером был? Был. Она, конечно, скажет, что он давно завязал с эсерами. Но ведь было! Выходит, не родился большевиком, как мы с тобой.

- Не родился...

- И скажи, что давно за ним душок чувствовался. Что это он все: голод в деревне. Но ведь не это главное! Он тем самым порочил власть. Ну что тебя учить.

- А ты этого ей сказал?

- А зачем?

Из-за леса послышались выстрелы.

- Надо же, на ночь глядя вздумали охотиться, - проговорил Булавин.

- Да там же стрельбище НКВД...

- Тренируются ребятки...

Хлопки слышались с частой периодичностью.

- ... Пять... Семнадцать... Двадцать три... - считал, а потом сбился со счета Булавин. - А ты знаешь, ведь Завадовскому через месяц пятьдесят. А я ломал голову, что ему дарить. Ружье? Чтоб на зайца и лису ходил. А теперь, может, ружье и не понадобится. Гы-гы. Баба с возу, кобыле легче...

2

С того дня Булавин старался избежать встречи с женой Завадовского, реже бывал в писательской организации, которая переехала в новый дом на проспекте Революции, своих близких предупредил, чтобы его не звали по вызову женщин, но все-таки попался ей на улице.

- Михаил Яковлевич! - окликнули его.

Булавин хотел прибавить шаг, но, поняв глупость такого поведения, обернулся:

- Что вам надо?

- Михаил Яковлевич... Лени уже три недели нет дома... - из высокого воротника шубы на него смотрела

пытливые глазки маленькой женщины. - Я сбился с ног... Мои приезды в Воронеж ни к чему не приводят....

- А я при чем? - посмотрел сверху на чужую жену.

- Как?! Вы же знаете, что Леня писатель... Вы же всегда говорили: Леонид Завадовский стоит у истоков писательской организации! Наш...

- Но я говорил, что он перевалец... Не перековался...

- Что вы! Да, он трижды сидел... В отличие от...

- Вы хотите сказать, что я не сидел?

- Я ничего не хочу сказать... Помогите мне найти Ленью, Михаил Яковлевич...

- Вы жена! И вам скажут больше!

- Я даже не могу узнать, где он? Увезли его из Усмани или нет....

- Вот ты, - неожиданно перешел на "ты", - и сама ответила на свой вопрос. Его, возможно, и не увезли из Усмани. Надо оттуда начинать, откуда веревочка...

- Я к нашему Юзефу Фишу ходила.

- А кто такой Фиш? Рыба Юзеф, - поиграл словами.

- Уполномоченный Усманского райотдела НКВД.

Булавин побледнел, потом замахал руками:

- Я, я ничего не говорил... Вы со мной не разговаривали... - снова перешел на "вы", - Я... Фиш... Не рыба... Вы слышите, Варвара Сергеевна... Не рыба...

И не обращая внимания на прохожих, прямо через сугроб припустил прочь.

Бедная Варвара Сергеевна. Она не знала, что ее мужа в день ареста 2 февраля Юзеф Фиш отправил в Воронеж, что уже на следующий день чекисты допросили возчика, с которым Завадовский ездил на охоту. И тот сказал, что "писатель Завадовский вел нехорошие разговоры". А кто мог вести в то время хорошие разговоры, когда по стране гуляла ежовская метла. Допросили школьного учителя, который бывал в гостях у Завадовских, и тот, мол, слышал о недовольстве властью писателя, что он сетовал на то, что эсеры не смогли довести свое дело до конца. Дал показания и счетовод райфинотдела: "Завадовский говорил, что мужик взбунтуется от такой жизни".

4 февраля на очной ставке с Завадовским извозчик подтвердил свои показания, и чекисты попытались выжать из Завадовского признание, что он на самом деле против Советской власти. Но безуспешно, и 6 февраля Леонид Завадовский увидел обвинение: что он более десяти лет занимается контрреволюционной деятельностью, распространяет слухи о войне, о гибели Советской власти, клеветает на жизнь крестьянства...

Всего этого Варвара Сергеевна не знала и безуспешно ходила по инстанциям. И, быть может, не раз обгонял ее на санях информатор-возчик, в школе чуть не сбивал коллега-учитель, перебежал перед ней улицу на другую сторону счетовод.

3

23 марта 1938 года воронежских писателей собрали. Чуть более десяти человек расселись по стульям вдоль стены. В комнату вместе с Булавиным вошел сотрудник НКВД в узнаваемой за сто метров форме: шинели с малиновыми петлицами и фиолетовой фуражке. Он снял фуражку, расстегнул шинель, откуда выглянуло широ-

кое галифе с блестящими сапогами, сел за стол президиума. Рядом с ним пристроился сбросивший пальто Булавин.

Он оглядел комнату:

- Посторонних в зале нет... Итак, сегодня мы должны рассмотреть важный вопрос, - проглотил слюну в горле. - За преступные действия арестован враг народа Леонид Завадовский, - поглядел на каменное лицо чекиста. - Его преступные действия доказаны материалами дела, - снова посмотрел на чекиста, на лице которого не вздрогнул ни один мускул. - Мы обязаны исключить его из Союза писателей.... Правильно я говорю? - опять посмотрел на чекиста.

Но тот не ответил, лишь молча смотрел на членов Союза, словно выбирал, кто будет следующей жертвой.

У Подобедова возник вопрос: "А чем именно доказана вина Завадовского?" Об этом никто не говорил. И задать такой вопрос было естественным желанием не только Подобедова.

Кто-то хотел спросить: "А где сейчас Завадовский? И можно ли услышать его самого?"

Кто-то: "А к чему такая спешка, что рассмотреть вопрос следует именно сегодня?"

Тем более что на слуху были некоторые собрания комсомольцев, когда молодежь не поверила сотрудникам НКВД, что их товарищ враг народа, что материалами следствия доказаны его преступные действия и не исключала из комсомола. Но тем-то и отличались "особи" из писательской организации от комсомольской ячейки, что в ячейке всех соединяла дружба, а писательскую организацию раздирало от зависти. Успехи Леонида Завадовского глубоко задевали других. Особо раздражало то, что их коллега попал в число самых известных советских писателей, и в московских журналах среди портретов Горького, Шолохова, Фадеева, Леонова, Эренбурга, Новикова-Прибоя нет-нет да и появлялся портрет писателя из Усмани. Одно это наглухо затыкало рот каждого присутствующего на собрании. А если к этому добавить взгляд удава - сотрудника НКВД - все молчали, как в гробу.

- Все согласны? - спросил Булавин, даже не прося поднять руки.

- Все, - пронеслось тихо-тихо...

Сотрудник НКВД резко встал, сказал Булавиному:

- Нам выписку принесете....

И ушел, оставив собравшихся в немом состоянии.

И только тут посыпались к Булавиному вопросы:

- А чем доказана вина?

- А где Завадовский?

- Ты его видел?

- А почему не пригласил?

На что Булавин отмалчивался, словно набрал в рот воды.

Чувствуя, о чем идет речь на собрании, караулила писателей на улице Варвара Сергеевна. Ей пришлось подождать, пока из дверей не вынырнула шинель щеголя в лакированных сапогах, пока писатели обсудили другие вопросы о перепечатке рассказа Булавина, о премировании художника, который впоследствии написал книги о Кольцове и Никитине.

Она останавливала каждого.

- Максим Михайлович! Что с моим мужем? - хватала

за рукав Подобедова.

- Михаил Яковлевич! Что с Леной....

Подобедов с Булавиным отмахивались. Они спешили в Дубовку сыграть очередную партию в шахматы. Для них двигать фигуры по доске было куда важнее и безопаснее, чем вступить за бывшего коллегу.

Все, кто еще недавно лип к ее мужу, ища в нем участие, сторонились ее. Они разворачивались, не доходя несколько шагов, старались ее обойти стороной, даже убежать, лишь бы только не заговорить с Варварой Сергеевной.

Так и не узнав даже об исключении ее мужа из Союза писателей - ей не сказали об этом ни Подобедов, ни Булавин, ни художник, она вернулась в Усмань.

- Ну что, писаки от Леонида отвернулись, - встретил ее на перроне Юзеф Фиш.

Он только что отправил в Воронеж очередную партию арестантов.

- А почему вы так?

- А чтоб вы знали, что за контора, в которой оказался ваш супруг...

- А что они могли? - стала невольно защищать коллег мужа учительница.

- Как что?! Ведь могли встать за него стеной...

- Это могли, - хотела добавить "эсеры", но не досказала Варвара Сергеевна.

4

Подобедов и Булавин не нарушали своего привычного распорядка, не взирая ни на зиму, ни на весну, ни на лето. Они играли в шахматы глубоко затемно и порой заканчивали игру под звуки выстрелов из леса. Теперь, когда они еще двигали фигурами, уже звучали хлопки.

- Снова стреляют... Слушай, а я еду в Ялту. Путевочка пришла, - Булавин подначивал Подобедова.

- А я в Гурзуф...

Они достали путевки в санатории в Крыму, где до революции отдыхала дворянская знать, а теперь советские писатели катались, как сыр в масле. А в обмен за такое райское житие-бытие они платили щенячьей преданностью властям. Сначала хвалили Ежова, славили этого Николая Ивановича, потом хвалили Берию - Лаврентий Павлович был их кумиром, пока жил Сталин - его, вождя всех народов, потом Хрущева, клеймя уже и Ежова и Берию и Сталина вместе взятых. Так катилась их полная благодатная жизнь.

А уже в старости в 1969 года на собрании писателей Подобедов разразился слезами:

- Нельзя не вспомнить имена тех, кто стоял у колыбели нашего Союза писателей. Это Стефен - умница, выпускник Сорбонны, дипломат. Стойчев - ректор пединститута... И среди них конечно Леонид Завадовский... И сейчас я гляжу в зал и испытываю гордость за то, что в тридцатых годах я состоял в одном Союзе писателей вместе со Стефеном, Стойчевым, Леонидом Завадовским...

В переполненной писателями зале поддакивал своему "подельнику" постаревший и спивающийся Булавин.

Жаль, что на это собрание не попала Варвара Сергеевна, ее не пригласили. Она бы расставила все точки.

Это она в 39 году писала жалобы на имя генпрокурора и просила сообщить о судьбе мужа. Умоляла позволить обменяться с ним хоть весточкой - верила в то, что он жив.

Это она в 57 году получила справку о том, что ее муж осужден Тройкой НКВД и умер в 1941 году от "туберкулеза легких".

Это она в том же 57 добилась пересмотра дела мужа: передпросили бывшего извозчика, который теперь сознался, что ему поручили следить за писателем; бывшего учителя, он понес, что не подписывал никакие протоколы; бывшего счетовода - он по старости вообще ничего не вспомнил. Потасили Подобедова с Булавиным, но они прикинулись вообще ничего не знающими, мол, тогда все делалось в тайне.

Это она через всю жизнь пронесла память о муже, и все, связанное с его именем, что удалось сохранить, передала Усманскому краеведческому музею.

Но ни она, ни Подобедов, ни Булавин до конца своих дней не узнали, что в ночь 21 февраля 1938 года, когда "горьковцы" играли в шахматы на даче, в лесу в Дубовке расстреляли "врагов народа", и в их числе Леонида Завадовского.

Как уходил из жизни Завадовский? Вымаливал ли пощаду у чекистов, как это сделали бы, окажись на его месте, Подобедов и Булавин? В том, что Подобедов и Булавин ползали бы у "малиновых петлиц" в ногах, нет сомнения. Ползали бы, да еще как. Ямы бы для других зубами в мерзлой земле рыли, лишь бы спасти свои шкуры. А вот Леонид Завадовский, чье сердце всегда билось о судьбе крестьянина, не пополз...

Теперь в Дубовке в могиле под номером девятнадцать покоятся останки сорока человек, среди которых и Леонид Завадовский. Почему Завадовский? Потому что именно в ней нашли зубную щетку с выцарапанной на ручке надписью "А.Замятин" и останки пяти женщин. По поднятым расстрельным актам "А.Замятин" и пятеро женских останков значились в акте, где и Леонид Завадовский.

Катит колесо времени...

Шумит ветер, гуляя среди вытянувшихся по стойке смирно сосен на песчаном бугру, поднимается и опускается луна, освещая табличку на стволе с фотографией Леонида Завадовского - это братская могила с картонкой, которая ждет своего мраморного обелиска. Обелиска от того же Союза писателей. И долго еще будет ждать, пока не усмирят свои распри и аппетиты Булавины, Подобедовы и их последователи Евсеенцы. И не вспомнят, что были люди куда порядочнее, плодовитее и честнее их.

27 января 2008 года

С.Д. Степанов - председатель президиума коллегии адвокатов "Правовой советник" АП г. Москвы

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

КАКОЙ ЖУЛИК ХИТРЕЕ?

В XIX веке ходила по России легенда. Дескать, поспорили два генерала - петербургский и московский. Из какого города-столицы мошенники хитрее и изворотливее? Шла дискуссия в одном из московских ресторанов, где рядом за столиком потягивал дорогой кагор знатный московский жулик Рахманов. Слушал он их, слушал, да и решил вклиниться в спор. Подошел к генералам.

- Извиняюсь, - говорит. - Я племянник Саввы Тимофеевича Морозова. И сам имею маленькую фабрику, тысяч на триста.

Оглядели генералы незнакомца. Тот как истинный господин - одет шикарно. Цилиндр, жилет пике, лаковые ботинки ... Пригласили сесть за столик. А Рахманов, посмотрев на херес, который пили генералы, подозвал полового да заказал ему еще одну бутылку дорогого кагора. Когда тот принес, сунул Рахманов чаевые - целый трояк на водку, что по тем временам считалось большой роскошью. По поводу спора генералов Рахманов заявил, что если бы за соперничество давали призы, то он был бы присужден непременно московскому мошеннику. На том и поспорили.

Выйдя из ресторана, Рахманов взял извозчика, махнул на вокзал и сел на петербургский поезд.

В Питере он смастерил из воска искусственные цветы. Нежные такие, диковинные, чуть тронешь - и они рассыплются. Вырядившись оборванцем, он взял роскошный букет и пошел продавать к Аничкову мосту. Тут публика, увидев чудесные цветы, давай с ним торговаться, да только Рахманов всем говорил "продано". А тут коляска катит с главнокомандующим Петербурга князем Юсуповым. Рахманов сразу кинулся к коляске.

- Ваше сиятельство, - говорит, - купите цветы для вашей супруги.

Видит Юсупов, что цветы удивительные, и приказал кучеру остановиться. Князь, конечно, подумал, что цветы естественные, и захотел их понюхать. А они тут же рассыпались прямо ему на грудь.

А Рахманов:

- Извините, ваше сиятельство, - и принялся стряхивать пыль с его мундира. Стряхивал, стряхивал и вытащил у него из бокового кармана мундира сорок пять тысяч рублей.

- Скажи спасибо, - говорит Юсупов, - что у меня хорошее настроение, от царя с завтрака еду, а то бы показал тебе, как мошеннические цветы продавать.

Но приехал домой Юсупов, вывернул карман, а денег нет. Тут кучер ему и подсказывает, что, дескать, цветочник вытащил деньги. Вон как старался мундир очищать.

На другой день князь напечатал в газетах объявления - кто найдет сорок пять тысяч и принесет их хозяину, тому будет вручена третья часть и прощение. Рахманов прочитал объявление, пришел к князю с деньгами.

А Юсупов не верит:

- Как же так? Такой приличной наружности человек, а по карманам лазаешь?

А Рахманов смеется:

- Вот такие-то приличные и проверяют чужие карманы. Только тут я неспроста вытащил сорок пять тысяч, а на спор.

И рассказал, как генералы поспорили. И потому он Юсупова обработал.

- Я, ваше сиятельство, - московский жулик Рахманов. На всю Москву самый удалой специалист. Супротив меня в Питере ни один мошенник не справится. Мог бы эти деньги прикарманить. Только спор и слава московских жуликов мне дороже. И теперь моя чистая работа и в Москве и в Питере прогремит.

И знаете, что ответил на это Юсупов?

- Честь и хвала тебе за твое искусство! Действительно, работа твоя тонкая. Это ничего, что ты жулик, а только через тебя Москва против Петербурга побил рекорд. И за такую отвагу каждый произнесет тебе похвалу. Получай третью часть и, кроме того, пятьсот рублей награды за твое искусство.

И приказал князь ко всему прочему еще и в газетах описать великолепное удалство Рахманова.

Такая вот история.

СЕКРЕТ АДВОКАТА

Стрелки часов медленно толкали день к вечеру. Судебный процесс длился уже несколько дней. Все устали. Шли прения сторон. На что-либо повлиять они не могли, все и так уже было как будто ясно и понятно, но процедура требовала свое. В зале судебного заседания висел смог высказанного. И все же, присутствующие вынуждены были продолжать свой словесный марафон.

Возвышаясь на своем председательском пьедестале, в полудреме сидел судья. Прокурор от ленной усталости переминался на неудобном стуле. Молодая секретарь суда мечтала об активной компенсации за "бесцельно прожитые годы". Слушанию дела не видно было конца.

Задернутый послеобеденной поволокой взгляд судьи остановился на адвокате. Что-то ему напоминало в этом человеке, казалось знакомым. Нет, он не видел его раньше в процессе, не встречал в кулуарах деловых учреждений, не сидел с ним за ресторанным столиком, не был в компании на пикнике. И ни на кого из студенческих товарищей он тоже не был похож. Но все же что-то подсознательно не давало ему покоя. Особо себя не напрягая, судья медленным взглядом осматривал средних лет мужчину. Странное сравнение вдруг остановило мысль. И судья, забавляя себя сравнениями, стал детально, как это могут делать люди именно его профессии, методично всматриваться в адвоката, уплывающая в мечты о своем увлечении.

Не было тайной пристрастие судьи к хорошим сигарам. Адвокат был одет в строгий темно-коричневый костюм. Все детали одежды на нем были как будто специально тщательно подогнаны. Надо было отдать должное тому, что и заколка на галстук лишь чуть выглядывала из застегнутого пиджака, и кожаный ремень - на третьей

дырочке, и из бокового кармана выглядывал платок цвета гармонирующего с галстуком и костюмом. Казалось, что и сам адвокат был тоже тщательно подобран под свой наряд. Его гладко зализанная, волосок к волоску, прическа, и длинные пальцы с ногтями, знающими уход, и тонкие усики над верхней губой, и форма ушей - вся эта гармония решительно напоминала что-то до боли знакомое и любимое.

От осознания пришедшей мысли судья встрепенулся и выронил из рук карандаш. Адвокат, как две капли воды, был похож на ... сигару!

В сигаре есть вызов, но это характеризует и адвоката.

Сигара - это вкус, аромат, а вовсе не доза никотина как таковая. Адвокат - блеск подачи материала, изворотливость мысли, а вовсе не язвительность. Оба понятия просто-таки создают при определенных условиях необходимость быть аристократичным, вежливым, внимательным.

Любовь судьи к сигаре, как к женщине, начиналась с внешнего вида: элегантно затаянута в покровный лист, как в кожу; каштановый цвет или приятная матовая поверхность; с аккуратным хвостиком; излучающая интенсивный и сложный аромат даже в не зажженном состоянии; легкая и стремительная, вся полная очарования. Судья даже захлебнулся от соблазна, представляя, как дым приятно плещется во рту... Но перед ним был он, адвокат, и почему-то будто именно от него исходил весь этот сигарный букет. Нет, увы, не парфюм, не цветовая гамма одежды, а именно как будто какая-то особенная "форма и скрутка" обращала на себя внимание и манила.

Во рту сразу почувствовались приятные нотки удовольствия, которые может доставить лишь сигара с насыщенный и благородным ароматом, крепкая, с узнаваемым кубинским характером. А может - полнокровная, крепкая сигара с решительным, немного агрессивным характером? Мечты о приятном препровождении обволокли судью.

Такую сигару хорошо выкурить и после обеда, и после ужина перед зажженным камином вместе с бокалом старого доброго бордо. Но, не менее приятно, раскурив ее после ланча, предложить подруге. Она сначала удивится, потом будет восхищена и, в конце концов, посмотрит на вас новыми глазами. Так флейта поначалу берет очень высокую ноту, а потом вступают виолончели. Позвольте букету и вкусу полнее раскрыться в сочетании с мягкими ароматами коньяка. И обязательно докурите сигару до самого конца, она вас еще удивит.

Размечтавшись, судья поймал себя на мысли, не прозвонит ли он все это вслух? Но процесс, как караван, все шел и шел, а "погонщик", отлично зная свое дело, продолжал им управлять.

И мечты вновь стали уносить вдаль. Кто судья хорошей сигаре? Кого можно встретить в сигарном салоне?

Люди, покупающие сигары, - совершенно особая публика. Здесь и профессионалы, искусники сигарного дела, и аристократы, знающие толк в винтаже, и бизнесмены, в пристрастии к истинным ценностям и маленьким человеческим радостям ищущие подтверждения своих прав на красивую жизнь. Сигары - они так украшают жизнь!

Адвокат без хорошего дела, что сигара без хьюмидора.

А неудачный контакт клиента и адвоката отзовется не лестными рекомендациями о нем, упущенной финансовой выгодой, потерей времени. Сигара при неправильном хранении может высохнуть за пару недель, и как же долги и кропотливы усилия по ее восстановлению.... С поврежденной сигарой придется расстаться, и пусть компенсацией за нее будет опыт.

Судья задумался: почему этому адвокату так к лицу пошла бы сигара? Они все же сходной природы. В сигаре есть вызов. А адвокату сродни решать сложные ситуации. Немало мастерства требуется, чтобы сотворить объемную, интересную смесь всего из нескольких табачных листьев и скрутить сигару узкую и с хорошей тягой. А скольких усилий, неординарного подхода требует подготовка и проведение судебного процесса?

Знатоки считают, что при курении сигары мозг работает интенсивнее, потому что человек ощущает абсолютный комфорт и расслаблен.

И тут судья явно ощутил, как в зале заседания повеяло легким флером, показалось, что любимая сигара обратилась в ароматный дым.

Пелена приятного дурмана развеялась, и судья оказался перед фактом завершающегося заседания. Адвокат смог-таки внести в ход процесса ряд неоспоримых существенных позиций. Страсти улеглись, дело закончилось. Процесс адвокату явно удался.

А рядом со столом, где сидел судья, так и осталась открытая коробка с сигарами, поставленная адвокатом сразу после обеденного перерыва.